

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891. 550 (83.3)

САИДЗОДА САИДА САИД

ТАСВИРИ ВОҶЕИЯТИ ЗИНДАГӢ ДАР НАСРИ САТТОР ТУРСУН

Автореферати

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.01.00 – Адабиётшиносӣ
(10.01.01 – Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни иҷро шудааст.

Рохбари илмӣ:

Элбоев Вафо Чӯрақулович – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Муқарризони расмӣ:

Раҳмонов Шохзамон Абдуқодирович – доктори илмҳои филологӣ, профессор, сарҳодими илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Муҳаммадизода Қарор Муҳаммадӣ – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудир кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳимояи диссертатсия «25»-уми феввали соли 2026, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-099-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни www.tgpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2026 фириастода шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,

номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Суроға: ш. Душанбе, н. Исмоили Сомонӣ, кӯч. Сурхоб 5.

E-mail: abduhamid.shoev@mail.ru

Телефон: (+992) 935364303

 Шоев А.А.

Муқаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Адабиёти муосири тоҷикӣ чузъи таркибии адабиёти олам буда, офаридаҳои шоирону нависандагони он ифодагари орзуву омол ва зиндагии воқеии инсонхост. Марҳилаи ҷадиди рушду таҳаввули ин давраи адабиёти тоҷик ба истилоҳ аз ибтидои садаи бист шуруъ шуда, зина ба зина дар заминаи суннатҳои устувори адабии адабиёти қавибунёди классикии форсии тоҷикӣ тақомул ёфтааст. Адибони хушманди мо аз дастовардҳои суҳанварони пешини худ самаранок истифода карда, дар анвои куҳану меъриии эҷодиёти онҳо вобаста ба талаботи даврони худ, маънӣ ва мавзӯҳои наву замонавиро ворид намуда, осори бадеии хешро бо либоси бадеии тоза манзури хонанда сохтанд, ки ба ниёзҳои инсонии муосир ҷавобгӯ бошад. Дар сарғаҳи ин таҳаввулоти бузурги адабӣ устод Садриддин Айнӣ (1878-1954) ва ҳамсафони ӯ қарор доранд, ки эшон бо қовишҳо ва ибтикороти ҷасорати адабии худ аз як тараф суннатҳои ҳазорсолаи адабии деринасоли тоҷикро аз маҳвшавӣ нигоҳ доштанд ва аз тарафи дигар, бо шакли саҳт меъриии онҳо руҳи замонро дамиданд ва муҳтавои онҳоро дигаргун сохтанд. Ҳамзамон, ба таркибу истилоҳи баъзе аз анвои адабӣ номи ҷадид доданд, ки роману повесту новелла аз ҷумлаи онҳост.

Ҳамин тавр, адабиёт дар асоси меъёрҳои суҳанофаринии классикӣ, таҷрибаҳои ҷадиди устод Садриддин Айнӣ ва ва ҳамсафону шогирдони мактаби адабию эҷодии ӯ таҳаввул ёфт ва наслҳои наф ба нафӣ эҷодкорон ба майдони адабиёт қадам ниҳода, ба ибтикороти устодони пешини худ ҳамроҳ шуда, дар пешрафти адабиёти муосир ҳиссагузор шуданд, ки Саттор Турсун низ аз ҷумлаи онҳо мебошад.

Саттор Турсун (Турсунов) (15.02.1946-05.06.2023) ба насли дувуми нависандагони тоҷик мансуб аст, ки бо осори марғуб, диди воқеии ниғорандагӣ ва тасвири ҷолиб дар сафи адибони тоҷик аз солҳои 70-ум ҳомафарсой кардааст ва дар ниҳоду қалби хонандагон мақоми сазовор дорад. Дар эҷодиёти Саттор Турсун мавзӯҳои иҷтимоӣ, таърихӣ, фалсафӣ дар пирӯҳани воқеӣ ва зебои адабӣ ба тасвир омадаанд. Мундариҷаи ҳикояву повестҳо ва романҳои Саттор Турсунро бештар ахлоқӣ ҳамидаи инсонӣ, ташаккули тафаккури наф, воқеияти зиндагӣ, ҳолати руҳиву равонӣ, масъалаҳои таърихиву миллӣ ва гузаштаву ҳозираи мардум ташкил медиҳанд.

Тасвири воқеияти зиндагӣ дар адабиёти олам ҳамвора бо диду завқи гуногун ва шиноҳти назарҳои муҳталиф баррасӣ мешавад. Ифодаи воқеияти зиндагӣ аз нависандагон тақозои ин нуктаро дорад, ки онҳо ба рӯзгори воқеӣ ва умдаи инсон ҷиддан назар андӯхта, лаҳзаҳои ҳассосу созандаи онро бештар ба тасвири бадеӣ бигиранд. Вуқуъгӯӣ аз масъалаҳои мубрами ҳаёти иҷтимоии ҷомеа аст. Баёни воқеияти зиндагӣ муаммоҳо ва печидагҳои зиёд дорад, ки аз нависанда мушоҳидаву бардошти ҷиддиро аз ҳаёт талаб дорад. Моҳияти зиндагӣ, дарки масъалаҳои амиқӣ он ва муайян намудани мақоми шахс дар ҷомеа, ки аз масъалаҳои хурд набуда, баёнгари ҳадафҳои бузурганд, аз нависанда тааммуқи ҷиддиро тақозо дорад. Осори Саттор Турсун бо вижагҳои хос, фарогирии мавзӯҳои муҳталифи ҳаётӣ, силсилаи образҳои андешаманди барҷаста, тасвири набзи бомароми зиндагии воқеӣ, диалогу монологҳои ҷолиб,

кушодани характери персонажҳо, шиддати равонӣ, сабки вижа ва забону услуби барҷаста дар адабиёти муосири тоҷикӣ аҳамияти баланди бадеӣ дошта, сазовори таҳқиқоти ҷиддии илмӣ адабиётшиносӣ мебошанд.

Мубрамии масъалаҳо ва мавзӯи таҳқиқот маҳз дар барасии ҳамаҷонибаи ҳамин нуктаҳо дар осори Саттор Турсун ифода гардидааст, ки дар адабиётшиносии тоҷикӣ то ба ҳол ба шакли монографӣ таҳқиқ нагардидаанд ва мо дар диссертатсияи хеш паҳлуҳои гуногуни ҳамин масъаларо ба таҳқиқ гирифтаем.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Саттор Турсун ҳамчун нависандаи моҳир бештар ба баррасии масъалаҳои воқеияти зиндагии инсонҳо даст зада, роҳҳои тасвири дурусти ин мавзӯро пайдо кардааст: «Саттор Турсун дар асарҳояш диққатро ба замону фазо гирд оварда, ҳар қадаму ҳар сухани қаҳрамонро бо диққат аз назар мегузаронад, то ки моҳияти инсонии ҳастии ӯро дақиқтар таъин намояд» [21, с. 94].

Тасвири воқеияти зиндагӣ дар насри муосири тоҷикӣ асосан аз осори нависандагон Ҷалол Иқромӣ, Пӯлод Толис, Фазлиддин Муҳаммадиев, Урун Кӯҳзод, Сорбон, Саттор Турсун ва баъдан Абдулҳамид Самадову дигарон шуруъ гардида, пеш рафт, ки адабиёти муосир ва насри онро ба баёни воқеияти зиндагӣ, андешапарварӣ, вуқуғӣ, тааммуқпазирӣ ҳидоят намуд ва сабку услубҳои тозае ба вучуд омаданд, ки баёнгари тафаккури созандаи халқ ба ҳисоб мераванд.

Дар насри муосири тоҷикӣ тасвири воқеияти зиндагӣ ва муаммоҳои он яке аз равияҳои хоси эҷодӣ мебошад, ки раванди густариши насрро дар марҳилаи ҳозира ифода мекунад. Ин равияи муҳими эҷодӣ дар адабиёти муосири тоҷикӣ ва насри он нақши босазо дорад, ки дар ташаккул ва инкишофи он нависандагони огоҳ нақши муассир доранд.

Тасвири воқеияти зиндагӣ яке аз мавзӯҳои меҳварии насри муосири тоҷикӣ мебошад, ки таҳқиқ ва пажӯҳиши махсусро тақозо дорад. Дар адабиётшиносии муосири тоҷикӣ баъзе аз паҳлуҳои ин масъала дар таҳқиқоти донишмандон Муҳаммадҷон Шукуров [21], Худойназар Асозода [3], Абдунабӣ Сатторов [12], Худой Шарифов [23], Аскар Ҳаким [20], Лариса Николаевна Демидчик [5], Абдуҳолиқ Набиев [6], Атоҳон Сайфуллоев [10], Маъруф Раҷабӣ [9], Ҷӯраҳон Бақозода [4], Асадулло Саъдуллоев [13], Шамсиддин Солеҳов [14], Абдучаббор Раҳмонов [8] ва дигарон баррасӣ шудаанд, вале ҳанӯз бисёр масъалаҳо дар мисоли эҷодиёти нависандагони алоҳида ба таври монографӣ таҳқиқ нашудаанд.

Воқеияти зиндагии инсон дар эҷодиёти нависанда Саттор Турсун мақоми хос дорад, ки дар осори ӯ ин мавзӯ аз ҳикоя ба ҳикояе, аз повест ба повести дигар ва романаиш мунтазам ташаккулу густариш ёфта, ба як равияи хоси эҷодии нависанда табдил ёфтааст ва дар адабиёти муосири тоҷикӣ мавқеи мушаххас ёфтааст аз ин бобат, мо дар диссертатсияи худ кӯшиш намудем, ки роҷеъ ба ин паҳлуи эҷодиёти нависанда таҳқиқоти монографияе анҷом диҳем.

Ин вижагии осори Саттор Турсунро Муҳаммадҷон Шукуров чунин арзёбӣ кардааст: «Нависанда бо нигоҳи диққаткорӣ андешамандонае қаҳрамони худ, ҳар қадаму ҳар сухани ӯ, ҳар ҳаракати ноаёнӣ вайро ба мушоҳида мегирад.

Муҳимтарин хусусиятҳои асарҳои Саттор Турсун дар ниҳояти муътадилӣ бо фарогирии замону макон ва бо диққати ҳамаҷониба аз назар гузаронидани рӯйдодҳои ҳаёти одамон замина тайёр мекунад» [21, с.328].

Оид ба паҳлуҳои мухталифи эҷодии Саттор Турсун донишмандон ва муҳаққиқони зиёд андешаҳои мухталиф баён намудаанд, ки хусусияти обзорӣ доранд. Муҳаққиқон М.Шукуров [21; 22], А.Сайфуллоев [10], Х.Шарифов [23], А.Сатторов [12], Х.Асозода [3], Ҷ.Бақозода [4], Н.Салимов [11], А.Набиев [6], М.Раҷабӣ [9], А.Раҳмонов [8], Р.Амонов [2], С.Абдулло [1], Ш.Солеҳов [14] ва дигарон дар рисолаҳо ва мақолаҳои ҷудогона оид ба вижагиҳои асарҳои алоҳида ва ҳикояҳои Саттор Турсун фикрҳои ҷолиб баён намудаанд. Дар адабиётшиносӣ ва нақди муосири тоҷикӣ ҳамин донишмандон ва дигарон дар бораи осори Саттор Турсун андешаҳои хуб баён доштаанд ва нақди муосири тоҷикӣ ҳикояҳо, повестҳо ва романи «Се рӯзи як баҳор»-и нависандаро аз муваффақиятҳо ва дастовардҳои хуби адабиёти муосири тоҷикӣ ҳисобидаанд ва «ҷойгоҳи ўро (нависандаро – С.С.) дар адабиёти давраи нави тоҷик муайян кардаанд» [7, с.6]. Соли 2019 муҳаққиқи тоҷик Қарор Нуркаев дар мавзӯи «Саттор Турсун ва таҳаввули насри психологӣ тоҷик» диссертатсияи номзадиро ҳимоя намудааст [7]. Диссертатсияи Қарор Нуркаев ба таҳқиқи масъалаҳои рӯзгору осори нависанда, фаъолияти публитсистӣ, тарҷумонӣ, инчунин ба пажӯҳиши масъалаҳои таҳаввули насри психологӣ дар адабиёти муосири тоҷик ва махсусан дар эҷодии Саттор Турсун, аз ҷумла, мавқеи эҷодии Саттор Турсун дар раванди насри психологӣ, тасвири психологӣ ва сохтмони асари бадеӣ ва воситаҳои таҳлили психологӣ дар асарҳои Саттор Турсун баҳшида шудааст ва дар ҳоли ҳозир дар таҳқиқи эҷодии нависанда аз пажӯҳишҳои хуби нахустини монографӣ ба ҳисоб меравад.

Зарур ба таъкид аст, ки дар диссертатсия асосан масъалаҳои калидии пажӯҳиш, аз ҷумла роҳи эҷодии нависанда, густариши ҳикоя ва повест дар адабиёти муосири тоҷикӣ, нақши ҳикояву повестҳои Саттор Турсун дар ин раванд таҳқиқу баррасӣ шуда, ҳамзамон мавзӯ ва мундариҷаи повестҳои нависанда, инчунин, шеваҳои тасвири воқеияти зиндагӣ дар повестҳои Саттор Турсун таҳлил гардида, тасвири воқеияти зиндагӣ дар романи «Се рӯзи як баҳор», тасвири ҳолатҳои равоӣ дар ҳамин роман, пайванди инсон ва табиат ва сабки баёни нависанда муайян ва таҳқиқ шудаанд.

Новобаста аз андешаҳои баёндоштаи муҳаққиқон оид ба паҳлуҳои мухталифи эҷодии Саттор Турсун ҳанӯз масъалаҳои зиёди ҷанбаҳои гуногуни осори ин нависанда ниёз ба таҳқиқи монографияи адабиётшиносӣ дорад, ки муаллиф таҳқиқи ин нуктаро дар назди худ гузоштааст. Аз ин хотир, масъалагузорӣ ва роҳҳои расидан ба ҳалли қазия дар диссертатсия нав буда, дар заминаи таҳқиқу таҳлил ва баррасии ҷойдоштаи вижагиҳои ҳунарии насри нависанда Саттор Турсун ва мақоми ӯ дар раванди тасвири воқеияти зиндагӣ ба таври муфассал ва фарогир мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор мегирад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар низомии татбиқи нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба

номи Садриддин Айни барои солҳои 2020-2024, ки ба пажуҳиш ва нашри осори адибони адабиёти муосири тоҷик равона шудааст, анҷом ёфтааст.

Тавсифи умумии таҳқиқот

Мақсади таҳқиқот. Вижагиҳои жанрии ҳикояву повесту роман дар илми адабиётшиносӣ таҳқиқи худро ёфтаанд. Осори Саттор Турсун, ки аз ҳикояву повестҳо ва роман иборат аст, аз тарафи нақди адабии тоҷикӣ баррасӣ шудаанд, вале муаммоҳо, уқдаҳо, ногуфтаҳо зиёданд, ки сазовори пажуҳиши ҷиддӣ мебошанд. Баррасии ҳикояву повестҳо ва романи «Се рӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун, ки аз нигоҳи сюжет, банду басти асарҳо, ғояву мавзӯ, фарогирии масъалаҳои мухталиф, аз қабилӣ типсозӣ, зиддияту умумияти хати сюжет, ҳолатҳои раванӣ ва пуртазоди зиндагӣ, қаҳрамонҳо, вуқуъгӯӣ, зехнгарой, ҳадафи эҷодии муаллиф, сабку услуб ва дороиҳои забонӣ бартариҳои зиёд доранд, ки дар диссертатсия мавриди пажуҳиш қарор гирифтаанд. Таҳқиқот дар асоси қонунмандии адабиёт ва раванди насри муосири тоҷикӣ ва баҳои воқеӣ додан ба маҳорати нависанда дар тасвири воқеияти зиндагӣ ва чехрафаринии ӯ дар эҷоди бадеӣ сурат мегирад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои мушаххас намудани масъалаҳои ғавқ мақсад гузоштем, ки проблемаҳои зеринро ба таҳқиқ ва пажуҳиш бигирем:

1. Муайян кардани омилҳои адабии ташаккули шахсияти эҷодии Саттор Турсун дар асоси маводи дастрас, аз ҷумла навиштаҳои худӣ нависанда, ки дар адабиёти даврӣ ба нашр расидаанд.

2. Назари иҷмолӣ андухтан ба густариши повесту ҳикоя дар насри муосири тоҷикӣ ва ба таври хронологӣ таҳқиқ намудани асарҳои нависанда.

3. Муайян намудани мавқеи ҳикояву повестҳои Саттор Турсун дар насри муосири тоҷикӣ ва нишон додани афзалиятҳои асарҳои нависанда.

4. Баррасии мавзӯ ва мундариҷаи ғоявии повесту ҳикояҳои Саттор Турсун ва таҳлилу таҳқиқи баёни нависанда, истифодаи монологу мунозираҳои образҳои марказии осори нависанда.

5. Таҳқиқи мавзӯи тасвири воқеияти зиндагӣ дар насри Саттор Турсун ҳамчун мавзӯи муҳим дар адабиёти муосири тоҷикӣ.

6. Таҳлилу баррасии осори нависанда аз нигоҳи шаклу мазмун ва сохту сабки нигориш.

7. Омӯзиш ва таҳқиқи тасвири воқеияти зиндагӣ ва инъикоси ҳолати равонии шахсиятҳои дostonӣ (образҳо) дар романи «Се рӯзи як баҳор».

8. Муайян намудани ҳолатҳои раванӣ ва пуртазоди зиндагӣ дар романи «Се рӯзи як баҳор».

9. Нишон додани пайванди инсон ва табиат дар роман ҳамчун ҷузъи диалектикий ҳаёт.

10. Пажуҳиши масъалаҳои забон ва услуби насри Саттор Турсун.

11. Таҳлили маҳорату ҳунари нависандагии Саттор Турсун.

Объекти таҳқиқот. Насри нимаи дувуми асри XX ва нимаи аввали асри XXI-и адабиёти муосири тоҷикӣ, осори назариявии донишмандони муосир, назари онҳо ба насри муосир, сарчашмаҳои илмиву адабӣ ва махсусан, осори ба нашррасидаи Саттор Турсун ба ҳисоб меравад.

Предмети таҳқиқот. Таҳқиқи масъалаҳои симои эҷодӣ, ҳунари нависандагӣ, роҳҳои ҷустуҷӯ ва дарёфтҳои Саттор Турсун, тасвири воқеияти зиндагӣ, ҳолатҳои равонӣ ва забону сабки баёни нависанда, ки дар ҳикояҳо, повестҳо ва романи «Се рӯзи як баҳор» инъикос ёфтаанд, предмети таҳқиқи кори диссертатсионӣ мебошанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар чараёни таҳқиқу баррасии мавзӯ аз робитаҳои илмҳои адабиётшиносӣ – таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, нақди адабӣ, матншиносӣ ва сабкшиносӣ истифода шуда, ба пажӯҳишҳои назарии донишмандон адабиёти муосири тоҷикӣ С. Табаров, Р. Ҳодизода, М. Шукуров, Л.Н. Демидчик, Х. Шарифов, Р. Мусулмонкулов, А. Сайфуллоев, Х. Асозода, А. Сатторов, Ҷ. Бақозода, А. Набавӣ, Ю. Акбаров, М. Раҷабӣ, А. Кӯчаров, М. О.Хучамуродов, М.Хочаева, Ш. Раҳмонов, Н. Салимӣ, А. Раҳмонзода, М. Имомзода, Ш. Солеҳов, Қ.Нурқаев ва донишманди эронӣ Алиасғари Шеърдӯст ва рус – З.Г.Османова, В.М.Жирмунский, М.Бахтин, М.Е. Мелитинский, Л.Я.Гинзбург ва дигарон таъҷиб намудаанд, ки асосҳои назарии таҳқиқро ташкил додаанд. Диссертант барои ҳалли масъалаҳои илмӣ диссертатсия таълифоти донишмандони мазкурро асоси назариявии пажӯҳиши худ қарор додааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Таҳқиқи диссертатсионӣ бар пояи методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлили назарӣ ва амалӣ, таҳлили муқоисавӣ-таҳлилӣ, муқоисавӣ-таҷрибӣ анҷом дода шуда, дар мавридҳои зарурӣ аз методҳои шарҳу тавзеҳ ва нақди осори адабӣ низ истифода шудааст.

Сарчашмаи таҳқиқот. Пойгоҳи таҳқиқот. Осори ба нашр расидаи нависанда, ки дар солҳои гуногун, дар маҷмуаҳои мухталиф ба ҷоп расидаанд, аз ҷумла, маҷмуаи ҳикояҳои «Дили гарм» (1971), повестҳои «Сукути қуллаҳо» (1974), «Камони Рустам» (1976-1982), «Меғӯянд, ки модарам...» (1983), «Пайванд» (1983) ва романи «Се рӯзи як баҳор» (1988) сарчашмаи таҳқиқ маҳсуб мешаванд. Дар диссертатсия ба ғайр аз асарҳои бадеии Саттор Турсун осори муаллифони дигари адабиётшиносии муосири тоҷикӣ истифода шудаанд. Инчунин, хулосаву пешниҳодоти диссертатсияи мазкур дар конфронсҳои илмӣ-назариявӣ ироа гардидаанд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот. Дар диссертатсия масъалаҳои омилҳои ташаккули шахсият ва давраҳои тақомули эҷодиёти нависанда, масъалаҳои густариши ҳикоя ва повест дар адабиёти муосири тоҷикӣ, нақши ҳикоя ва повестҳои Саттор Турсун дар инкишофи тамоилҳои асосии насри муосири тоҷикӣ, шеваҳои тасвири воқеияти зиндагӣ дар насри нависанда, мундариҷаи повестҳои Саттор Турсун, тасвири ҳолатҳои пуртазоди зиндагӣ ва шахсиятҳои дostonӣ (образҳо) дар романи «Се рӯзи як баҳор» ва забону сабки баёни нависанда таҳлил ва пажӯҳиш гардидаанд. Ҳамзамон, дар диссертатсия бозёфтҳои ҳунари ва эҷодии нависанда, хусусиятҳои бадеии осори ӯ, истифодаи бамаврид ва дурусти ӯ аз боигарии забони модарияш мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтааст.

Нуктаҳои ба ҷимоя пешниҳодшаванда:

1. Роҳҳо ва марҳилаҳои эҷодии Саттор Турсун нахуст ҳангоми таҳсил дар донишгоҳ сурат гирифта, тадриҷан дар муҳити солими маҷаллаи «Садои Шарқ» ва ҳамкорӣ бо шоирону нависандагонии муосири тоҷик густариш ёфтааст.

Омилҳои муҳимми адабие, ки дар ташаккули шахсияти эҷодии Саттор Турсун таъсир ва нақши муайян доштаанд, ин фаъолияти пурсамари ӯ дар маҷаллаи бонуфузи «Садои Шарқ» ба ҳисоб меравад. Саттор Турсун мисли дигар нависандагони адабиёти муосири тоҷикӣ ба майдони адабиёт тавассути навиштани ҳикоя ворид шудааст ва ин як раванди қонунии адабиёт буда, ба коргоҳи эҷоди нависандагӣ ворид гардидани нависандагони ҷавон ба ҳисоб меравад. Ҳикоя ва повестҳои Саттор Турсун дар адабиёти муосири тоҷикӣ бо мавзӯву мундариҷа ва тарзу услуби эҷоди фардии нависанда бартариҳои зиёд доранд, ки дар онҳо мавзӯи воқеияти зиндагӣ ба тасвири хуб гирифта шуда, аз мавзӯҳои меҳварии насри муосири тоҷикӣ ба ҳисоб меравад ва дар густариши ҳикояву повест нақши нависанда сазовори таҳсин аст.

2. Саттор Турсун дар маҷмӯъ 7 повест иншо кардааст, ки дар тасвиру таҳлил ва масъалгузориву роҳҳои ҳалли қазияҳои мавзӯи асарҳо ҳунари хуби нависандагӣ нишон додааст, ки нақди адабии муосири тоҷикӣ ба ин паҳлуи эҷодиёти нависанда баҳои воқеӣ додааст. Тасвири воқеияти зиндагӣ дар романи «Се рӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун, ки ҳодисаву воқеаҳои ин роман дар замони кӯтоҳи бадеӣ, яъне се рӯз ҷараён мегирад ва ҷамъбаст мешавад, бо истифодаи ҳунармандонаи нависанда дар нишон додани ҳолатҳои раванӣ ва пуртазоди зиндагии образҳо (шахсиятҳои достони)-и асар барҷаста ба тасвир омадаанд.

3. Саттор Турсун дар романи «Се рӯзи як баҳор» образи Усмон Азизро, ки муқобили сохти Шуравӣ буда, вале шахси озодинхоҳу ҳақпараст ва ватандӯст аст, бо ҳунари баланди нависандагӣ ба тасвир гирифтааст, ки аз камолоти эҷодии ӯ ба ҳисоб меравад. Пайванди инсон бо табиат ва мавҷудоти он ҳамеша ба назар мерасад ва ин масъала дар муносибати инсон бо гурӯҳ дар романи «Се рӯзи як баҳор» барҷаста тасвир шудааст.

4. Романи «Се рӯзи як баҳор» дар эҷодиёти Саттор Турсун ва адабиёти муосири тоҷикӣ асари тоза ва образи марказии асар Усмон Азиз образи нав аст. Саттор Турсун яке аз нависандаҳои пуркор, дорои сабки фардӣ ва баркамоли адабиёти муосири тоҷикӣ маҳсуб мешавад, ки дар осори хеш бо сабку услуби хоси худ ва муносибаташ ба инсон ва тасвири воқеияти рӯзгори инсонҳои гуногун аз нависандагони дигар фарқ дорад. Маҳорати баланди нависанда дар таҳқиқи воқеъбинонаи зиндагӣ ва худшиносии инсон бармало ба назар мерасад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқот. Арзишҳои хоси назарии таҳқиқотро метавон чунин табақабандӣ намуд:

1. Мавод ва дастовардҳои таҳқиқро мумкин аст, ҳангоми таълифи китобҳои таърихи адабиёти муосири тоҷикӣ, навиштани таърихи ҷомеи адабиёти муосири тоҷикӣ форс, адабиётшиносӣ, нақди адабӣ, сабкишиносӣ, таълиф ва мураттаб сохтани дастуру китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ аз таърихи адабиёти муосири тоҷикӣ, ҳамчунин барои мураттаб сохтани таърихи мукаммали адабиёти муосири тоҷикӣ истифода кард.

2. Ҳангоми таълифи диссертатсия аз осори таълифгардидаи Саттор Турсун, мақолаву гузоришҳои муҳаққиқон оид ба насри муаллиф, ва осори мухталифжанри нависанда ҳамчун маъҳаз истифода намудаем.

Аҳаммияти илмиву амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки маводи диссертатсия ҳангоми таҳия ва таълифи бахше аз китобҳои дарсии таърихи адабиёти муосири тоҷикӣ, навиштани диссертатсияҳои номзадӣ ва докторӣ, рисолаҳои магистрӣ ва корҳои дипломӣ истифода бурда мешавад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Таҳлили ин масъалаҳо бо таҳлилу баррасии амиқи назариявии масъалаи мавриди назар таъмин гардида, ба нуктаҳои мушаххаси методологиву маводи гуногунҷанбаи таҳлилӣ дар мувофиқат бо сохтору мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ асос ёфта, барои таҳқиқи масъалаи воқеияти зиндагӣ дар насри Саттор Турсун боис мегардад.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқ дар заминаи баррасии маводи соҳаи илмҳои адабиётшиносӣ ва бахшҳои он, махсусан таърихи адабиёти муосири асри XX ва оғози XXI-и тоҷикӣ анҷом ёфта, дар он масъалаҳои мушаххаси адабиёти муосири тоҷикӣ, ки дар мундариҷаи кор омадаанд, аз ҷумла роҳи эҷодии Саттор Турсун, омилҳои адабии ташаккули маҳорати нависандагӣ ва нақши осори нависанда дар адабиёти муосири тоҷикӣ ва забону сабки баёни адиб таҳқиқу баррасӣ шудаанд.

Мавзуи диссертатсия «Тасвири воқеияти зиндагӣ дар насри Саттор Турсун» ба доираи мавзӯ ва масъалаҳои таҳқиқии шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.00 – Адабиётшиносӣ (10.01.01 – Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ) мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Муҳаққиқ масъалаҳои марҳилаҳои ташаккули эҷодиёт, қадамҳои нахустин дар эҷоди наср, навиштани ҳикоя, повест ва роман, нақши Саттор Турсун дар инкишофи тамоилҳои асосии насри муосири тоҷикӣ, бозёфтҳои эҷодӣ, таҳқиқи масъалаҳои тасвири воқеияти зиндагӣ, забон ва сабки баёни Саттор Турсун ва хунари нависандагии ӯ саҳми шахсии довталаби дарачаи илмиро дар таҳқиқот бармало намудааст.

Тасвир ба амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои диссертатсия дар шакли гузориши маъруза ва мақола интишор шуда, тавассути маҷмуаҳои дастаҷамъӣ, маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи донишгоҳӣ ба МД Китобхонаи миллии Тоҷикистон, китобхонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, китобхонаи илмӣ ба номи Индира Гандии АМИТ дастрас шуда, дар дарсҳои назариявӣ амалӣ ва корҳои мустақилонаи факултетҳои таҳассусии филологӣ аз тарафи омӯзгорон ва алоқамандони адабиёт истифода мешавад.

Нуктаҳои меҳварӣ ва калидии диссертатсия дар семинару маҳфилҳо, конференсияҳои илмӣ амалии факултавӣ, донишгоҳӣ ва ҷумҳуриявӣ, аз ҷумла дар конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Методические инновации в практике преподавания русского языка и литературы в условиях поликультурной среды» – зери унвони «Саттор Турсун ва роҳи эҷодии ӯ» (17-18.03.2025) ва конференсияи байналмилалӣ илмӣ дар мавзуи «Ҷойгоҳи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ» бо номи «Тасвири пайванди инсон ва табиат дар романи «Се рӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун» (16.04.2025) ироа шудааст.

Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи назария ва таърихи адабиёти ДДОТ ба номи Садриддин Айни аз 28.08.2025, суратчаласаи №1 муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия дар 7 мақолаи муаллиф, аз ҷумла 5 мақола, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд, инъикос ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб бо фарогирии фаслҳо, ҳулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёт ва интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 167 саҳифаи ҷопи компютериеро ташкил додааст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар **муқаддимаи** диссертатсия мубрами мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, дар бахши тавсифи умумии таҳқиқ – мақсади таҳқиқ, вазифаҳои таҳқиқ, объект ва сарчашмаҳои таҳқиқ, предмети таҳқиқ, асосҳои назарии таҳқиқ, асосҳои методологии таҳқиқ, навгони илмӣ таҳқиқ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ, интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия шарҳ ёфтааст.

Боби аввали диссертатсия «**Омилҳои ташаккули шахсияти эҷодии Саттор Турсун**» унвон дошта, аз ҷаҳор фасл иборат аст ва фасли сеюм аз ду зерфасл фароҳам омадааст. Фасли аввал «**Саттор Турсун ва роҳи эҷодии ӯ**» номгузорӣ шуда, дар он доир ба масъалаҳои рӯзгор, таҳсилу камолот, омилҳои густариши маҳорати нависандагии ӯ суҳан меравад. Нависандаи халқии Тоҷикистон, барандаи Ҷоизаи давлатии ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ – Саттор Турсун (Турсунов) (15.02.1946-05.06.2023) яке аз нависандагони тавонои адабиёти муосири тоҷик мебошад, ки беш аз чил сол дар майдони ҳунари нависандагӣ ҳомафарсоӣ кардааст ва заҳмати эҷодии ӯ ба шумули чандин ҳикояву повесту роман арзанда мебошад.

Саттор Турсун 15-уми феввали соли 1946 дар деҳаи Пасурхӣ ноҳияи Бойсуни вилояти Сурхондарёи Ҷумҳурии Ўзбекистон дар оилаи деҳқони обрӯманд ба дунё омадааст. Оид ба давраи кӯдакиву мактабхонии Саттор Турсун маводи зиёд дастрас нест ва ҳар ҷи мавҷуд аст, аз навиштаҳои парокандаи ҳуди ӯ ба даст омадааст. Баъзе нуктаҳои рӯзгори бачагӣ ва ҷӣ тавр дар оғӯши деҳаи Пасурхӣ дар муҳити гарми хонавода калон шудаву роҳ сӯи Душанбе гирифтанаширо дар китоби «Зимистони умр» (2006) хеле ба таври пароканда ва кӯтоҳ баён доштааст [18, с. 413-415]. Ӯ чунин таъкид намудааст: «Ватани кӯчаки ман Бойсун ё Басванд, ки дар осори хеле аз муаррихон, кишваршиносон ва сайёҳони таҳқиқгари асрҳои миёнаи олами Шарқ ва баъзе сарчашмаҳои Юнони қадим низ бо номи Басванд зикр ёфтааст, боз бо он шуҳрат дорад, ки чун сипар бо тахтутози аҷнабиён ҳамеша устувор меистод дар сарҳади Суғду Бохтар» [18, с. 414]. Саттор Турсун баъд аз хатми мактаби миёна

соли 1965 ба шуъбаи забони арабии факултети забонҳои Шарқи Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И.Ленин (ҳоло Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) дохил шуда, онро соли 1970 бо баҳои хубу аъло хатм менамояд. Ҳамзамон, солҳои 1968-1970 дар радиои ҷумҳурии ба сифати ровӣ кор кардааст.

Саттор Турсун ба олами адабиёт аз давраи донишҷӯӣ ворид шудааст ва ӯ вуруди худро ба адабиёт амри тасодуфӣ медонад: «Рӯ ба навиштан овардани ман билкул аз тасодуф буд. Орзу доштам, ки арабшинос мешавам. Лекин соли дуюми таҳсил (1967 – С.С.) бо нафаре, ки дар варақаи девории факултет ҳар гуна лавҳаву таронаҳо менавишт ва ман ба як навиштаи ӯ эрод гирифтам. Ӯ дар ғазаб шуда, бо оҳанги таҳқир ба ман гуфт, ки аввал ягон чизак навис, баъд эрод гир. Алам кард маро. Ва... навиштам. Он ҳикоя дар рӯзномаи «Тоҷикистони Советӣ» тахминан, баъд аз як моҳ чоп шуд. Идораи рӯзнома ҳаққи заҳмат ҳам дод, ки аз стипендиям хеле зиёд буд, хурсанд шуда, гуфтам – ин кори хуб будааст – ку!» [18, с. 482].

Он ҳикояи аввалини Саттор Турсун «Дар роҳ» ном дорад ва ба шакли алоҳида дар ягон маҷмуаи нависанда ворид нашудааст. Аммо ҳуди нависанда ҳикояи дигараш «Соҳиби кулоҳ»-ро, ки соли 1968 дар маҷаллаи «Садои Шарқ» чоп шуда буд, аввалин қадами худ ба адабиёт мешуморад. Ҳарчанд ҳикояи «Дар роҳ» нахустин ҳикояи мунташири нависанда аст, вале бо эътирофу розигии муаллиф метавон ҳикояи дувуми ӯ «Соҳиби кулоҳ»-ро аввалин ҳисобид.

Ба муҳити адабӣ ва маҷрои адабиёт ворид гардидани афроди эҷодкор бо роҳу василаҳои гуногун сурат мегирад, вале ба олами адабиёт ворид шудани Саттор Турсун бо ҷилои ҳунари асил ва заҳмати ҳалолу мӯшикофӣ ба даст омадааст. Баъд аз хатми Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон бо даъвати Мирзо Турсунзода ва сармуҳаррири маҷаллаи «Садои Шарқ» Убайд Раҷаб Саттор Турсун ба идораи ҳамин нашрия ба кор омада, то соли 1990 масъулияти мудирӣ шуъбаи наср ва ҷонишини сармуҳарриро бар уҳда доштааст. Дар ташаккули роҳи эҷодии Саттор Турсун маҷаллаи «Садои Шарқ», ки дар солҳои 70-ум маркази рушди истеъдодҳо ва як мактаби кавии эҷодӣ буд, саҳми назаррас дорад. Чунки дар ин маҷалла дар ин солҳо осори мансури нависандагони тавоно Сотим Улуғзода, Ҷалол Иқромӣ, Фазлиддин Муҳаммадиев, Ҷумъа Одина, Юсуф Ақобиров, Кӯҳзод, Сорбон, Муҳиддин Ҳоҷазод ва дигарон пай дар пай нашр мешуданд ва Саттор Турсун вазифаи мудирӣ шуъбаи очерк ва публицистикаи ин маҷалларо бар уҳда дошта, аз осори ин нависандагон баҳраманд гардида, ба ӯ дар эҷоди ҳикояву повестҳо ва романаҳ тақдирӣ бахшидаанд.

Солҳои 70-уми асри бист «Садои Шарқ» чун нашрияи адабии Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон, воқеан, мактаби беназири адабу сухан ва кашфу тарбияи истеъдодҳо ба шумор мерафт. Соли 1971 маҷмуаи аввалини ӯ бо номи «Дили гарм» аз чоп баромадааст ва нависанда то охири умр силсилаи ҳикоят ва повестҳояшро иншо карда ва маҳорати нависандагӣ густариш ёфта, баъд ба таълифи романи «Се рӯзи як баҳор» гузаштааст.

Роҳи эҷодии Саттор Турсун ҳамин тавр чараён гирифта, ҳамвора аз адабиёти ғановатманди классикии форсии тоҷикӣ ва адабиёти олам омӯхтаву

баҳраҳо бардоштааст. Аз мактаби эҷодии адибони бузурги тоҷик ва олам дарси ҳаёт омӯхтааст ва аз устоди нахустини худ – падараш ҳамеша дарси матонатӣ суҳангустарӣ ва одамияту садоқат андӯхтааст.

Фасли дувуми боби аввали диссертатсия **«Саттор Турсун ва таснифи асарҳои ӯ»** ном дорад ва дар ин фасл асарҳои нависанда ба таври хронологӣ баррасӣ шудаанд. Маҷмуаи аввалини Саттор Турсун соли 1971 бо номи «Дили гарм» бо пешгуфтори нависанда Юсуф Ақобиров аз ҷоп баромадааст, ки дар бораи муваффақиятҳо ва камбудии ин асар ӯ зикр кардааст, ки: «Китоби якуми нависанда – нахустин муҳаббати ӯст. Нахустин муҳаббати ҷавон бошад, бо содагиву шармгинӣ, бо хомию бечуръатии ӯ низ зебост. Зеро дар он чизи аз ҳама муҳим ва ҷанҷимат покӣ ва самимияти дили ҷавонӣ аст» [15, с.3]. Соли 1974 маҷмуаи «Сукути қуллаҳо», ки шомили повести ҳамном ва ҳикояҳои «Падар», «Чорсу», «Васият» ва «Талкини суруд» мебошад, аз ҷоп баромад, ки китоби дуҷуми нависанда мебошад ва асосан мавзӯи ин маҷмуа душвориҳои ақибгоҳро дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ фаро гирифтааст. Дар соли 1979 маҷмуаи «Аз субҳ то шом» ба ҷоп расид, ки дар он ҳикояҳои «Думбура», «Аз субҳ то шом», «Падар», «Хотира», «Ситораи қорвоқуш», «Обдорӣ», «Ҳоҷамаст» ва «Субҳидам» паи ҳам омадаанд. Мавзӯи ин ҳикояҳо асосан дунёи ботинии ҳамзамонони мо мебошанд, ки ҳар якеро нависанда бо завуқ салони хос иншо намудааст. Роҳи эҷодии Саттор Турсун зина ба зина пеш рафта, соли 1982 повести «Қамони Рустам» ба нашр расид, ки мавзӯи ин повест ишқи ду дилдода ва ахлоқи одоби ҷавонон ва маҷаммати нопокиву худхоҳии баъзе ашхоси ҷомеа буда, бо услуби ҷолиб иншо шудааст. Соли 1983 маҷмуаи «Барф ҳам меғузарад», ки фароғири ҷаҳор повест «Пайванд», «Сукути қуллаҳо», «Обдорӣ», «Меғӯянд, ки модарам...», ҳикояҳои «Мӯйсафедон», «Барф ҳам меғузарад» ва эссеи «Қадри суҳан» мебошад, нашр гардидааст. Соли 1982 маҷмуаи навбатии ҳикояҳои Саттор Турсун бо номи «Зиндагӣ дар домани талҳои сурх» ба нашр мерасад ва ба гуфти худӣ ӯ ин маҷмуа нотаом аст ва нависанда орзу доштааст, ки ин силсиларо давом диҳад. Ҳарчанд дар ин силсила ҳикоятҳо гуногунанд, вале қадри асосӣ як нафар расмони ҷавон Шодмон аст, ки муносибати ӯ бо одамони гуногун сюжети асарҳоро ташкил додааст. Дар силсилаи «Зиндагӣ дар домани талҳои сурх» повести «Меғӯянд, ки модарам...» (1983), ва «Қиссаи марди ғафврасоз» (1983) ва ҳикояҳои дигар ҷоп шудаанд. Саттор Турсун соли 1983 повестҳои «Пайванд» ва «Обдорӣ»-ро навиштааст, ки масъалаҳои иҷтимоии замони нависандаро фаро гирифтаанд.

Дар соли 1986 маҷмуаи «Дувоздаҳ ҳикоя» ҷоп шуд, ки дар он ҳикояҳои «Боздид», «Чорсу», «Хостгор», «Қиссаи ҷашмони сиёҳ», «Нигина», «Шабе дар роҳ», «Талкини суруд», «Ҳоҷамаст», «Хотира», «Васият», «Раъду барқ», «Нисфирӯзӣ» ва эссеи «Нафаси гарми ҳаёт» фароҳам омадаанд. «Дарахти ҳазорсола» маҷмуаи навбатии асарҳои нависанда аст, ки соли 1991 ба ҷоп расидааст. Дар ин маҷмуа 20 новелла ҷойгузин шудаанд, ки худӣ нависанда онҳоро новелла номидааст ва дар мавзӯҳои гуногуни иҷтимоӣ навишта шудаанд. Инҳо новеллаҳои «Доғ», «Ҳолат», «Завол», «Талош», «Беморӣ», «Тасодуф», «Борон», «Фарзанд», «Арча», «Рӯят», «Навда», «Душманон»,

«Ташнагӣ», «Оқибат», «Асир», «Дом», «Тардид», «Қазо», «Пахта», «Зиндагӣ» мебошанд.

Дар соли 1988 нахустин романи Саттор Турсун бо номи «Се рӯзи як баҳор» чоп шуд, ки қуллаи баланди эҷодии нависанда маҳсуб меёбад. Романи «Се рӯзи як баҳор» аз нигоҳи мазмун, хати сюжет ва тасвири воқеаҳо дар пояи баланди ҳунари иншо шудааст. Дар роман ҳар панҷ унсури сюжет ба тарзи ҷолиб, дар фосолаи се рӯз оғоз ва ҷамъбаст гардидааст, ки аз ҳунари баланди нависанда дарак медиҳад. А.Сайфуллоев оид ба ҳунари нависанда дар офаридани образҳои марказии ин асар чунин нигоштааст: «Саттор Турсун қаҳрамонони худро дар вазъу ҳолатҳои тақдирсоз, дар мавриди интиҳоби ҳаёт ва мамот нишон медиҳад. Дар ин маврид ҳислатҳои фардии инсон пурраю мукамал ба зухур меоянд» [10, с. 207]. Дар соли 2002 маҷмуаи дигари Саттор Турсун бо номи «Санг дар бағал ба тӯфон» бо унвони қисса чоп шуд, ки аз нигоҳи шакл ҳамонро повест аст. Мавзӯи асосии ин қисса аз рӯзгори як нафар марди мубтало ба қассосгирӣ ҳикоят мекунад ва интиқомгириву сиёҳдилӣ ва кинаву кудуратро нависанда ҳамчун ҳислатҳои бади инсонӣ мазаммат мекунад. Сохти композисионии ин повест, ҷолиб буда, аз оғоз то ҷамъбаст бо як ҳаракати тунду тез, пурзиддиат, ҳамеша банд будани қаҳрамонҳои асар ба коре, ба иҷрои ягон амале марбут аст. Маҷмуаи қиссаҳо, ҳикояҳо ва андешаҳои Саттор Турсун бо номи «Зимистони умр» соли 2006 нашр гардид. Ин маҷмуа фарогири қиссаи «Ҳасрат» ва ҳикояҳои «Сарфаи сари оташдон», «Ноомади кор», «Панҷ ҳолат», «Нияти нек-худи давлат», «Катарин» мебошад, ки ин асарҳо нав буда, қаблан дар маҷмуаҳои дигар нашр нашудаанд. Соли 2013 маҷмуаи дигари асарҳои Саттор Турсун зери унвони «Мунтахаби осор» бо пешгуфтори нависанда Равшани Маҳсумзод «Ранҷи расми инсоншиносӣ» (с.5-12) ба нашр расидааст, ки дар ин мунтахаб романи «Се рӯзи як баҳор», повести «Обдорӣ ё худ Кавкабони кабуд» ва 24 ҳикояҳо, ки солҳои гузашта дар маҷмуаҳои дигар нашр шуда буданд, фароҳам омадаанд. Асари дигари нависанда, ки бо номи «Фонуси ҳаёл» (сатрҳои гаҳу ногаҳ), ки соли 2023 дар шаҳри Хучанд бо пешгуфтори шоира Фарзона «Қалъаи суҳан» (с.3-8) ба нашр расидааст, фарогири гулчини хотираву ҳикмату бардошту андешаҳои Саттор Турсун аз зиндагӣ, аз нависандагӣ, муносибату муошират бо мардум, ҳамқаламон, дӯстон, дар бораи адабиёт, ҳунари нависандагӣ ва ғайра мебошад.

Фасли сеюми боби аввал **«Густариши ҳикоя ва повест дар насри муосири тоҷикии солҳои 70-90»** унвон дорад ва аз ду зерфасл иборат аст. Зерфасли якум **«Тарвиҷи жанри ҳикоя дар адабиёти муосири солҳои 70-90»** номида шуда, дар он масъалаи вижагиҳои жанрии ҳикоя, ҷойгоҳи ҳикоя дар инкишофи насри ҳунари, дар насри муосири тоҷикӣ, ривочи ҳикоя дар эҷодиёти Саттор Турсун баррасӣ ва таҳқиқ шудаанд. Ҳикоя ҳамчун жанри мустақили адабӣ дар адабиёти муосири тоҷикӣ мақоми хос дорад ва яке аз жанрҳои хеле пешрафта ва маъруфи насри форсии тоҷикӣ, ки таърихи қадима дорад ва дар инкишофи насри ҳунари нақши муҳим бозидааст, ба ҳисоб меравад. Аз баррасии осори Саттор Турсун ба ҳубӣ аён мегардад, ки сарчашмаи асосии ҳикояву повестҳои ӯро тасвири симои ботинии инсон, олами андеша, тафаккур, таъсири муҳит, масъалаҳои иҷтимоии ҷомеа ва густариши тафаккури

сиёсиву маънавии он ташкил додааст. Нигоху назари нависанда ба ин масъалаҳо дар натиҷаи омӯзиш ва ҷусторҳои пайваста дақиқтар шуда, жарфои назари ӯ ба инсону сарнавишти он то рафт мукамал гардидааст. М. Шукуров зимни баррасии мундариҷаи ҳикояву повестҳои Саттор Турсун ба чунин натиҷа расидааст: «Қалами Саттор Турсун тавоноие пайдо карда истодааст, ки на фақат иқтидори дили некхоҳи инсонро зоҳир менамояд, балки қувваи даҳшатангези дилро, ки дар қаъри дил ниҳон аст, низ намоён мекунад. Ин ҳолат ба назари андешапарваронаи ӯ фаъолиятмандии гуманистии махсусе, ки ба устувор кардани некӣ ва решакан намудани бадӣ нигаронида шудааст, ато намудааст» [22, с.329].

Зерфасли дуҷуми фасли дувуми боби аввал **«Инкишофи повест дар адабиёти муосири тоҷикии солҳои 70-90»** ном дорад. Дар адабиёти муосири тоҷик дар наср баъд аз ҳикоя повест аз жанрҳои пешрафта мебошад, ки нависандагони муосир хусусан, дар солҳои 70-90 хеле зиёд повест эҷод кардаанд. Дар повести солҳои 70-90 таҳқиқи бадеии воқеияти иҷтимоӣ амиқ гардида, ҳастии инсон ва рӯзгору омили ӯ аз паҳлуҳои гуногун пурратар падида омад. Нависандагон аз васфи хушки реализми сотсиалистӣ ба вуқуғӣ бештар таваҷҷуҳ зоҳир намуданд ва таҳқиқу назари онҳо паҳлуҳои гуногуни ҳастии инсонро фаро гирифт, ки повестҳои Саттор Турсун аз ҷумлаи чунин асарҳо дар адабиёти муосири тоҷикӣ мебошанд. Х. Асозода дар бораи повестҳои солҳои 60-80 андешаронӣ карда, чунин навиштааст: «Дар солҳои 60-80, ки жанри повест бештар рӯ ба инкишоф оварда буд, бисёре аз масоили ҳаёти муосир маҳз аз тариқи ин навъи насрӣ мавриди баррасии адибони тоҷик қарор гирифтааст» [3, с. 168]. Ба як маънӣ, повести солҳои 70-90-и адабиёти муосири тоҷикӣ зина ба зина пеш рафта, дар марҳилаҳои гуногун дар саҳифаҳои худ ҳар чӣ бештар симои маънавиву ахлоқи инсони воқеиро бо бархӯрди андешаву афкораш, бурду бохташ, андешаи созандаш, рӯи ӯ ба таърихи гузашташ ба тасвири бадеӣ гирифтааст. Дар повести ин давра мавзӯҳои ишқу муҳаббат, садоқату самимият, низоъу қаҳр, интиқому қасосгирӣ, ободкорӣ, вайронкорӣ, тухмату бухтон задан, ташаккули синфи коргар, бурду бохти зиёиён, паҳноии саҳрои ҳосилхез, ифтихор аз гузашта, таърихият, ворисият, фидокорӣ баҳри Ватан, аз гузашта сабақ гирифтани муборизаи кӯҳнаву нав ва ғайра дар ҳамбастагии бадеӣ, ки насри андеша меномем, ифодаи хуби худро ёфтаанд.

Фасли чаҳоруми боби аввал **«Нақши ҳикояҳо ва повестҳои Саттор Турсун дар инкишофи тамоилҳои асосии насри муосири тоҷикӣ»** унвон дорад, ки дар ин бахш нақши ҳикояҳо ва повестҳои нависанда дар инкишофи тамоилҳои асосии насри муосири тоҷикӣ таҳлил гардидаанд. Саттор Турсун аз марҳилаи аввали эҷодиёташ соли 1970 то охири умр ҳикоя навиштааст. Ба ҳикоянависӣ рӯй овардани аксари нависандагон дар давраи аввали эҷодиёташон ин як раванди маъмул ва санҷидашуда дар мактаби нависандагӣ мебошад. Саттор Турсун, ки муаллифи беш аз 50 ҳикояи дилнишин ва 7 повести пурмазмун дар мавзӯҳои гуногун мебошад, аз марҳилаи аввали эҷодияш ба аҳли таҳқиқ ва нақди адабии тоҷик писанд афтодааст, зеро ҳикояву повестҳои ӯ дар раванди вусъат гирифтани насри воқеии тоҷикӣ, насри таҳлилӣ, насри андеша ва насри равонӣ, ки воқеияти зиндагиро бо ҳама паҳлуҳояш фаро

мегирифт, эҷод шудаанд. Дар марҳилаи дуҷуми инкишофи насри тоҷикӣ, ки ба солҳои 60-80 -ум рост меояд, бо ба майдони адабиёт ворид шудани нависандагони хушсалиқа, мисли П.Толис, Ф.Мухаммадиев, Ҷ.Одина, Ю.Акобиров, У.Кӯхзод, М.Хочаев, С.Турсун, Б.Фирӯз, А.Самад, Сорбон ва дигарон дар насри тоҷикӣ як такони ҷиддӣ ва нерӯи тавоно падида омад. Дар адабиёти муосири тоҷикӣ Саттор Турсун бо ҳикояву повестҳояш мақоми шоиста дорад. Ин мақому манзалат тавассути омӯзиши ҷиддии нависанда аз бархӯрдҳои зиндагӣ ва дар тарозуи завқу хирад баркашидани масъалаҳои ҳаёти инсон ба даст омадааст.

Мавзуи ҳикояву повестҳои Саттор Турсун ин ҳаёти рӯзмарраи одам аст. Ҳамзамон, нависанда ба масъалаҳои гузашта, таърихӣ, воқеияти зиндагӣ, симои ботинӣ ва маънавии инсонҳо, тасвири зебоиҳои ҳаёт, табиат, кадр кардани ҳунарманд ва роҳҳои ҳалли мочароҳои зиндагӣ ҳамвора назар дорад. Нигоҳу назари нависанда ба рӯзгори инсон маърифатмандона ва андешамандона сурат мегирад ва ҳуди Саттор Турсун аз нависандагони донишманд мебошад. Оид ба табиати эҷодии Саттор Турсун Ҷ. Бақозода воқеъбинона навиштааст: «Саттор Турсун ҳамчун нависанда бо мавқеъ ва назари эҷодӣ, тарзи нигоҳириши батамкин ва мавзуи хоси худ ба майдони адабиёт якбора ва ногаҳон дохил шуд» [4, с. 32].

Аз мутолиаи ҳикояву повестҳои Саттор Турсун ба ҳубӣ маълум мешавад, ки сарманшаи асосии навиштаҳои ӯро тасвири симои ботинии инсон, олами андеша, таъсири муҳит, ҷомеа ва густариши тафаккури ахлоқиву маънавии ӯ ташкил додааст. Назари нависанда ба ин масъала дар натиҷаи омӯзиш ва кӯшишҳои пайваста дақиқтар шуда, жарфои назари ӯ ба инсон сарнавишти он торафт мукаммалтар гардидааст.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Шеваҳои тасвири воқеияти зиндагӣ дар повестҳои Саттор Турсун**» унвон дошта, аз як фасл ва чаҳор зерфасл иборат аст. Фасли аввал «**Мавзӯ ва мундариҷаи ғоявии повестҳои Саттор Турсун**» номгӯзорӣ шуда, дар ин бахш вежагиҳои жанрӣ, ғоявӣ ва мундариҷаи чаҳор повест: «Сукути қуллаҳо», «Камони Рустам», «Меғӯянд, ки модарам...» ва «Санг дар бағал ба тӯфон» таҳлил шудаанд. Зерфасли яқум «**Повести «Сукути қуллаҳо»**» ном дорад. Повести «Сукути қуллаҳо» аввалин асари калонҳаҷми нависанда аст, ки ташаккули фардии эҷодиёти Саттор Турсун ва гузаштани ӯ аз навиштани ҳикоя ба повест ва дар ҳалли проблемаҳои адабиёт устувортар ва ҷиддитар гом бардоштани муаллифро нишон медиҳад. Повести «Сукути қуллаҳо», ки номаш рамзӣ ва шоирона аст, соли 1974 дар шакли китоби алоҳида дар маҷмуаи ҳамном бо шумули ҳикояҳои «Падар», «Чорсу», «Васият» ва «Талқини суруд» ба нашр расидааст. Повести «Сукути қуллаҳо» ба мавзуи зиндагии ақибгоҳи солҳои ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ бахшида шуда, дар бораи қаҳрамоноҳои ҳалқи тоҷик дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ баҳс мекунад. Нависанда ба тамоми воқеаҳо ва ҳодисаҳо аз назари қаҳрамони асосии повест Содик назар меандозад. Асоси повести «Сукути қуллаҳо»-ро фикру андешаҳо ва хотираҳои Содик ташкил медиҳад. Содик аз ҷанг маҷруҳ шуда, бо иҷозати духтурҳо ба зодгоҳаш бармегардад. Ба ҷои ҷулоқаш нигоҳ накарда, вай вазифаи пештараи худ – раиси колхозро ба зимма мегирад, ки ҳамчун симои масъулиятшинос ба назар мерасад. Тамоми фикру зикри ӯ барои беҳбудии

зиндагии халқ ва иҷрои нақшаи колхоз, ки барои таъмини ғалаба зарур буд, банд аст. Дар повести «Сукути қуллаҳо» гузашта ва рӯйдодҳои дуру наздики он дар андешамандии қаҳрамони асосӣ – Содиқ падида омадаанд. Нависанда даврони мухталифи рӯзгори халқро вобаста ба як масъала – гуреза шудани Акбар мутамакказ карда, тавассути тааммуқписандии Содиқ на фақат пахлуҳои мутафариқи характери Акбарро ошкор менамояд, балки тақдири таърихии халқро таи чанд даҳсола зоҳир менамояд.

Повести «Сукути қуллаҳо» аз нигоҳи банду басти бадеӣ ва сохтмони композитсионӣ асари тоҷ аст. Тамомияти асарро дар ҳалли мавзӯ, бархӯрди образҳо, андешамандии онҳо, фаро гирифтани замонӣ макони бадеӣ ва тасвири ҷолиб ба мушоҳида гирифтани мумкин аст, ки ҳамаи ин нуктаҳо дар повест тавҷеҳ омада, яқлухтии асарро таъмин кардаанд.

Зерфасли дувум «**Повести «Камони Рустам»**» номида шуда, дар ин бахш веҷаҳои ин повест таҳлил шудаанд. Повести «Камони Рустам» соли 1974 навишта шуда, аввал дар маҷаллаи «Садои Шарқ» ва соли 1976 ба шакли китоби алоҳида аз тариқи нашриёти «Ирфон» ва баъдан, соли 1982 бо таҳрири тақмили муаллиф дар нашриёти «Маориф» ҷоп шудааст. Повести «Камони Рустам» дувумин повести Саттор Турсун аст ва дар асар, ки вобаста ба таърихи ишқи симоҳои марказии повест Фирӯзу Назокат эҷод шудааст, бисёр ҷиҳатҳои хуби рӯзгори ҳамзамонии мо, заҳмату маишат ва ахлоқи одоби онҳо дар мисоли як совхозӣ дурдасти кӯҳистон ҳаққонӣ ба тасвир омада, нопокиву худхоӣ ва мансабпарастӣ барин ҳислатҳои бади инсонӣ маҳкум шудаанд.

Мавзӯи повест ҳаёти оилавӣ ва муҳаббати ҷавонон мебошад. Нависанда дар образҳои Фирӯз, Назокат, Шарофатхола, Носир, Шарифи шабқӯр ва дигарон ба масъалаҳои ҳалолкорӣ, сарбаландӣ ва ростқавлӣ эътибори ҷиддӣ додааст. Образҳои асосӣ Фирӯз ва Назокат дар роҳи бахт талош меварзанд ва баъди маҳрумӣ зиёд ба мақсад мерасанд. Дар повест нависанда роҳҳои дурусти таҳқиқи равонӣ бадеиро пеш гирифтааст. Олами зоҳирӣ ва ботинӣ инсонро ба тасвир гирифтани ва ҳассосияти онро ба қалам додан, бе суҳан баён кардани фикр ва андешамандӣ дар повест ифодаи сареҳи худро ёфтааст. Повести «Камони Рустам» бо як оҳанги оптимистона ва саршори ғояи инсонпарварӣ, ҳаётдӯстӣ ва васфи зебоии инсонӣ зиндагӣ ба охир мерасад. Забони повести «Камони Рустам» раво, пуробуранг ва дилнишин мебошад. Матни повестро воқиҳои тасвири истифодашуда боз ҳам зебо гардониданд. Дар асар муаллиф зарбулмасалу мақолҳои халқиро фаровон истифода кардааст.

Зерфасли сеюм повести «**Меғӯянд, ки модарам...**» унвон дорад. Повести «Меғӯянд, ки модарам...» соли 1983 ҷоп шудааст, вале баъзан, онро бо унвони «Зиндагӣ дар домани талҳои сурх» ёд мекунам. Худи нависанда номи повестро мушаххас «Меғӯянд, ки модарам...» ном бурда, дар наشري соли (1983 нашриёти «Ирфон») – аз силсилаи «Зиндагӣ дар домани талҳои сурх» ном бурдааст. Яъне, нависанда дар офаридани силсилаи асарҳое буда, ки повести «Меғӯянд, ки модарам...» яке аз онҳост.

Воқеаҳои асар мисли дигар ҳикояву повестҳои Саттор Турсун дар маҳалҳои ба зодгоҳи нависанда наздик, ки ин нукта як виҷагии осори ӯст, сурат мегиранд. Тали Наҷот, соҳили дарёи Кофрун, мавзӯҳои гуногуни кӯҳи

Уштургардан ва нуктаҳои мухталифи дараи Вандоб ҷойҳое мебошанд, ки лаҳзаҳои асосии хати сюжети повест дар ин мавзӯҳо ба тасвири бадеӣ гирифта шудаанд. Дар повест қаҳрамонҳои асосӣ – Шодмон, Иқбол, Нусрат, Даврон, Насриддини боғбон, Шамсиддин-амак ва Аҳмади Тарзан буда, Рустам, Мухтор, Исмат Валӣ, Лутфуллобой, Марямхола, Шавкатамак персонажҳои лаҳзавӣ мебошанд. Хати сюжети асосии повест дар атрофи номи персонажҳои асосӣ – Шодмон, Иқбол, Нусрат, Даврон, Насриддини боғбон ҷараён мегирад. Повести «Меғӯянд, ки модарам...» дар таҳлилу таҳқиқи олами маънавии инсон як навъ ҷамъбасти андешаҳои нависанда аст. Повести «Меғӯянд, ки модарам...»-и Саттор Турсун аз нигоҳи сюжет ва устухонбандӣ як асари том аст, ки диди нависанда ба воқеияти зиндагӣ бо фарогирии масъалаҳои муҳим – таърихият, ворисият ва ҳамвора ба ҳофизаи таърихӣ рӯчуъ кардану бошиддат гардонидани монологҳои дохилӣ хеле дар густариш ба назар мерасад. Повести «Меғӯянд, ки модарам...» на танҳо дар эҷодиёти Саттор Турсун, балки дар адабиёти тоҷик низ падидаи назаррас аст, ки мундариҷаи повест дар асоси андешаҳои қаҳрамонҳои асар навишта шудааст.

Зерфасли ҷаҳорум **«Повести «Санг дар бағал ба тӯфон»** ном дорад. Повести «Санг дар бағал ба тӯфон»-и Саттор Турсун соли 2002 дар нашриёти «Адиб» ҷоп шуд, ки нашри ин асари ҷолиби нависанда, агар аз як тараф густариши эҷодиёти ӯ бошад, аз ҷониби дигар як саҳифаи адабиёти муосири тоҷикиро ғанӣ гардонид. Нақди адабии муосир дар гармогармиаш повестро баррасӣ карда, оид ба бозёфтҳои нависанда баҳои воқеӣ додааст, ки нигоштаҳои муҳаққиқон М.Шукуров, Х.Асозода, Ҷ.Бақозода, А.Сайфуллоев, А.Набиев, А.Давронов, Ш.Солеҳов аз ҷумлаи онҳост. Х.Асозода оид ба вижагиҳои повести «Санг дар бағал ба тӯфон» чунин навиштааст: «Қиссаи «Санг дар бағал ба тӯфон» ба масъалаи муҳими зиндагӣ бахшида шудааст. Нависанда ба воситаи тасвири муътамад ва ҷолиби бадеӣ заминаҳои воқеии зиддият, кинагирӣ ва анҷоми фоҷиабори онро табиӣ ва боварибахш ба қалам додааст» [3, с. 420]. Воқеаҳои повести «Санг дар бағал ба тӯфон» ба айёми Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) ва солҳои аввали баъди ҷанг бахшида шудааст. Ҳодисаҳо дар домани кӯҳи Фарҳод, ки ин кӯҳ низ аз кӯҳҳои зодгоҳи нависанда аст, дар талу пуштаҳои он ҷараён мегиранд. Аз нигоҳи замонӣ, воқеаҳои повест, ки хеле пуршиддату зуд мегузаранд, ҳамагӣ дар ду рӯз ҷараён мегиранд.

Хати сюжети повест аз тасвири воқеии тӯфони саҳти тундбод дар фасли зимистон оғоз меёбад ва рушди ҳодисаву воқеаҳо дар атрофи номи персонажҳои асосии асар – Рашод, Раҳими Акбар, Насрин ва персонажҳои лаҳзавӣ – Собир, Шарифи пайвандгар ва модари Насрин баён мегардад. Унсурҳои таквиятдиҳандаи персонажҳо ва хати сужети асар саҳҳои Рашод – Бебок, Малла, Холдор, рама ва боди самум мебошанд.

Мавзуи повести «Санг дар бағал ба тӯфон»-ро аз як тараф меҳнати саҳти ҷӯпонӣ дар колхоз, аз тарафи дигар муносибатҳои тарафайни инсонӣ-ишқу муҳаббат, садоқату хиёнат, нафрату карохат ва интиқомҷӯӣ, ҳулоса масъалаҳои одобу ахлоқ аз паҳлӯи дигар ташкил додаанд. Саттор Турсун дар повести «Санг дар бағал ба тӯфон» намунаҳои аҷоиби тасвиру таҳлили воқеият ва инъикоси

олами ботинӣ ва ҳолатҳои руҳии инсонро ба кор бурдааст, ки яке аз онҳо хоббинӣ мебошад, ки моҳияти рамзӣ дорад. Яке аз ин гуна лаҳзаҳои хоббинӣ он аст, ки Рашод Насринро хоб дид, ки дар пушти қуллаи кӯҳ ӯро интизорӣ мекашад. Борҳо бо азоби алим ва афту хестанҳо то фарози қулла часпидаю ҳазида баромаданӣ мешавад, аммо наметавонад. Ниҳоят, чун ба фарози қулла мерасад, баногоҳ: «Аз осмон як сели сиёҳ тохт. Ва ӯро низ аз ҷое ки рӯболо меҳазид, ба зарб шуста, дасташ ҷудову пояш кучо... ба тани кӯҳ афканд» [17, с. 62].

Боби сеюми диссертатсия «**Тасвири воқеияти зиндагӣ дар романи «Се рӯзи як баҳор»**» номгузорӣ шуда, аз ҷаҳор фасл ва фасли сеюм аз се зерфасл иборат аст. Фасли якуми боби сеюм «**Тасвири ҳолатҳои равонӣ ва пуртазоди зиндагӣ дар роман»**» ном дорад.

Саттор Турсун дар эҷоди роман низ муваффақ аст ва аввалин романи ӯ «Се рӯзи як баҳор» унвон дошта, соли 1984 иншо шудааст. Романи «Се рӯзи як баҳор» бино ба сиёсати замони Иттиҳоди Шуравии собиқ мувофиқ набуданаш, аз замони эҷодаш – соли 1984 рӯи ҷопро наид. Ҳарчанд дар муҳокимаҳо ва баррасиҳо нависандагону муҳаққиқони зиёд романро мусбат арзёбӣ кардаанд, вале сензураи сиёсии Шуравӣ барои ҷопи чунин як асари арзишманд иҷозат намедод. Бо дамидани нафаси гарми бозсозӣ – соли 1988 романи «Се рӯзи як баҳор» ба шакли китоби алоҳида ҷоп шуд. Дар роман ҳодисаву воқеаҳои як марҳилаи таърихӣ мардуми тоҷик – баъди Инқилоби Октябр ва сар шудани муқовиматгарой, ба истилоҳи босмачигарӣ ба тасвири бадеӣ омадааст. Мазмуну мундариҷаи роман нишон медиҳад, ки нависанда ба эҷоди асарҳои калонҳаҷм, баъди иншои ҳикояву повестҳои зиёд тадриҷан пардохтааст.

Аз нигоҳи фароғии замон воқеаҳои роман дар се рӯзи пуршиддат ҷараён мегирад, вале дар ин се рӯз ҷой дода тавонишани як марҳилаи таърихӣ як халқ бо ҳама ҷузъиёташ аз нависанда тақозо намудааст, ки бо вусъати андеша ва тааммуқпазирӣ ин қадар тафсилоти зиёдро мушаххас ва бомазмун офарад. Ба назари аввал фосолаи замонӣ хеле кӯтоҳ аст, вале ҷойгиркунонии воқеаҳо ҷандин солро дар бар мегиранд, ки аз маҳорати баланди нависанда гувоҳӣ медиҳад. Дар романи «Се рӯзи як баҳор» аз ҷониби нависанда ҳақиқати бадеӣ ба ҳақиқати воқеии зиндагӣ мубаддал гардидааст, ки ин як услуби пазируфта дар эҷоди асар аст. Дар романи «Се рӯзи як баҳор» услуби муҳим, таҳлили амиқи равонӣ, услуби баргардиш ё рӯчуъ, ҳофизаи таърихӣ фарҳангӣ, афзоиши хотираву ёддошти қаҳрамон ё сайрҳои таърихӣ боиси амиқтар тасвир намудани замону макони воқеияти зиндагӣ гардидаанд. Романи «Се рӯзи як баҳор» образҳои зиёд дорад, вале тафсилоти воқеаҳои роман асосан, дар атрофи номҳои Усмон Азиз, Анвар, Таманно, Юнус, Ғазаб ном гург ва модагург печ меҳӯранд.

Мавзӯи роман ба масъалаҳои адабии ҳаёт бахшида шудаанд, ки инсоният ҳамеша дар ҷустуҷӯи ҳалли онҳост. Воқеаҳои солҳои бисту сӣ ва босмачигарӣ дар роман ҳақиқатнигорона ва бе ҳеҷ пардапӯшӣ ба қалам оварда шудааст. Роман хеле серпахлу буда, масъалаҳои зиёдеро дар бар мегирад ва аксари ин масъалаҳоро бо дарки бадеӣ нависанда ба хубӣ ҳал мекунад. Дар романи «Се рӯзи як баҳор» на фақат муборизаи босмачиёну аскарони сурх, балки набарди

ғояҳо ва ақидаҳо низ тасвир шудааст. Усмон Азиз, ҳатто вақте ки ўро «босмачӣ» мегӯянд, ба ғазаб меояд: Ман ҳеҷ гоҳ босмачӣ набудам, бой! Баандеша гап занед. Босмачӣ – дузди шабгард, бедиенат хонасӯз, харобкор! Аз қадим ҳамин тоифа махлуқони худобехабар босмачӣ ном доштанд. Аммо ман... доништа монед – ман босмачӣ нестам, ман душман! Душмани ҳамаи он куффор, ки ба даст туфангу шамшер, гурги гушна барин нохост ҳамла оварда, сарзамини мусулмонободи моро олуда карданд...» [16, с.27].

Саттор Турсун тавассути образи Усмон Азиз бори аввал дар адабиёти муосири тоҷик душманро аз босмачӣ фарқ кунонида тавонистааст, чунки дар асарҳои С. Айнӣ, Ҷ. Иқромӣ ва Р. Ҷалил симои босмачиён аз нигоҳи давру замон ва талаботи идеологияи ҳукмрон нишон дода шудаанд. Дар ин асарҳо босмачиён ҳамчун душмани халқ, бедодгар, зулмпарвар ва душмани сохти нав қаламдод шудаанд. Аммо Саттор Турсун образи душманро бо навигарие офаридааст. Монологҳои ботинии Усмон Азиз баёнгари ҳолати воқеии ӯ мебошанд, ки хеле муассиранд: «Ту ҳам мисли ман оворай – аз сиёҳмушкин чашм наканда, гуфт худ ба худ Усмон Азиз. – Дилат паноҳ мецоҳад; суботу охури баланд мецоҳад, ҷав мецоҳад. Чунки деҳ ба деҳу дара ба дара гашта, дар зери рони ин савори сиёҳбахтат хаста шудай. Аммо ку ҳамон паноҳ, кучост он манзил? Нест... ва намешавад. Дар ин диёр ману ту ғарибем, оворава бехонумонем. Бале, бехонумон!» [16, с.18]. Дар ин манзара воқеияти зиндагӣ хуб тасвир шудааст. Усмон Азиз аз дарди хуш, ки дарди иҷтимоист, бо аснод сухан мегӯяд, ки тасвири ду овоза ин ҷо ба кор бурда шудааст.

Ҳасли дуҷуми боби сеюм «**Тасвири пайванди инсон ва табиат дар романи «Се рӯзи як баҳор»**» унвон дорад. Яке аз ҷанбаҳои қавии роман ин муносибати инсонро бо табиат ифода кардани нависанда аст, ки дар насри тоҷик дар ҳақиқат муваффақияти шоистаи нависанда Саттор Турсун ба ҳисоб меравад. Масъалаи тасвири табиат дар адабиёти тоҷикӣ мавзӯи нав нест, вале ин масъала чигуна дар асарҳои адибон матраҳ мегардад, ин муҳим аст, ки Саттор Турсун аз миёни нависандагон дигари мо дар ҳалли ҳамин масъала пешдастиҳо дорад. Ў ба ҳама ҳодисаҳо, ки дар табиат ҷараён мегиранд, як нигоҳу назари тоза ва махсус дорад, чунки инсон ва табиат пайванди диалектикий ногузастанӣ доранд. Ин нукта дар образи Ғазаб ва модагург хуб ба тасвир омадааст. Инсон ҷузъи табиат аст ва ҳамзамон гург низ. Дар роман аз ҳамин ҳисоб пайванди диалектикий ҷузъҳои табиат, ки яке бе дигаре вучуд дошта наметавонад, дар тасвири аҷиб нависанда ифода ёфтаанд. Ин пайванди диалектикий давомёбии ҳаётро нишон медиҳад, ки воқеияти зиндагӣ аст. Модагург низ мисли инсон барои давом додани насли худ кӯшишҳо мекунад ва пайваста дар талош аст. Талошу пайкори модагург дар роман ва хусусан, дар қисматҳои охири он аҷиб аст ва таҳлили ғайолияти модагург дар муддати кӯтоҳи замони хеле ҷолиб омада ва аз ҷониби нависанда бозёфти адабӣ ба ҳисоб меравад.

Оид ба ҳамин манзараи тасвир – ифодаи образи Ғазаб ва модагург баъд аз нашри романи «Се рӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун байни муҳаққиқон ва мунаққидон андешае пайдо шуд, ки ин нуктаҳо ба симоҳои романи Чингиз Айтматов «Растохез» – Оқбурӣ ва Тошҷайнар умумият ва шабоҳати зиёд дорад.

Ҳамин нукта дар гузоришҳои муҳаққиқон М. Шукуров, А. Сайфуллоев, Х. Асозода, А. Набиев, А. Раҳмонов, Н. Салимов баён ёфтааст. Ин муҳаққиқон умумият, шабоҳат ва фарқи ин образҳоро нишон дода, дуруст таъкид намудаанд, ки ин амри воқеист, вале романи Саттор Турсун соли 1984 навишта шуда, асари Чингиз Айтматов соли 1986 ба чоп расидааст.

Дар ин маврид андешаҳои Н.Салимов қобили таваҷҷуҳ ва дастгирӣ: «Муҳим нест, ки нависанда пештар навиштааст (достонҳои адабиёти классикӣ ва ё аз адабиёти Ғарб қиссаи рӯзгори Исои Масеҳро ба ёд оваред) ва шарт ҳам нест, ки нависандаи тоҷикро зӯр зада, дар сояи шуҳрати Чингиз Айтматов муаррифӣ намоем. Хусусан, ки концепсияи асарҳои мазкур ва барҷаста ба он таъиноту таносуби образҳо тафовути кулӣ доранд» [11, с.32].

Мо дар ҳалли ин қазия ба андешаи Носирҷон Салимов, ки асари мазкури Саттор Турсунро тақлиди асари Чингиз Айтматов намедонад, ҳамакидаем.

Дар роман модагург аз инсон барои зиёнҳои расонидааш қасос мегирад, ки ин як қонуни диалектикий табиат аст. Лаҳзаи дар ғами фарзандаш азоб кашидани модагург ва бо пой ланги тирхӯрдааш ва бе Ғазаб мондани он дар тасвири нависанда хеле аҷиб аст: «Модагург аз ҷарии дара ва арчазорони пошнаи шах чашм канда, рони чапашро гашта мелесид. Батаъм буд хуни ҳудаш!

Ҳа-а, лекин бачаҳояш гуруснаанд. Қариб ки нимҷон шаванд. Вай илоче карда, ба ин рӯзи сиёҳ тоб меорад, аммо ба се бачаи ширмакаш душвор. Агар Ғазаб мебуд, харгиз, гурусна наемонданд: шояд модагург ҳам дар он пайроҳаи нафс ҳадафи тир намешуд. Бале, агар Ғазаби нотарс ва меҳрубонаш зинда мебуд, вай имрӯз то ин дараҷа ҳакиру нотавагон намегардид» [16, с.95]. Дар ин монологи ботинии нависанда, ки дуовоза аст, яке нависанда, дигар модагург, ки ифодаи рамзист ва дар муқоиса бо ҳаёти инсонҳо офарида шудааст, воқеияти зиндагӣ пардапӯшона баррасӣ шудааст ва аслан, дар адабиёти бадеӣ ҳама образҳои ҳайвонҳоро дигарҳо тимсоли инсонҳо мебошанд.

Рӯзи сеюми баҳор, ки рӯзи ҷамъбасти ҳодисаю воқеаҳо дар роман аст, бо марги Усмон Азиз ҷамъбасти бадеӣ шудааст, ки дар роман чунин омадааст: «Он воқеа дар ҳамин хел рӯзи равшани баҳор рӯй дода буд. Нохост атроф хомӯш гардид. Нигоҳи Усмон Азизи кӯдак падарашро мечуст... Лекин Усмон Азиз ба ҷои падар ду ҷондори барояш ношиносро дид: ду ҷондори яке хурду дигаре бузург...

Нигоҳашон вазнин, сер ва фориғбол буд.

Усмон Азиз ба сараш як дасти гарм ва навозишкорро ҳис карда, боз машғули бозӣ шуд.

– Паланг.

Аҷабо, овози падараш.

Ва ҳоло ин манзара дар пеши чашмонаш аз нав зинда гардида, ӯ дар болои асп печутоб меҳӯрд. Сиёҳмушкин ҳеҷ чизро нафаҳмида, пойкубон ба атрофи худ ҷарх мезад. Саворон аз ҳар ду тараф хомӯшу беҳаракат меистоданд» [16, с.234].

Сатрҳои охири романи «Се рӯзи як баҳор» хеле муассиранд: «Усмон Азиз, дар машомаш бӯи сабзаву барраҳои навзод ва ширу қаймоқи авули Барвеш,

ҳама вучудаш аз ёди кӯдакиву заҳри ҳалоҳили тир тапида, фикр мекард, ки он ду паланги оча-бача аз вай бисёр не, як қадам...

Танҳо як қадам дуранд.

Ниҳоят Усмон Азиз:

– Ман, аз афташ, ангушти зиёди панҷаи тақдир будаам дар ин дунё, – гуфт зери лаб ва аз хонаи зин канда шуда, оҳиста ба замин, ба рӯи майсаву лолаҳасакҳои саросар шукуфон афтид» [16, с.234].

Чунин анҷом ёфтани роман хонандаро ҳушдор медиҳад, ки ба ҳамаи мушкilotи пешомад омода бояд буд. Ин гуфтаҳо далели он аст, ки романи «Се рӯзи як баҳор» дар рӯзгори маънавии ҷомеа ва тақвияти тафаккури инсон нақши муҳим дорад. Ин роман бо фарогирии воқеаҳо, баррасии мавзӯҳо, банду баста бадеӣ, сюжети пуртазод, тасвири манзараҳо, образҳои ҷолиб ва шеваи хуби эҷодӣ дар насли муосири тоҷикӣ дастоварди назаррас аст.

Ҳасли сеюми боби сеюм «**Таҳлили образҳо (шахсиятҳои дostonӣ) дар роман**» унвон дорад, ки аз се зерфасл фароҳам омадааст. Дар романи «Се рӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун ҳолати руҳӣ-равонии образи персонажҳо дар қатори тасвири дигар манзараҳо ва ҳолатҳои гуногуни онҳо бартарият дорад. Нависанда дар роман кӯшиш кардааст, ки ҷаҳони ботинӣ ва руҳии инсонро бо амиқӣ ва пурғунҷоишиаш тасвир карда, ба қабри андеша ва тафаккури инсон фуру равад, ба моҳияти ҷамъиятӣ ва соҳму мавқеи ҳамзамонони худ хуб огоҳ гардида, мақому манзалат ва маслаки ононро дар пешбурди ҷомеа нишон диҳад. Воситаҳои таҳлили равонӣ дар романи «Се рӯзи як баҳор» ба пуррагӣ истифода шуда, бадеияти асарро тақвият бахшидаанд. Ин нуктаҳо бештар дар образи Усмон Азиз, Анвар ва Таманно равшан ба назар мерасанд. Дар романи «Се рӯзи як баҳор» персонажҳои дигар, аз ҷумлаи Таманно, Сабоҳат, Сороҳола, Қурбон, Каримов, Мурод Ғуломхусайн, Ҳалимбой, Саид, Сулаймон, Шермалик, Шоқир, Юнус Мулло Салим, Зариф Барака, Каромат, Саидназар ва дигарон ҷаҳолият мекунад, ки барои пур кардани хати сюжет ва рангини нишон додан манзараҳои гуногуни асар хизмат мекунад.

Ин образҳо дар роман аз аввал то ба охир дар ташаккули ҳислат ва тағйироти руҳиашон зиндаву кӯшо ва дар тақомул тасвир шудаанд. Анвар дар роҳи озодии Ватан талош мекунад, Усмон Азиз ҳамеша дар банди он андеша аст, ки диёри «мусулмонободаш»-ро куффор торумор мекунад, дину эътиқод аз байн меравад, нангу номус нест мешавад ва ояндаи ин марзу бум ва одамон чӣ ҳол мегирад ва бо ин душманон ӯ мубориза мебарад. Таманно бошад, барои ишқи поки худ мубориза бурда, ахиран туъмаи гургон мешавад, ки ин лаҳзаҳои тезу тунди равонӣ ва ҷиҷавию ҳузнор дар роман батафсил баён ёфтаанд. Дар романи «Се рӯзи як баҳор» образи Таманно хеле барҷаста инъикос гардидааст. Дар рафтору гуфтор ва амалиёти ин духтари хоксору боандеша ва босабру таҳаммул эҳсоси баланд ва начиби инсонӣ ниҳон аст. Таманно тимсоли занони беҳтарини рӯзгор аст, ки дар роман бо андеша ва рафтори начиби худ ҷолиб тасвир ёфтааст. Манзараи ҳалокати Таманно дар роман бо эҳсоси баланди ҳосе рӯйи коғаз омадааст, ки аз ҳунари тасвирсозии Саттор Турсун дарак медиҳад. Таманно барои Анвар худро қурбон кард. Дар мисоли зер, ки мибинем, аз воситаҳои таҳлили – равонӣ монологи ботинӣ сухани персонаж,

фикру андеша, хаёлот ва тағйироти қиёфа бо як эҳсоси баланд тасвир шуда, манзараи воқеаро бошиддат нишон медиҳанд: «Таманно мекалавид, пешпо меҳӯрд, метарсид, лекин қадам мемонд. Барои Анвари ба чону дил баробараш, барои ишқи ногуфтааш, орзуҳои духтариаш... Таманно аз дил гузаронид: « – Ба ин тарафаш кам монд, ҳамин замон ба Дизак мерасам». Боз каме роҳ рафт, вале баъд... якбора истод ва беихтиёр пичиррос зад:

– Гу-ург!

Сипас ҳам шуд ва аз пеши пояш ягон санг наёфта, даст ба рӯймоли сараш бурд, ки он тухфаи Анвар буд.

Раъд меғурид, барқ мечаҳид, борон мерехту рӯд наъра мекашид, зулмоти шаб бепарво ҳукм меронд.

Таманно ... ба даст қарси пахтагин, дар муқобили он ду нуктаи оташин (чашмони гург – С.С.) зору танҳо меистод. «Гург-гург-гург...» меғуфт дили бечорааш.

Аммо гург, аниқтараш, модагург... хурсанд буд. Фалак ба оҳу нолаҳои пурсӯзи вай оқибат гӯш дод. Дар ин ду рӯзи дароз азоби бисёре кашида, аз пои чапаш тир хӯрда бошад ҳам, вай акнун ба пеши се бачаи носерамаш бо дасту шиками ҳолӣ намеравад. Руҳи Ғазаби вафодораш низ безобита намешавад...

Модагург як ғурид ва ҳама рағу пайвандашро таранг карда, чун пайкон ба сари Таманно парид» [16, с.192-193].

Зерфасли якуми фасли сеюми боби сеюм «**Таҳлили образи Усмон Азиз**» ном дорад. Усмон Азиз – яке аз қаҳрамонони марказии асар – марди тахминан, чилупанҷсолаи бадавлат, назару нигоҳаш ва рафтораш ба зиндагӣ муайян, феълӣ атвораш пур аз тазод, лекин руҳаш бақувват, ҳудаш оқил, зебо, босавод ва часур буда, сарнавишти печ дар печ ва талх дорад. Вай аз ҷумлаи он шахсонест, ки Инқилоби Октябрро (1917) сабаби бадбахтии халқ дониста, аз Ватан фирор кардааст. Баъдан, баҳори соли сиву як, дар сафи дастаҳои хунхори Иброҳимбек бо ҳаёлиҳои хом ва макру фиреб аз дарё гузашта, оқибат фаҳмиданд, ки дигар ба мақсад расида наметавонанд.

Усмон Азиз бар ҳилофи душманони ашадии инқилоб шахси ҳассос, андешапарвар, гоҳо раҳмдилу баинсоф, вале раҳгумзада аст. Усмон Азиз моҳияти инқилоб ва дигаргуниҳоро сидқан, фаҳмидан меҷӯрад, аммо ғурур ва дарду алами он ки ба маҷрои зиндагии оромаш гӯё ногаҳон банди баланду сахт афтод, ўро намегузоранд, ки ба андешаи солим ва созанда биёяд. Бинобар ин, ҳудро ботинан, маҳкуми марг намуда, наҷоҳад ҳам, хун мерезаду аз роҳаш намегардад, баъзан ҳақ ва баъзан ноҳақ ҳудро дар миёни обу оташ мебинад.

Зерфасли дуюми фасли сеюми боби сеюм «**Таҳлили образи Таманно**» унвон дорад. Дар романи «Се рӯзи як баҳор» образи Таманно хеле барҷаста инъикос гардидааст. Дар рафтору гуфтор ва амалиёти ин духтари хоксору боандеша ва босабру таҳаммул эҳсоси баланд ва начиби инсонӣ ниҳон аст. Таманно тимсоли занони беҳтарини рӯзгор аст, ки дар роман бо андеша ва рафтори начиби худ ҷолиб тасвир ёфтааст. Ў ишқи пок дорад, ба муҳаббати воқеӣ, ки асоси пойдевори оила аст, некбинона назар мекунад ва қалбану руҳан устувору кушо аст. Дар роман манзараи бо азму суботи қавӣ барои ҳалос кардани дӯстдоштааш Анвар кӯху пуштаҳоро тай карда, то Дизак расидани

Таманно чунин тасвир шудааст: «Аммо боке не – вай ба Дизак меравад. Меравам, ки гуфт, пас меравад. Лозим ояд аз он ҳам дуртар меравад. Барои Анвар, ки чанд сол инчониб кулли умеду орзуҳои ширинашро ба шахси ӯ мепайвандад; хаёлашро ба сар орад, дили кабобаш гум мезанад... Бале, барои Анвар; барои яккаву ягонааш, шабҳои беҳобиаш, ситораи бахташ... Вале имрӯз ҳамин бахти вай дар зери хатар аст» [16, с.188]. Аз ин пора ҷиддиат ва ҷасорати Таманно барҷаста ба назар мерасад ва аз нигоҳи равонӣ андешаҳои ва рафтораш устувор аст. Манзараи ҳалокати Таманно дар роман бо як эҳсоси баланди равонӣ тасвир шудааст, ки аз ҳунари тасвирсозии Саттор Турсун дарак медиҳад. Таманно барои Анвар худро қурбон кард.

Зерфасли сеюми фасли сеюми боби сеюм «**Таҳлили образи Анвар**» унвон дорад. Симои Анвар дар роман ҳамчун як ҷавони таълимдида, боодоб, ботамкин, ростқавл ва ба аҳди худ содиқ тасвир шудааст. Анвар бо ҳамроҳи модараш Сорохола дар хонаи падари Усмон Азиз, ки аз сарватмандони деҳаи Нилу буд, баъд аз марги падараш хизматгорӣ мекард ва тамоми хонадони Усмон Азизро бад медид, вале аз ноилҷӯй тоқат мекард. Ӯ бо аскарони сурх ва одамони ҳукумат унс гирифта, тадриҷан аз хизмати бойи деҳа даст қашидааст. Аз ин лаҳзаҳо ба баъд мо Анварро хеле ғаёлу кӯшо ба мушоҳида мегирем. Дар ташаккули шахсияти Анвар нақши модараш зиёд аст ва ҳар гоҳ, ки ӯ ба хона барои дидани модараш ояд ва барои рафтан иҷозат пурсад, модараш ба ӯ ба такрор мегӯяд, ки: «Боз кучо меравӣ, писарам? Боз чӣ воқеа рӯй дод? Эҳтиёт шав... – гӯён қариб мегирист, хайру хуш карда, хандон ӯро тасалли бахшид: – Осуда бошед, очачон, ҳеҷ воқеа рӯй намодааст. Нохост як кори зарур баромад... ду-серӯза. То Нилу рафта, сихат саломат бармегардам. Бо ҳамин баҳона хоҳарамро мебинам... Хайр, писарам, худат медонӣ. Роҳат кушода шавад, Худои карим дар паноҳаш нигоҳ дорад, – ҳамин барои ман давлати калон» [16, с.48].

Анварӣ роҳбари комсомолони ноҳия, ки меҳост Усмон Азизро дастгир кунад, ҳудаш ба дасти ӯ афтода, асир гардида, бо азобу уқубати зиёд дар охир аз дасти Халил ном душмани маккор кушта мешавад. Саттор Турсун дар роман муваффақ бар он гардидааст, ки мавқеи шахрвандии инсон, бархӯрди неку бад – ҳам пастиву разолат ва ҳам ҳубиву сарбаландии шахсони гуногунро вобаста ба қисмату андешаву зиндагии онҳо ба тасвири бадеӣ бигирад.

Фасли чаҳоруми боби сеюми диссертатсия «**Забон ва сабки баёни Саттор Турсун**» ном дошта, он ба таҳқиқи масъалаҳои истифодаи бамавриди нависанда аз забони модарияш бахшида шудааст. Забони насри Саттор Турсун равону шево ва пур аз боигарӣҳои луғавии забони тоҷикӣ буда, дар пирӯҳани зебоӣ бадеӣ бо фарогирии унсурҳои гуфтугӯии роиҷи тоҷикӣ офарида шудаанд. Дар асарҳои нависанда унсурҳои шевагии дағал, ки ҳоси як маҳалли тоҷикнишин бошад, ба назар намерасад. Тарзи баёни андешаҳои қаҳрамонҳои ҳикоятҳои повестҳо ва романи «Се рӯзи як баҳор» бо меъёри забони адабӣ ва нутқи гуфтугӯии адабӣ қорбаст гардидаанд, ки завқбахшанд. Дар мувоҳишаҳо, мунозираҳо ва монологҳо, ки дар асарҳои Саттор Турсун хеле зиёданд, ҳангоми шиддат гирифтани сюжети воқеаҳо баъзан, ифодаҳои ҳақорату дашном ва

вожаву ибораҳои арабиву русӣ ба кор рафтаанд, ки ҳамагӣ дар мавқеи худ мувофиқанд.

Дар монологҳо ва мунозираҳои қаҳрамонӣ персонажҳои асосӣ ва лаҳзавӣ тарзи ифодаи шоирона, истифодаи сачъ ба назар мерасад, инчунин дар ҳикояву повестҳо ва романи «Се рӯзи як баҳор» пораҳои зиёди шеърӣ оварда шудаанд, ки ашъори фолклорӣ, халқӣ ва классикӣ буда, барои боз ҳам зебо гардидани инъикоси воқеаҳои асарҳо ва равону ҷолиб шудани сухани персонажҳо истифода шудаанд. Саттор Турсун дар асарҳояш аз хазинаи пурғановати забони форсии тоҷикӣ огоҳона ва бамаврид истифода карда, забони нигориш ва ҳусни баёни осорашро рангин гардондааст. Оид ба бузургӣ ва шукӯҳу шаҳомати забони зиндаи халқ, ки ҳамвора шоирону нависандагон аз он бардоштҳо мекунанд, ҳуди Саттор Турсун чунин гуфтааст: «Забон, забони ҳар як миллат, гаронбаҳотарин хазинаи олам аст, – дар он дили бузурги халқ метапад; вай ҳамон ҳофизаест, ки умеду орзуҳо, муборизаву бунёдкориҳо, шодиву нокомиҳо – ҳулоса, таърихи дуру дароз ва муқаддаси халқро дар худ зинда медорад» [18, с.363].

Нависанда дар асарҳояш аз санъатҳои бадеӣ фаровон истифода бурда, калимаю ибораҳои халқиву адабиро устодона пайванд додааст, ки аз маҳорати забондонии ӯву устоди сухан буданаш гувоҳӣ медиҳанд ва тарзи баёнро пурмазмуну пуртаъсир мегардонанд.

Ҳусни ҳар як асари бадеӣ ҳам манзум ва ҳам мансур дар забон ифода мегардад. Ҳамаи зебоиву дороиҳои асарҳои бадеӣ маҳз тавассути забон ифшо мегардад ва дуруст таъкид шудааст, ки: «Воситаи асосии шакли асар ва мазмуни он забон мебошад» [20, с.52]. Воқеияти зиндагиро Саттор Турсун дар ҳикояву повестҳо ва романи «Се рӯзи як баҳор» гоҳо кӯтоҳу самимӣ ва гоҳе муфассалу ҷаззоб бо нишон додани лаҳзаҳои гуногуни ҳаёт ба риштаи тасвир гирифтааст. Дар нишон додани ҳолатҳои зоҳириву ботинии қаҳрамонҳо, воқеияти зиндагӣ ва лаҳзаҳои ҳубу душвори иҷроиши орзуву омили онҳо нависанда аз калимаву ибора, мақолу зарбулмасалҳои халқӣ ва таъбирҳои дилнишин истифода намуда, заминаи мустаҳаками забони асар ва оҳангнокиву ҷаззобияти тасвирро ба нудрат афзудааст. Саттор Турсун дар асарҳояш ҳамчунин истилоҳи илмӣ, таърихӣ, фалсафӣ ва диниро ба кор бурдааст, ки ин истилоҳот зимни баёни андешаҳояш дар мавриди ифодаи ҳолату воқеаҳои асарҳо бо бархӯрду лаҳзаҳои муассир ифода гардидаанд.

Повести «Сукути қуллаҳо» низ бо як забону тарзи баёни мувофиқ ба меъёрҳои забони адабии тоҷикӣ нигошта шудааст. Нахуст, номи повест «Сукути қуллаҳо» рамзӣ буда, маъноӣ по бар ҷо будан, устувор будан ва маъноӣ маҷозияш сукут ва андешамандии инсонро ифода мекунад. Ин нукта як вижагии ба китобҳояш чунин номҳои шоирона ва пурмаъно гузоштан сабки кори Саттор Турсун аст.

Ба таркиби калимаҳои повест нигарем, ба ҳубӣ маълум мегардад, ки қисми асосии онҳоро калимаҳои умумистеъмоӣ ташкил медиҳанд. Чун ин повест асари аввалини калонҳаҷми Саттор Турсун аст, дар он нисбат ба калимаҳои забони классикӣ ва ифодаҳои шоирона, бештар калимаҳои умумистеъмоӣ ба назар мерасанд. Масалан, калимаҳову ифодаҳои умумистеъмолии гуфтугӯӣ –

нағзед, сихатед дар (сах. 5), **часадро палтар кард** (сах.10), **нарафтетон** (сах.14), **аспро етак карда рафт** (сах. 18), **барои чӣ холи омадӣ** (сах.28), **чошба барака, усто!** (сах.34), **ба таки аком кӯрпача андозед** (сах. 39), **супурдед** (сах.45), **Содик сарнишеб шуд** (сах. 65), **зӯймӣ макун** (сах.73), **кани**, **часорат карда бин** (сах. 125) ва ғайра дар повест зиёд истифода шудаанд, ки баҳри шинам тасвир кардани воқеаҳо корбаст шудаанд.

Инчунин, таъбирҳо ва мақолҳову зарбулмасалҳои «гурги борондида» (сах. 25) – «**Охир, бой гурги борондида буд**», «**Санг ҳам дил дорад**» (сах. 126), «**Шолӣ бе курмак намешавад**» (сах. 122), «**Кӯр асояшро як бор гум мекунад**» (сах. 114), «**Хок бар сар кардан**» (сах. 80), «**Бовар макун ба дӯстат, каҳ чо кунад ба пӯстат**» (сах.10), «**Моргазида аз ресмони ало метарсад**» (сах. 15), «**Дурӯғи маслиҳатомез беҳ аз ростӣ фитнаангез**» (сах. 18), «**Касеро бахт баргардад, шикаст андар шикаст ояд**» (сах. 80) ва ғайра дар повест баҳри барҷаста тасвир кардани воқеаҳо истифода шудаанд.

Дар повести «Сукути қуллаҳо» вожаҳои русии **МТС, колхоз, кабинет, бригада, бригадир, буфер, трактор, центнер, вокзал, район, комиссар** ва ғайра низ ба кор рафтаанд, ки аксари ин калимаҳо вобаста ба мавзуи асар дар солҳои пеш аз Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва баъд аз он дар лексикаи гуфтугӯӣ ва умумиистеъмоли ин калимаҳо зиёд истифода мешуданд, дар асар ба кор рафтаанд. Нависанда дар повест 4 дубайтӣ (сах. 20, 35, 58) ва як байти алоҳидаро дар сах. 55 истифода кардааст, ки барои ифодаи ҳиссиёти ботинии қаҳрамонҳои повест ба кор бурдааст.

Дар повести «Камони Рустам» лексикаи умумиистеъмоли, классикӣ, русӣ-интернатсионалӣ, пораҳои шеърӣ, санъатҳои бадеӣ корбаст гардида, ҳусни баёнро афзун гардониданд. Вожаҳои забони классикӣ, ки Саттор Турсун дар повест истифода кардааст, инҳоянд: **даревос, беқасаб, зирабеқасаб, музтар, изн, қайсарӣ, файсал, ванд, ҳаммол, чоплус, хонатлас, гесувон, булӯр, солор, ҳофиз, нахиф, тахайюл, латиф, мурувват, ахгар, ахтар, гавҳар, иқд, авранг** ва ғайра мебошанд, ки дар асар дар мавридҳои зарурӣ корбаст гардидаанд.

Оид ба вижагиҳои забони романи «Се рӯзи як баҳор» Д. Хоҷаев таъкид менамояд, ки «Мутолиаи романи «Се рӯзи як баҳор» собит менамояд, ки адиб дар такмилу таҳрири забону тарзи баёни асарҳояш заҳмати бисёре мекашад ба ин меҳнати бурдборона онҳоро хонданбобу дилнишин мегардонад» [19]. Ибораҳои фразеологӣ дар роман барои пуробуранг, образнок ва баланд бардоштани мундариҷаи он нақши муҳим доранд. Дар роман ибораҳои фразеологӣ гуногунмаъноӣ зиёд барои тақвият бахшидан ба мазмуни асар ва рангин гардонидани ҳусни сухан корбаст гардидаанд, ки бархе аз онҳоро ба таври намуна меорем: **Саркану покан шудан, дандон ба дандон мондан, сояро дар девор тарошидан, гӯш ба қимор шудан, забонро об додан, гӯшу хуш гардидан, мурғи паршикаста, мусичаи бегуноҳ, нигоҳи оташбар, мурғи посӯхта, ба даҳон об гирифтан, пӯстинро чаппа пӯшидан, ҷон кохондан, доманро бо чормағзи пуч пур кардан, аз осмон ситора гирифтан, даст ба гиребон кардан, даҳ даст ба даҳон кардан** ва ғайра. Ибораҳои фразеологӣ дар мавридҳои гуногун дар роман корбаст шудаанд, дар нутқи

персонажҳо, дар тасвири манзара ва ғайра. Нависанда ҳолати изтиробии Чалолро бо ибораи фразеологии «мурғи посӯхта» чунин нишон додаст: « – Дер кард, ин бои шабушкин! – овоз баровард Чалол, ки дар як дасташ пиёлаву дар даст дигараш чойхалтаи нима, мурғи посӯхта барин чонсарак аз хайма берун мешуд» [16, с.21].

Ё ибораи фразеологии «дандон ба дандон мондан»-ро барои шарҳи ҳолати пуртахлукаи Усмон Азиз чунин истифода кардааст: «Ҳоло фақат сабр мебояд, боз каме сабр... Бо чунин хаёлҳо худро тасалли меод Усмон Азиз. Ва дандон ба дандон монда, сабр мекард» [16, с.109].

Ба як маънӣ, ифодаи бамавриди калимаву ибораҳои халқӣ, гуфтугӯӣ, умумиистеъмоли, классикӣ, шоирона ва соҳавӣ забони насри Саттор Турсунро рангину дилкаш гардониданд, ки асарҳои ӯ хонданбоб ва дилкашу ҷаззоб мебошанд. Саттор Турсун дар роман аз лексикаи умумиистеъмолии тоҷикӣ, вожаҳои классикӣ, калимаю ибораҳои шоирона, калимаҳое ки номи мансабу рутбаҳои ҳарбиро мефаҳмонанд ва калимаву ифодаҳои халқӣ - гуфтугӯии тоҷикӣ моҳирона истифода карда, забони асарро хеле ғанӣ гардонидаст.

Хулоса

Таҳқиқи мавзуи «Тасвири воқеияти зиндагӣ дар насри Саттор Турсун» моро ба хулоса овард, ки дар ҳақиқат Саттор Турсун яке аз нависандаҳои хушзаъку пуркор ва тасвиргари воқеъбин аст, ки асарҳои ӯ аз ҳар ҷиҳат қобили таҳқиқ ва баррасии ҷиддии адабиётшиносӣ мебошад. Аз аввалин асари ӯ, ҳикояи «Дар роҳ» (1967) ва маҷмуаи «Дили гарм» (1971) то охири таълифоташ аҳли таҳқиқ ва нақди адабии тоҷик мисоли Р. Амонов, М. Шукуров, А. Сайфуллоев, С. Табаров, Х. Мирзозода, Ҷ. Бақозода, Х. Асозода, М. Раҷабӣ, А. Набиев, Х. Шарифов, А. Давронов, А. Раҳмонов, Ш. Солеҳов ва дигарон паҳлуҳои мухталифи осори адибро ба таҳқиқ гирифта, бартарӣ, умумият ва қамуи қосиҳои асарҳои ӯро воқеъбинона баррасӣ намудаанд.

Аз таҳқиқи мавзӯ мо дар диссертатсия ба натиҷаҳои зерин расидем.

1. Саттор Турсун бемуҳобо аз пуркортарин нависандагони муосири тоҷик буд, ки бо асарҳои мондагори худ дар адабиёти муосири тоҷикӣ мавқеи хос дорад [1-М; 5-М].

2. Саттор Турсун ба майдони адабиёт бо як азму иродаи қавӣ ва назари наву тоза ворид шуда, аз ҳикоянависӣ тадриҷан, ба эҷоди повесту роман гузаштааст, ки истеъдоду маҳорати нависандагии ӯ марҳила ба марҳила рушду инкишоф ёфтааст ва дар осори худ навҷӯйиву навгӯйҳои зиёд дорад [4-М].

3. Нависанда ба насли дувуми нависандагони муосири тоҷик мансуб аст, ки бо ба майдони адабиёт ворид шудани онҳо дар насри муосир нисбат ба умумигӯӣ вуқӯғӣ ва тасвири воқеияти ҳаёти инсон ҷараёни тоза пайдо кард [1-М; 5-М].

4. Нисбат ба дигар нависандагони тоҷик насри Саттор Турсун бештар ба забони русӣ ва дигар забонҳои олам нашр шудааст ва ҳуди ӯ низ осори зиёди адибони дигар халқҳоро ба тоҷикӣ тарҷума кардааст [1-М].

5. Саттор Турсун нависандаест, ки дар баробари заҳмати эҷоди асарҳо ба осори дигарон баҳои адабиётшиносӣ дода метавонад, ки ба ин гуфта нигошта ва мусоҳибаҳои гувоҳӣ медиҳанд [1-М].

6. Саттор Турсун дар ҳикояву повестҳо ва романи худ бештар ба масъалаҳои воқеияти зиндагӣ ва тасвири ҳолати ботинии инсонҳо даст зада, осори дилнишине офаридааст [2-М; 3-М; 4-М].

7. Нависанда дар адабиёти муосири тоҷик бори аввал дар романи «Се рӯзи як баҳор» симои Усмон Азиз – образи серпахлуи гуногунрафтори гуногунхислати душмани сохти собиқ Иттиҳоди Шуравиро офаридааст, ки аз ҳар ҷиҳат аз воқебинӣ ва диди тозаӣ Саттор Турсун дар ин мавзӯ дарак медиҳад ва воқеан, аз дастоварди тоза дар насри муосири тоҷик аст ва образи Усмон Азиз образи нав дар адабиёти муосири тоҷикӣ маҳсуб мешавад [4-М].

8. Дар насри Саттор Турсун дар баробари тасвири нутқи персонажҳо, монологи ботинии онҳо низ ҷорӣ мешавад тасвир шудааст, ки ин монологи ботинии онҳо сюжети асарҳоро хеле рангин гардондааст ва ин тарзи тасвир дар нақди адабии муосир бо номи «наси андешаҳо» ва «асарҳои монологӣ» номбар мешаванд, ки ин аз дастовардҳои тозаӣ нависанда мебошад [2-М; 3-М; 4-М].

9. Саҳми Саттор Турсун дар таҳқиқи насри муосир, хусусияти зеҳнӣ гирифтани диди бадеӣ хеле назаррас аст. Аҳаммияти ин шеваи нигоҳиш дар он зоҳир мешавад, ки таҳқиқ ва нақл ва образи қаҳрамонҳо аз маҳдудияти ғоявӣ ҳалос шуда, баъди нависанда ва қаҳрамони асари ӯ баробарӣ ба вучуд омад ва ҳунари нависанда бештар дар офаридани симои зоҳирӣ ва ботинии қаҳрамонҳо ва персонажҳо аён гардид [3-М; 4-М].

10. Дар насри Саттор Турсун усулҳои бозгӯии таърих, рӯз ба рӯзашта, дарки тоза ва баррасии хотираҳо, ба хотири бунёди оянда зистан, бо ёду андешаҳои худ ва гирифтани панди рӯзгорон аҳаммияти зиёд дорад, чунки таърихро дарахти хотира меноманд ва ин паҳлуи хуби масъулиятшиносии нависанда барои ояндагон хеле муҳим аст [3-М; 4-М].

11. Дар насри Саттор Турсун тасвири замони ва макони мавқеи хос дорад. Тасвири манзараҳои ҳодисаву воқеаҳо баъзан, он қадар тезу тунд мегузаранд, ки хонандаро ба ҳайрат меоваранд (повести «Санг дар бағал ба тӯфон», романи «Се рӯзи як баҳор»), ки дар ду рӯз се рӯз воқеъ шудаанд ва ҷамъбасти бадеӣ гардидаанд. Номи маҳаллу мавзеоҳо дар насри Саттор Турсун аслан, аз номи зодгоҳи худ нависанда аст, ба мисли Вандоб, дарёи Кофрун, тали Начот, кӯҳи Уштургардан, Шӯрча, Дехнав, Нилӯ, дашти Ҷаҳоннамо, тали Тобазор, кӯҳи Чилчароғ ва ғайра [2-М; 3-М; 4-М].

12. Ҳодисаҳои табиат, пайванди инсон ва табиат, тасвири манзара дар насри Саттор Турсун мавқеи муҳим дорад ва дар адабиёти муосири тоҷикӣ кам қасос пайдо мешаванд, ки бо ин фаровонӣ ба манзараи табиат – кӯҳу дарё, водиву талу теппа, боридаи барфу борони сел ҳусни таваҷҷуҳ дошта бошанд. Дар насри Саттор Турсун манзара, табиат дар радиои воқеа, амал ва андешаи инсон баробар аҳаммият пайдо карда, барои фарогирии мукаммали воқеият ва ҳаёти мусоидат мекунад. Яъне, табиат макони амали қаҳрамонҳо, ифодагари вазъи равонӣ ва ҳолати онҳо, инчунин як ҷузъи биниши бадеии нависандаро

ташкил намудааст. Дар романи «Се рӯзи як баҳор» ва повести «Санг дар бағал ба тӯфон» тасвири табиат ва дӯст доштани он, ки яке аз мавзӯҳои меҳвари адабиёт аст, батафсил ва маҳорати баланди нависанда тасвир гардида, дар қатори персонажҳои асарҳо ва гургҳо ҳамчун ҷузъи табиат, ки ба одамҳо унс гирифтаанд, ба сифати персонаж амал мекунанд, ки дар мавқеи худ ҳунармандона ва ҷолиб нигошта шуда, дар адабиёти муосири тоҷикӣ барҷаста тасвир шудаанд ва нигоҳу назари тоза ба пайванди инсон ва табиат мебошад [4-М; 6-М; 7-М].

13. Забони насри Саттор Турсун равону фасеҳ буда, дар навиштаҳои нависанда калимаву ибораҳои халқӣ, гуфтугӯӣ, умумиистеъмоӣ, классикӣ ва мақолу зарбулмасалҳо фаровон истифода шуда, ҳусни баёни асарҳоро зебову дилнишин гардониданд ва аз донандаи хуби забони пурғановати форсии тоҷикӣ будани нависанда гувоҳӣ медиҳанд. Инчунин, нависанда дар асарҳояш аз санъатҳои бадеӣ ва муколамаҳову монологҳои образҳо фаровон истифода намудааст, ки воқеан, асарҳои нависандаро хонданбоб намудаанд [6-М].

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Нависандаи халқии Тоҷикистон, Саттор Турсун аз шумори қаламкашони соҳибистеъдоди адабиёти муосири тоҷикӣ ба ҳисоб меравад, ки бо дастовардҳои бадеиву ҳунарии худ дар майдони адабиёт ҷойгоҳи сазовор дорад. Ба насри Саттор Турсун нақди адабии тоҷикӣ баҳои арзанда додааст ва маҳорати шоистаи нависандагӣро қадردонӣ намудааст. Диссертатсияи мо «Тасвири воқеияти зиндагӣ дар насри Саттор Турсун» таҳқиқоти тоза дар адабиётшиносии муосири тоҷикӣ аст, ки бо муҳтаво, дастовардҳо, таҳлилҳо ва натиҷагирӣҳояш ҳолигоҳҳои масъалаҳои таҳқиқоти эҷодии нависандаро ғанӣ мегардонад.

Масъалаҳои марказие, ки дар диссертатсия пажӯҳиш ва баррасӣ гардидаанд, барои истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқи ба даст омада ҳамчун тавсияҳо пешниҳод мегарданд:

1. Маводду мадраки таҳқиқии дар диссертатсия фароҳам омада, бо бартариҳои худ барои муҳаққиқони ояндаи бахши филология, аз ҷумла таърихи адабиёт, нақди адабӣ, сарчашмашиносӣ ва сабқшиносии насри муосири тоҷикӣ дорои манофеи муҳим хоҳад буд.

2. Масъалаҳои умдае, ки дар диссертатсия пажӯҳиш ва баррасӣ гардидаанд, барои муҳаққиқон ва хонандагони эҷодии Саттор Турсун аҳамияти вижа дошта, барои дар оянда шинохтани рӯзгору осори нависанда, мушоҳида намудани равандҳои фаъолият ва дарёфти ҳунари суҳанофаринии ӯ ва махсусиятҳои сохторӣ, бадеӣ ва забонии насри нависанда мусоидат мекунад.

3. Дастовардҳо ва натиҷаҳои диссертатсия дар оянда метавонад, на танҳо барои таҳқиқи рӯзгору осор ва вежагиҳои ҳунарии Саттор Турсун истифода шавад, инчунин дар баррасии омӯзиши масъалаҳои мазкур дар эҷодии дигар нависандагони муосир ва ба таври муқоиса омӯхтани эҷодии нависандагони ҳавзаи адабиёти муосири форсии тоҷикӣ ва дар маҷмӯъ, дар адабиётшиносии муосири тоҷикӣ мавриди истифода ва омӯзиш қарор гирад.

4. Нуктаҳои муҳимми дар диссертатсия фароҳам омада, дар қисмати амалии адабиётшиносӣ, хусусан дар омӯзишу шинохти масъалаҳои насри муосир, сабкҳои роиҷи насри муосир, шеваҳои тасвир ва инкишофи тамоюлҳои асосии насри муосири тоҷикӣ, забони осори нависандагон, унсурҳои эҷоди бадеӣ ва густаришу навовариҳои адабиёти муосир ёрӣ мерасонад.

5. Диссертатсия бо маводди пажухишии фаровон, усулҳову методҳои таҳқиқоти илмӣ ва банду баст барои унвонҷӯён, магистрҳо ва дар маҷмӯъ, довталабони дараҷаҳои илмӣ дар таҳқиқу таҳияи рисолаҳояшон ёрии амалӣ мерасонад.

6. Инчунин, аз маводи диссертатсия метавон ҳангоми тадриси фанҳои таълимии бахшҳои филологӣ, курс ва семинарҳои махсус, таҳия ва мурағбат сохтани барномаҳои корию дарсӣ, навиштани қорҳои илмӣ дараҷаҳои гуногун истифода кард.

7. Насри Саттор Турсун аз ҷумлаи дастовардҳои муҳимми адабиёти муосири тоҷикии нимаи дувуми асри XX ва давраи Истиқлол ба ҳисоб меравад ва дар ҳоли ҳозир, ки озмунҳои мухталифи омӯзишӣ баргузор мегардад, осори нависанда қамъ буда, зарур аст, ки наشري тозаии осори ӯ ба ҷоп расонида шавад.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Ғаффорова, С. Чанд андеша пирумунӣ ҳикояҳои Саттор Турсун [Матн] / С. Ғаффорова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2012. – №4 (47). – С.91-93

[2-М]. Ғаффорова, С. Мавқеи ҳикоя ва повестҳои Саттор Турсун дар адабиёти муосири тоҷикӣ [Матн] / С. Ғаффорова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2012. – №5-1 (48). – С.310-316.

[3-М]. Ғаффорова, С. Тасвири воқияти зиндагӣ дар романи «Се рӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун [Матн] / С. Ғаффорова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2013. – №2 (51). – С.234-246.

[4-М]. Ғаффорова, С. Заминаҳои пайдоиши қиссаву ҳикояҳои Саттор Турсун [Матн] / С. Ғаффорова // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – №1. – С.68-72

[5-М]. Ғаффорова, С. Забон ва услуби насри Саттор Турсун [Матн] / С.Ғаффорова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2025. – №1 (114). – Саҳ.193-200.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмӯаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[6-М]. Ғаффорова, С. Саттор Турсун ва роҳи эҷодии ӯ [Матн] / С.Ғаффорова // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Методические инновации в практике преподавания русского языка и литературы в условиях поликультурной среды» (17-18 март 2025 г.). – Душанбе, 2025. – С.89-96.

[7-М]. Ғаффорова, С. Тасвири пайванди инсон ва табиат дар романи «Серӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун [Матн] / С. Ғаффорова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ дар мавзӯи «Ҷойгоҳи Фирдавсӣ ва «Шохнома»-и ӯ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ» (16 апрели 2025). – Душанбе, 2025. – С.247-254.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК: 891. 550 (83.3)

САИДЗОДА САИДА САИД

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ЖИЗНЕННОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПРОЗЕ САТТОРА ТУРСУНА**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.00 – Литературоведение
(10.01.01 – Таджикская литература, литературные связи)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Элбоев Вафо Джуракулович** – доктор филологических наук, профессор кафедрой теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

**Официальные
оппоненты:**

Рахмонов Шохзамон Абдукодирович – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института языка и литературы имени Рудаки Национальная академия наук Таджикистана;

Мухаммадизода Карор Мухаммади – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и современной таджикско-персидской литературы Таджикского национального университета.

Ведущее учреждение: **Кулябского государственного университета имени Абуабдуллоха Рудаки**

Защита диссертации состоится «25» февраля 2026 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.ВАК-099-при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tgpu.tj и в библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 года.

**Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент**

Адрес: г. Душанбе, р. Исмоили Сомони, ул. Сурхоб 5.

E-mail: abduhamid.shoev@mail.ru

Телефон: (+992) 935364303

 Шоев А.А.

Введение

Актуальность темы исследования. Современная таджикская литература является неотъемлемой частью мировой литературы, а творения ее поэтов и писателей являются выражением мечтаний, деяний и реальной жизни народа. Новый этап в развитии и эволюции этого периода таджикской литературы по-настоящему начался в начале XX века, постепенно развиваясь на основе устойчивых литературных традиций формирующейся классической персидско-таджикской литературы. Наши талантливые писатели эффективно использовали достижения своих предшественников, внося новые и современные смыслы и темы в старые и стандартные формы своего творчества в зависимости от требований своей эпохи, и представили свои произведения читателю в новом художественном одеянии, отвечающем запросам современного человека. В основе этого великого литературного развития лежит творчество устода Садриддина Айни (1887-1954) и его коллег, которые своими усилиями, новаторством и литературной смелостью, с одной стороны, сохранили древние таджикские литературные традиции от угасания, а с другой – своей строго нормативной формой вдохнули дух времени и преобразили их содержание. Одновременно они дали новые названия структуре и терминологии некоторых литературных жанров, включая роман, повесть и новелла.

Таким образом, литература развивалась на основе норм классической литературы, новаторского опыта устода С. Айни, его коллег и последователей его литературно-творческой школы, а новые поколения авторов входили в литературный мир, приобщаясь к новаторству своих предшественников и внося вклад в развитие современной литературы, в том числе и Саттор Турсун.

Саттор Турсун (Турсунов) (15.02.1946 - 05.06.2023) принадлежит ко второму поколению таджикских писателей, который выделяется среди таджикских писателей с 1970-х годов своими выдающимися произведениями, реалистическим видением, размышлениями и интересными описаниями и занимает заслуженное место в умах и сердцах читателей. В творчестве Саттора Турсуна социальные, исторические и философские темы изображены в реалистичном и прекрасном литературном обличье. Содержание рассказов, повестей и романов Саттора Турсуна в основном основано на человеческой морали, формировании нового мышления, жизненного реализма, умственного и психического состояния, исторических и национальных проблемах, в прошлом и настоящем народа.

Изображение жизненной действительности в мировой литературе всегда рассматривается и обсуждается с различными взглядами, вкусами и признанием разных точек зрения. Выражение действительности жизни требует от писателей серьезного взгляда на реальную и обыденную жизнь человека и включения ее чувствительных и творческих моментов в свое художественное видение. Реальность является одним из насущных вопросов социальной жизни в обществе. Выражение действительности жизни имеет множество проблем и сложностей, которые требуют от писателя наблюдательности и серьезного анализа отношения к отображению жизни. Жизненная суть, понимание ее

глубинных проблем и определение статуса человека в обществе, которые являются не мелкими проблемами, а выражением больших стремлений, требуют от писателя серьезных размышлений. Произведения Саттора Турсуна, с их уникальными особенностями, охватом различных жизненных тем, серией выдающихся глубокомысленных образов, изображением ритмического пульсации реальной жизни, интересными диалогами и монологами, раскрывающими характеры персонажей, психологически напряженной драматичностью, особым стилем, выдающимся языком и стилем, имеют высокую художественную значимость в современной таджикской литературе и заслуживают серьезного изучения литературоведов.

Актуальность проблематики и тема исследования выражается именно в комплексном рассмотрении этих моментов в творчестве Саттора Турсуна, которые до сих пор не изучались в таджикском литературоведении в монографической форме, и в нашей диссертации мы рассмотрели различные аспекты этого вопроса.

Степень исследования темы. Саттор Турсун, как искусный писатель, все больше обращался к вопросам жизненной действительности человеческой жизни и находил способы точного изображения этой темы: «Саттор Турсун в своих произведениях обращает внимание на время и пространство, тщательно исследуя каждый шаг и каждое слово героя, чтобы точнее определить человеческую сущность его существования» [21, с. 94].

Яркое изображение жизненной действительности и её проблем в современной таджикской прозе началось и развивалось в основном с произведений писателей Джалола Икром, Пулода Толиса, Фазлиддина Мухаммадиева, Уруна Кухзода, Сорбона, Саттора Турсуна, а позднее Абдудхамида Самадова и других, что привело к тому, что современная литература и ее проза стали выражать жизненную действительность, вдумчивое исследование, реалистичность и глубину, появились новые стили и методы, которые являются проявлениями красочного мышления народа. В современной таджикской прозе изображение жизненной действительности и ее проблем является одним из характерных творческих направлений, характеризующих процесс развития прозы на современном этапе. Это важное творческое направление играет значительную роль в современной таджикской литературе, в частности прозе, в формировании и развитии которой действительную роль играют сведущие писатели.

Изображение жизненной действительности является одной из центральных тем современной таджикской прозы, которая требует отдельного специального изучения и исследования. В современном таджикском литературоведении некоторые аспекты этой проблемы рассматривались в исследованиях ученых Мухаммаджона Шукурова [21], Худойназара Асозода [3], Абдунаби Сатторова [12], Худои Шарифова [23], Аскара Хакима [20], Лариса Николаевна Демидчика [5], Абдухолика Набиева [6], Атохона Сайфуллоева [10], Маъруфа Раджаби [9], Джурахона Бакозода [4], Асадулло Садуллоева [13], Шамсиддина Солехова [14], Абдуджаббора Рахмонова [8] и других, но многие вопросы и

аспекты на в творчестве отдельных писателей до сих пор не исследованы монографически.

Изображение жизненной действительности занимает особое место в творчестве писателя Саттора Турсуна. В его произведениях эта тема постоянно развивалась и расширялась от рассказа к рассказу, от повести к роману, стала отличительной творческой тенденцией писателя и заняла особое место в современной таджикской литературе. В связи с этим в нашей диссертации мы предприняли попытку провести монографическое исследование этого аспекта творчества писателя.

Эту особенность произведений Саттора Турсуна Мухаммаджон Шукуров оценил следующим образом: «Писатель наблюдает за своим героем, за каждым его шагом, каждым словом, каждым невидимым движением вдумчивым и внимательным взглядом. Важнейшими особенностями произведений Саттора Турсуна являются предельно сбалансированное яркое освещение времени и места, всестороннее рассмотрение явлений и событий человеческой жизни» [21, с. 328].

Многие ученые и исследователи высказывали различные мнения по различным аспектам творчества Саттора Турсуна, которые обладают лишь обзорным характером. Исследователи М. Шукуров [21; 22], А. Сайфуллоев [10], Х. Шарифов [23], А. Сатторов [12], Х. Асозода [3], Дж. Бакозода [4], Н. Салимов [11], А. Набави [6], М. Раджаби [9], А. Рахмонов [8], Р. Амонов [2], С. Абдулло [1], Ш. Солехов [14] и другие высказали интересные мнения в отдельных трудах и статьях об особенностях отдельных произведений и рассказов Саттора Турсуна. В таджикском литературоведении и литературной критике эти и другие исследователи высказались похвальные слова о Саттора Турсуна и таджикская современная литературная критика называли рассказы, повести и романа «Три дня одной весны» писателя хорошим достижением современной таджикской литературы и «определили его (писателя – С.С.) место в новом современном этапе таджикской литературе» [7, с.6]. В 2019 году таджикский исследователь Карор Нуркаев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Саттор Турсун и развитие психологической прозы» [7]. Диссертация Карора Нуркаева посвящена изучением такие проблемы как жизнь и творчества, публицистическая и переводческая деятельность писателя, так же исследованием проблемы возникновения психологической прозы в современном таджикском литературе, в том числе в творчестве Саттора Турсуна в процессе развития психологической прозы, а так же психологической изображение и конструкция художественной произведение и средства психологической анализе в трудах Саттора Турсуна. Диссертация Карора Нуркаева в данном этапе является одним из первых и достойных монографической исследовании в изучении творчества писателя.

Важно подчеркнуть, что в диссертации в основном рассматриваются и исследуются ключевые вопросы исследования, в том числе творческий путь писателя, развитие рассказа и повести в современной таджикской литературе, роль рассказов и повестей Саттора Турсуна в этом процессе, а так же проанализированы принципы изображением реальной жизни в повестях

Саттора Турсуна, и в то же время тематика, охват и содержание рассказов писателя, изображение жизненной действительности в романе «Три дня одной весны», изображение психологических состояний в этом романе, связь человека и природы, стиль повествования писателя.

Не смотря на точки зрения исследователей по разным аспектам творчества Саттора Турсуна до сих пор существует нерешенными многочисленными проблемы творчества писателя, которые требуют монографического литературного изучения, которые автор диссертации поставил перед собой. Исходя из этого, проблемы и их решения в диссертации является новым и на основе изучения, исследованием и существующими анализами определяется специфики прозы и мастерство Саттора Турсуна, и всесторонне и конкретно определяется место писателя в направлении изображения жизненной действительности.

Взаимосвязанность исследования с программами и научными темами.

Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации плана научно-исследовательской работы кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни на 2020-2024 годы, которое направлено на исследование и издание произведений современных таджикских писателей-литераторов.

Общая характеристика исследования

Цель исследования. Жанровые особенности рассказов, повестей и романов нашли свое собственное исследование в литературоведении. Произведения Саттора Турсуна, которые состоят из рассказов, повестей и романов, были рассмотрены таджикскими литературоведами, но есть много проблем, противоречий и недосказанностей, и роман «Три дня одной весны» Саттора Турсуна, который имеет много преимуществ с точки зрения сюжета, структуры произведений, идей и тем, освещения различных вопросов, таких как типизация, противоречия и обобщения сюжетной линии, психологические и противоречивые жизненные ситуации, характеры, повествование, интеллект, творческая цель автора, стиль и языковые средства, имеет много преимуществ, которые были изучены в диссертации. Исследование основано на закономерностях литературы и процесса современной таджикской прозы и реалистической оценке мастерства писателя в изображении жизненной действительности и создании его характера в художественном творчестве.

Задачи исследования. Для прояснения вышеуказанных вопросов мы поставили следующие цели исследования и изучения:

1. Выявить литературные факторы, сформировавшие творческую личность Саттора Турсуна на основе имеющихся материалов, в том числе авторских произведений писателя, опубликованных в периодической печати.
2. Дать общий обзор развития рассказа в современной таджикской прозе и изучить творчество писателя в хронологическом порядке.
3. Определить место рассказов Саттора Турсуна в современной таджикской прозе и показать преимущества произведений писателя.

4. Рассмотреть тематику и идейное содержание рассказов и повестей Саттора Турсуна, проанализировать и изучить манеру выражения писателя, использование монологов и споров центральных персонажей в произведениях писателя.

5. Изучить тему изображения жизненной действительности в прозе Саттора Турсуна как важную тему в современной таджикской литературе.

6. Анализ и рассмотрение произведений писателя по форме и содержанию, структуре и стилю авторского видения.

7. Изучение и исследование изображения жизненной действительности и отражения психологического состояния персонажей (образов) в романе «Три дня одной весны».

8. Выявление психологических и противоречивых жизненных ситуаций в романе «Три дня одной весны».

9. Показ обоюдной связи человека и природы в романе как диалектической составляющей жизни.

10. Исследование вопросов языка и стиля прозы Саттора Турсуна.

11. Анализ писательского мастерства и художественного творчества Саттора Турсуна.

Объектом исследования. являются Проза второй половины XX и начала XXI века современной таджикской литературы, теоретические произведения современных учёных, их мнения о современной литературе, литературные и научные источники, в частности опубликованные произведения Саттора Турсуна являются объектом исследования.

Предмет исследования. Изучение вопросов творческого образа, писательского мастерства, способов поиска и находок Саттора Турсуна, изображения жизненной действительности, психологических состояний, языка и стиля выражения писателя, отраженных в рассказах, повестях и романе «Три дня одной весны», является предметом диссертационной работы.

Теоретические основы исследования. В процессе исследования и рассмотрения темы были использованы связи между науками литературоведения – историей литературы, теорией литературы, литературной критикой, текстологией и стилистикой, а также теоретические исследования исследователей современной таджикской литературы С. Табарова, Р. Ходизода, М. Шукурова, Л.Н. Демидчика, Х. Шарифова, Р. Мусулмонкулова, А. Сайфуллоева, Х. Асозода, А. Саторова, Дж. Бакозода, А. Набави, Ю. Акбарова, М. Раджаби, А. Кучарова, О. Худжамуродова, М. Ходжаевой, Ш. Рахмонова, Н. Салими, А. Рахмонзода, М. Имомзода, Ш. Солехова, К., К. Нуркаева, а также иранского ученого Алиасгара Шеърдуста и российских – З.Г. Османовой, В.М. Жирмунского, М. Бахтина, М. Е. Мелитинского, Л. Я. Гинзбурга и др., которые составили теоретическую основу исследования. Автор диссертации взял труды этих ученых за теоретическую основу своего исследования для решения научных задач диссертации.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование проводилось на основе сравнительно-исторических методов, теоретико-практического анализа, сравнительно-аналитического анализа,

сравнительно-прикладного анализа, а также, при необходимости использовались методы объяснения и критики литературных произведений.

Источники исследования. В качестве источника исследования рассматриваются опубликованные произведения писателя, которые были опубликованы в разные годы и в разных сборниках, в том числе сборник рассказов «Дили гарм /Горячее сердце» (1971), рассказы «Сукути куллахо /Молчание вершин» (1974), «Камони Рустам /Лук Рустама» (1976-1982), «Мегуянд, ки модарам... /Говорят, что мать...» (1983), «Пайванд /Связь» (1983) и роман «Три дня одной весны» (1988). В диссертации на ряду художественных произведениях Саттора Турсуна также использована наследие других авторов современных таджикских литературоведов. Кроме того, выводы и предложения настоящей диссертации изложены на научно-теоретических конференциях.

Научная новизна исследования. В диссертации анализируются и изучаются факторы формирования личности и периоды развития творчества писателя, вопросы развития повести и рассказа в современной таджикской литературе, роль рассказов и повестей Саттора Турсуна в развитии основных направлений современной таджикской прозы, способы изображения жизненной действительности в прозе писателя, содержание рассказов Саттора Турсуна, изображение контрастных жизненных ситуаций и личностей (образов) в романе «Три дня одной весны», язык и стиль выражения писателя. Одновременно в диссертации рассматриваются и обсуждаются художественно-творческие достижения писателя, художественные особенности его произведений, уместное и правильное использование им богатства родного языка.

Основные положения диссертации представленные к защите:

1. Творческие пути и этапы Саттора Турсуна впервые прошли во время его обучения в университете, и постепенно развивались в здоровой среде журнала «Садои Шарк» и сотрудничества с современными таджикскими поэтами и писателями. Важными литературными факторами, оказавшими определенное влияние и роль в формировании творческой личности Саттора Турсуна, являются его плодотворная работа в престижном журнале «Садои Шарк». Саттор Турсун, как и другие писатели современной таджикской литературы, вошел в сферу литературы через написание рассказов, и это процесс литературной легитимации, и считается вхождением молодых писателей в творческую мастерскую. Рассказы и повести Саттора Турсуна имеют много преимуществ в современной таджикской литературе своей тематикой, содержанием и индивидуальным творческим стилем писателя, в которых хорошо отображена тема жизненной действительности, и роль писателя в развитии этих литературных жанров заслуживает отдельной похвалы.

2. Саттор Турсун написал в общей сложности 7 повестей, в которых проявились хорошие писательские навыки в описании, анализе, постановке проблем и решении вопросов тематики произведений, что позволило современному таджикскому литературоведению дать реальную оценку этой стороне творчества писателя. Изображение жизненной действительности в романе Саттора Турсуна «Три дня одной весны», где события и происшествия этого романа разворачиваются и завершаются в течение короткого

художественного времени, а именно трех дней, наглядно показано посредством искусного использования писателем образов для показа психологических и конфликтных ситуаций в жизни персонажей (героев повести) произведения.

3. В романе «Три дня одной весны» Саттор Турсун рисует образ Усмона Азиза, выступающего против советской системы, но являющегося свобододолюбивым, правдолюбивым и патриотичным человеком, описан очень с высоким уровнем писательского мастерства, что считается одним из его творческих достижений. Связь человека с природой и ее созданиями всегда очевидна, и эта тема ярко отображена в отношениях человека и волка в романе «Три дня одной весны».

4. Роман «Три дня одной весны» — новое произведение в творчестве Саттора Турсуна и современной таджикской литературе, а центральный герой произведения Усмон Азиз — новый образ. Саттор Турсун считается одним из самых плодovitых писателей, с индивидуальным и зрелым стилем в современной таджикской литературе, который выделяется среди других писателей, в своих произведениях своим уникальным стилем и подходом к людям и изображением жизненной действительности разных людей. Четко прослеживается высокое мастерство писателя в реалистичном исследовании жизни и человеческого самопознания.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Специфические теоретические ценности исследования можно классифицировать следующим образом:

1. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при написании книг по истории современной таджикской литературы, написании комплексной истории современной таджикской и персидской литературы, литературоведении, литературной критике, стилистике, написании и составлении учебных пособий, учебников и учебных материалов по истории современной таджикской литературы, а также для составления полной истории современной таджикской литературы.

2. При написании диссертации в качестве источников использовались произведения Саттора Турсуна, статьи и доклады исследователей по прозе автора, произведения различных жанров писателя.

Научно-практическая значимость исследования проявляется в том, что материалы диссертации используются при разработке и составлении некоторых учебников по истории современной таджикской литературы, написании кандидатских и докторских диссертаций, магистерских диссертаций и дипломных работ.

Достоверность результатов диссертации. Анализ этих проблем обеспечивается глубоким анализом и теоретическом рассмотрением исследуемого вопроса, которых основывается на конкретных методологических умозаключениях и многоаспектном материале в соответствии со структурой, целями и задачами исследования, что служит хорошей предпосылкой для исследования специфики изображение жизненной действительности в прозе Саттора Турсуна.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Исследование проведено на основе обзора материалов из области литературных наук и ее отраслей, особенно истории современной таджикской литературы XX и начала XXI вв., и в нем исследованы и рассмотрены конкретные вопросы современной таджикской литературы, которые затрагиваются в содержании работы, в том числе творческий путь Саттора Турсуна, литературные факторы формирования писательского мастерства и роль произведений писателя в современной таджикской литературе, а также язык и стиль выражения писателя. Тема диссертации «Изображение жизненной действительности в прозе Саттора Турсуна» соответствует сфере тем и вопросов исследования паспорта научной специальности 10.01.00 – Литературоведение (10.01.01 – Таджикская литература, литературные связи).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование.

Исследователь подверг серьезному монографическому исследованию и обзору вопросы этапов творческого становления, первых шагов в создании прозы, написании рассказа, повести и романа, роли Саттора Турсуна в развитии основных направлений современной таджикской прозы, творческих открытий, исследования проблем изображения жизненной действительности, языка и стиля Саттора Турсуна, его писательского мастерства.

Практическое апробирование результатов исследования. Результаты диссертации опубликованы в виде докладов и статей и доступны в коллективных сборниках, рецензируемых вузовских научных журналах, Национальной библиотеке Таджикистана, библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, Научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной Академии наук, а также и могут использоваться на теоретических и практических занятиях и самостоятельной работе преподавателей филологических факультетов и лиц, интересующихся литературой.

Основные ключевые положения диссертации были представлены на семинарах, мастер-классах, факультетских, университетских и республиканских научно-практических конференциях, в том числе на республиканской научно-практической конференции на тему «Методические инновации в практике преподавания русского языка и литературы в условиях поликультурной среды» - «Саттор Турсун ва роҳи эҷодии ӯ» (17-18.03.2025), и международной научной конференции на тему «Ҷойгоҳи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ» - «Тасвири пайванди инсон ва табиат дар романи «Се рӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун» (16.04.2025).

Диссертация рассмотрена и обсуждена на заседании кафедры теории и истории литературы ТГПУ имени Садриддина Айни от 28.08.2025 года, протокол №1 и была рекомендована к защите.

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертации отражено в 7 статьях автора, в том числе 5 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав с разделами, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и публикации научных работ по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 167 страниц, печатного компьютерного текста.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации обосновываются актуальность темы исследования, уровень изученности темы, связь исследования с научными программами и темами; в общей части описания исследования – цель исследования, задачи исследования, объект и источники исследования, предмет исследования, теоретические основы исследования, методологические основы исследования, научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие темы диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в выполнение исследования, практическая апробация результатов исследования, публикация научных трудов по теме диссертации, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации называется **«Факторы формирования творческой личности Саттора Турсуна»** и состоит из четырёх разделов, а третий раздел – из двух подразделов. В первом разделе, озаглавленном **«Саттор Турсун и его творческий путь»**, рассматриваются вопросы повседневной жизни, образования и развития, а также факторы, способствовавшие совершенствованию его писательского мастерства. Народный писатель Таджикистана, лауреат Государственной премии имени Абуабдулло Рудаки – Саттор Турсун (Турсунов) (15.02.1946-05.06.2023) – один из самых ярких представителей современной таджикской литературы, неустанно трудившийся на ниве литературы более сорока лет. Его творчество, включающее множество рассказов, повестей и рассказов, заслуживает особого внимания.

Саттор Турсун родился 15 февраля 1946 года в селе Пасурхи Бойсунского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан в семье знатного деханина. О детстве и учебе Саттора Турсуна сохранилось мало сведений, а те, что сохранились, почерпнуты из его собственных разрозненных записей. В книге «Зима жизни» (2006) [18, с. 413- 415] он очень кратко и отрывочно описал некоторые моменты своего детства, отрочества в тёплой атмосфере села Пасурхи и пути в Душанбе. Он подчеркивал: «Моя малая родина, Бойсун или Басванд, которая упоминается в трудах многих историков, географов и путешественников, изучавших средние века Восток и некоторых источниках Древней Греции под названием Басванд, славится еще и тем, что она всегда твердо стояла на границе Согда и Бохтара как щит от нашествия иноземцев» [18, с. 414]. После окончания средней школы в 1965 году Саттор Турсун поступил на отделение арабского языка факультета восточных языков Таджикского государственного университета имени В. И. Ленина (ныне Таджикский Национальный университет), который окончил с отличием в 1970

году. Одновременно с 1968 по 1970 год он работал диктором на республиканском радио.

Саттор Турсун пришёл в мир литературы со студенческих лет, и сам считает свой приход в литературу случайным событием: «Моё обращение к писательству произошло совершенно случайно. Я мечтал стать арабистом. Но на втором курсе (1967 г. – С.С.) я познакомился с человеком, который писал в стенгазету факультета всякие сюжеты и стихи, и я прокомментировал одно из его произведений. Он рассердился и снисходительным тоном сказал мне сначала написать что-нибудь, а потом комментировать. Это меня разозлило. И... я, написал. Рассказ был опубликован в газете «Тоджикистони Совети» примерно через месяц. Руководство газеты ещё и заплатило мне за мою работу, что было намного больше моей стипендии. Я был рад и сказал – вот это хорошая работа – вот это да!» [18, с. 482].

Первый рассказ Саттора Турсуна называется «В пути» и не вошёл ни в один сборник писателя. Однако сам писатель считает своим первым шагом в литературе другой свой рассказ «Владелец шляпы», опубликованный в 1968 году в журнале «Садои Шарк /Голос Востока». Хотя рассказ «В пути» — первый опубликованный рассказ писателя, с его согласия и признания, вторым его рассказом можно считать первый.

Творческие люди входят в литературную среду и в литературный поток разными путями, но вхождение Саттора Турсуна в мир литературы было обеспечено блеском подлинного мастерства и честным, трудолюбивым трудом писателя. После окончания Таджикского государственного университета, по приглашению Мирзо Турсунзаде и главного редактора журнала «Садои Шарк» Убайда Раджаба, Саттор Турсун вошел в редакцию этого издания, где до 1990 года занимал должности заведующего отделом прозы и заместителя главного редактора. Журнал «Садои Шарк», являвшийся в 70-е годы центром развития талантов и считался сильной творческой школой, сыграл значительную роль в формировании творческого пути Саттора Турсуна. Ведь в эти годы в этом журнале регулярно публиковались произведения таких выдающихся писателей, как Сотим Улугзаде, Джалол Икромӣ, Фазлиддин Мухаммадиев, Джума Одина, Юсуф Ақобиров, Кухзод, Сорбон, Мухиддин Ходжазода и других, и Саттор Турсун, занимавший должность заведующего отделом очерков и публицистики этого журнала, ознакамливаясь с их творчеством впитал их лучшие качества, что дало ему серьёзный импульс в создании рассказов, повестей и романов.

В 1970-е годы «Садои Шарк», как литературное издание Союза писателей Таджикистана, был поистине уникальной школой словесности и писательского мастерства, открытия и воспитания талантов. В 1971 году вышел его первый сборник «Горячее сердце», и до конца жизни писатель продолжал писать серию рассказов и повестей, совершенствуя и оттачивая своё писательское искусство, а затем перешёл к роману «Три дня одной весны».

Творческий путь Саттора Турсуна пролегал именно так, постоянно черпая вдохновение из богатейшей классической персидской, таджикской и мировой литературы. Он извлекал жизненные уроки из творческой школы великих

таджикских и мировых писателей, а от своего первого учителя, отца, он всегда получал уроки стойкости, красноречия, гуманизма и преданности.

Второй раздел первой главы диссертации называется **«Саттор Турсун и классификация его произведений»**, и в этом разделе творчество писателя рассматривается в хронологическом порядке. Первый сборник Саттора Турсуна вышел в 1971 году под названием «Горячее сердце» с предисловием писателя Юсуфа Акобирова, который отметил успехи и недостатки этого произведения: «Первая книга писателя – это его первая любовь. Первая любовь юноши тоже прекрасна своей простотой и застенчивостью, своей неопытностью и робостью. Потому что самое главное и ценное в ней – чистота и искренность молодого сердца» [15, с.3]. В 1974 году вышел сборник «Молчание вершин», куда вошли одноимённая повесть и рассказы «Отец», «Перепутье», «Завет» и «Наставление песни». Это вторая книга писателя, и основная тема сборника – трудности тыла в годы Великой Отечественной войны. В 1979 году вышел сборник «От рассвета до вечера», куда вошли повести «Думбура», «От рассвета до заката», «Отец», «Память», «Роковая звезда каравана», «Орошение», «Ходжамаст» и «На заре». Тема этих повестей – в основном внутренний мир наших современников, каждую из которых писатель написал с особым вкусом и мастерством. Творческий путь Саттора Турсуна развивался постепенно, и в 1982 году была опубликована повесть «Лук Рустама». Тема этой повести – любовь двух влюблённых, мораль которой чистота молодости, осуждение распушенности и эгоизма некоторых людей в обществе. Она написана в интересном и уникальном стиле. В 1983 году вышел сборник «Снег тоже сойдёт», в который вошли четыре рассказа: «Связь», «Молчание вершин», «Орошение», «Говорят, что моя мать...», рассказы «Старики», «Снег тоже сойдёт» и эссе «Значимость слова». В 1982 году вышел следующий сборник рассказов Саттора Турсуна под названием «Жизнь у подножьях красных холмов». По его словам, этот сборник незакончен, и писатель мечтал продолжить эту серию. Хотя рассказы этой серии разнообразны, главным героем является молодой художник по имени Шодмон, чьи отношения с разными людьми формируют сюжет произведений. В цикл «Жизнь у подножья красных холмов» вошли повести «Говорят, что моя мать...» (1983), «История колыбельщика» (1983) и другие. В 1983 году Саттор Турсун написал повести «Связь» и «Орошение», затрагивающие социальные проблемы эпохи писателя.

В 1986 году вышел сборник «Двенадцать рассказов» в котором представлены рассказы, «Встреча», «Перепутье», «Сват», «Сказание о чёрных глазах», «Нигина», «Однажды ночью в пути», «Наставление песни», «Ходжамаст», «Память», «Завет», «Гром и молния», «Полдень» и эссе «Горячее дыхание жизни».

«Тысячелетнее дерево» – очередной сборник произведений писателя, изданный в 1991 году. Этот сборник состоит из 20 новелл, которые сам писатель называл короткими рассказами и которые были написаны на различные социальные темы. Это новеллы «Пятно», «Состояние», «Исчезновение», «Стремление», «Болезнь», «Неожиданность», «Дождь»,

«Дитя», «Арча», «Видение», «Росток», «Враги», «Жажда», «Последствие», «Пленник», «Ловушка», «Сомнение», «Предопределение», «Хлопок», «Жизнь».

В 1988 году вышел в свет первый роман Саттора Турсуна «Три дня одной весны», считающийся вершиной творчества писателя. Роман «Три дня одной весны» написан на высоком художественном уровне по содержанию, сюжетной линии и изображению событий. В романе каждый из пяти сюжетных элементов начинается и заканчивается интересно, в трёхдневном интервале, что свидетельствует о высоком мастерстве писателя. А. Сайфуллоев так прокомментировал мастерство писателя в создании образов центральных персонажей этого произведения: «Саттор Турсун показывает своих героев в судьбоносных ситуациях и обстоятельствах, в вопросе выбора между жизнью и смертью. При этом индивидуальные качества человека раскрываются полностью и всецело» [10, с. 207]. В 2002 году вышел очередной сборник Саттора Турсуна под названием «Камень за пазухой, к буре» под названием рассказа, которая по форме всё ещё остаётся повестью. Основная тема рассказа, очень занимательна – повседневная жизнь человека, одержимого жаждой мести, и писатель осуждает мстительность, чёрствость, обиду и озлобленность как дурные человеческие качества. Композиционная структура повести очень привлекательна: от начала до конца он характеризуется резким и стремительным развитием событий, полным противоречий; персонажи произведения постоянно чем-то заняты, совершают какие-либо действия. Сборник рассказов, повестей и размышлений Саттора Турсуна под названием «Зима жизни» вышел в 2006 году. В этот сборник вошли повесть «Сожаление», а также рассказы «Бережливость у очага», «Невезение в делах», «Пять состояний», «Добрые намерения – само достояние», «Катарин», которые являются новыми произведениями и ранее не публиковались в других сборниках. В 2013 году вышел в свет очередной сборник произведений Саттора Турсуна под названием «Избранные произведения» с предисловием писателя Равшани Махсумзода «Трудность познания человека» (с. 5–12), куда вошли роман «Три дня одной весны», повесть «Орошение или Светила озеленения» и 24 рассказа, опубликованные в других сборниках в предыдущие годы.

Другой труд писателя под названием «Лампада мыслей» (внезапные строки) вышла в Худжанде в 2023 году с предисловием поэтессы Фарзоны «Крепость слов» (с. 3–8). Она представляет собой сборник воспоминаний, мудрых мыслей и размышлений Саттора Турсуна о жизни, творчестве, отношениях и общении с людьми, коллегами по перу, друзьями, литературе, искусстве письма и т. д.

Третий раздел первой главы озаглавлен **«Развитие жанра рассказа и повести в современной таджикской прозе 70–90-х годов»** и состоит из двух подразделов. Первый подраздел называется **«Развитие жанра рассказа в современной литературе 70-90-х годов»** и в нём рассматриваются и исследуются вопросы жанровых особенностей рассказа, места рассказа в развитии художественной прозы в современной таджикской прозе, а также развитие рассказа в творчестве Саттора Турсуна. Рассказ как самостоятельный литературный жанр занимает особое место в современной таджикской

литературе и считается одним из самых передовых и известных жанров таджикской персидской прозы, имеющей древнюю историю и сыгравшей важную роль в развитии художественной прозы. Из обзора произведений Саттора Турсуна становится ясно, что основным источником его рассказов и повестей является изображение внутреннего образа человека, мира мыслей, мышления, влияния окружающей среды, социальных проблем общества, развития его политического и духовного мышления. Взгляд писателя на эти вопросы в результате постоянного изучения и исследования становился более точным, а глубина его взгляда на человека и его судьбу постепенно возрастала. М. Шукуров, анализируя содержание рассказов и повестей Саттора Турсуна, пришёл к следующему выводу: «Перо Саттора Турсуна обретает силу, которая не только раскрывает потенциал сердца доброго человека, но и раскрывает ужасающую силу сердца, скрытую в глубине сердца. Это обстоятельство придало его пронизательному взгляду особую гуманистическую активность, направленную на укрепление добра и искоренение зла» [22, с. 329].

Второй подраздел второго раздела первой главы озаглавлен **«Развитие повести в современной таджикской прозе 70–90-х годов»**. В современной таджикской литературе, после рассказа повесть является одним из самых передовых жанров в прозе, и современные писатели, особенно в 70-е–90-е годы, создали много повестей. В повестях 70-х–90-х годов углубилось художественное исследование социальной действительности, и человеческое бытие, его жизнь и деяния предстали более полно с разных сторон. Писатели уделяли больше внимания реальности, чем сухому описанию социалистического реализма, и их исследования и взгляды охватывали различные аспекты человеческого существования, а повести и рассказы Саттора Турсуна являются одними из таких произведений в современной таджикской литературе. Размышляя о рассказах 60–80-х годов, Х. Асозода писал: «В 60-80-е годы, когда жанр повесть получил наибольшее развитие, многие вопросы современной жизни таджикские писатели решали именно через этот вид прозы» [3, с. 168]. В определенном смысле, история 70-90-х годов современной таджикской литературы прогрессировала шаг за шагом, и на разных этапах на ее страницах она все больше запечатлевала духовный и нравственный облик реального человека с взаимодействием его мыслей и мнений, его побед и поражений, его творческой мысли, его обращения к своей прошлой истории. В истории этого периода темы любви и привязанности, верности и искренности, конфликта и гнева, мести и мщения, процветания, разрушения, клеветы и злословия, становления рабочего класса, побед и поражений интеллигенции, необъятности плодородной нивы, гордости за прошлое, историчности, наследственности, самопожертвования ради Родины, извлечения уроков из прошлого, борьбы старого и нового и т. д. нашли свое достойное выражение в том художественном единстве, которое мы называем прозой мысли.

Четвёртый раздел первой главы озаглавлен **«Роль рассказов и повестей Саттора Турсуна в развитии основных направлений современной таджикской прозы»**. В этом разделе анализируется роль рассказов и повестей

писателя в развитии основных направлений современной таджикской прозы. Саттор Турсун писал рассказы с раннего периода своего творчества (с 1970 года) и до конца жизни. Обращение большинства писателей к рассказам на ранних этапах творчества – распространённый и проверенный процесс в писательской школе. Саттор Турсун, автор более 50 проникновенных рассказов и 7 содержательных повестей на различные темы, с ранних этапов своего творчества полюбился таджикским литературоведам и критикам, поскольку его рассказы и повести создавались в русле развития таджикской реальной прозы, аналитической прозы, прозы мысли и психологической прозы, охватывающей реальность жизни во всех её проявлениях. На втором этапе развития таджикской прозы, приходящемся на 60-80-е годы, с приходом в сферу литературы таких выдающихся писателей, как П. Толис, Ф. Мухаммадиев, Дж. Одина, Я. Акобиров, У. Кухзод, М. Ходжаев, С. Турсун, Б. Фируз, А. Самад, Сорбон и других, в таджикской прозе появился серьёзный импульс являвшийся мощной силой. Саттор Турсун благодаря своим рассказам и повестям занимает заслуженное почётное место в современной таджикской литературе. Это положение и авторитет были достигнуты благодаря серьёзному изучению писателем жизненных трудностей и взвешиванию проблем человеческой жизни на весах вкуса и мудрости.

Тема рассказов и повестей Саттора Турсуна – повседневная жизнь человека. При этом писатель постоянно обращается к прошлому, историческим проблемам, реалиям жизни, внутреннему и духовному облику людей, изображает красоту жизни, природу, признательность наставникам и пути решения жизненных проблем. Взгляд писателя на человеческую жизнь просвещён и вдумчив, а сам Саттор Турсун – один из учёных писателей. Относительно творческой натуры Саттора Турсуна Дж. Бакозода правдиво писал: «Саттор Турсун, как писатель, вошёл в сферу литературы внезапно и неожиданно со своей творческой позицией и взглядом, со сдержанным взглядом на вещи и своей неповторимой темой» [4, с. 32].

Читая рассказы и повести Саттора Турсуна, становится ясно, что основная тема его произведений – отображение внутреннего облика человека, мира мыслей, влияния окружающей среды, общества, развитие его нравственного потенциала и духовного мышления. Взгляд писателя на эту проблему в результате постоянного изучения и исследования становился всё более точным, а глубина его взгляда на человека и его предназначение – всё более полной.

Вторая глава диссертации называется **«Стили изображения жизненной действительности в повестях Саттора Турсуна»** и состоит из одного раздела и четырёх подразделов. Первый раздел называется **«Тема и идейное содержание повестей Саттора Турсуна»**. В нём анализируются жанровые, идейные и содержательные особенности четырёх повестей: «Молчание вершин», «Лук Рустама», «Говорят, что моя мать...» и «Камень за пазухой, к буре». В первом подразделе анализируется **повесть «Молчание вершин»**. Повесть «Молчание вершин» – первое масштабное произведение писателя, демонстрирующее индивидуальное развитие творчества Саттора Турсуна, переход от написания рассказов к повестям, а также более последовательный и

серьёзный подход автора к решению литературных задач. Повесть «Молчание вершин», название которой символично и поэтично, была опубликована в 1974 году отдельной книгой в одноимённом сборнике, включающем повести «Отец», «Перепутье», «Завет» и «Наставление песни». Повесть «Молчание вершин» посвящена жизни тыла в годы Второй мировой войны и повествует о героизме таджикского народа в годы Великой Отечественной войны. Автор рассматривает все события и происшествия с точки зрения главного героя повести – Содика. Основу повести «Молчание вершин» составляют размышления и воспоминания Содика. Содик с разрешения врачей, после ранения возвращается в родной город Несмотря на хромоту, он занимает прежнюю должность председателя колхоза, выступая в ней как ответственная фигура. Все его мысли и помыслы посвящены улучшению жизни народа и выполнению колхозного плана, необходимого для победы. В повести «Молчание вершин» прошлое, его далёкие и недавние события предстают в размышлениях главного героя – Содика. Писатель сосредотачивает разные периоды народной жизни вокруг одной темы – бегства Акбара, и через глубокое исследование Содика он не только раскрывает разные стороны характера Акбара, но и показывает историческую судьбу народа на протяжении нескольких десятилетий.

Повесть «Молчание вершин» представляет собой законченное произведение с точки зрения художественной организации и композиционного построения. Целостность произведения проявляется в раскрытии темы, взаимодействии персонажей, их вдумчивости, охвате времени и места действия, а также в интересных описаниях, которые, складываясь в повествование, обеспечивают целостность произведения.

Второй подраздел называется **«Повесть «Лук Рустама»**, и в этом разделе анализируются особенности этой повести. Повесть «Лук Рустама» была написана в 1974 году, впервые опубликована в журнале «Садои Шарк», а в 1976 году отдельной книгой в издательстве «Ирфон», а затем, в 1982 году, с авторской редактурой и доработкой, в издательстве «Маориф». Повесть «Лук Рустама» – вторая повесть Саттора Турсуна, и в произведении, в основе которого лежит история любви центральных героев повести Фируза и Назокат, Шарофатхолы, Носира, Шарифи шабкура и других на примере отдаленного горного совхоза правдиво изображены многие хорошие стороны повседневной жизни наших современников, их трудолюбие и образ жизни, их мораль и нравственность, а также осуждаются такие плохие человеческие черты, как нечистоплотность, эгоизм и карьеризм. Тема повести – семейная жизнь и любовь молодых людей.

Повесть «Лук Рустама» завершается в оптимистичной ноте, проникнутой идеей гуманизма, жизнелюбия и описанием красоты человека и жизни. Язык повести «Лук Рустама» плавный, красочный и проникновенный. Иллюстративный материал делает текст ещё более нарядным. В произведении автор обильно использует народные пословицы и поговорки.

Третий подраздел называется **«Говорят, что моя мать...»**. Повесть «Говорят, что моя мать...» был опубликован в 1983 году, но иногда его

называют «Жизнь у подножья красных холмов». Сам писатель специально назвал рассказ «Говорят, что моя мать...» и в издании 1983 года (издательство «Ирфон») включил его в серию «Жизнь у подножья красных холмов». То есть, писатель создаёт серию произведений, одним из которых является повесть «Говорят, что моя мать...».

События произведения, как и других рассказов и повестей Саттора Турсуна, происходят в местах, близких к месту рождения писателя, что является уникальной особенностью его творчества. Тали-Наджот, берега реки Кофрун, различные места на горе Уштургардан и различные точки ущелья Вандоб – места, где основные моменты сюжета произведения запечатлены в художественном изображении. Основная сюжетная линия повести развивается вокруг главных героев повести – Шодмона, Икбола, Нусрата, Даврона, Насриддина – садовника.

Анализ и исследование духовного мира человека является своеобразным итогом размышлений писателя. Повесть Саттора Турсуна «Говорят, что моя мать...» – сюжетно и структурно завершённое произведение, в котором видение писателем жизненной действительности значительно расширено за счёт освещения важных вопросов – историчности, наследственности, постоянного обращения к исторической памяти и усиления внутренних монологов.

Повесть «Говорят, что моя мать...» – значимое явление не только в творчестве Саттора Турсуна, но и в таджикской литературе, поскольку содержание повести основано на размышлениях героев произведения.

Четвёртый подраздел называется **«Повесть «Камень за пазухой, к буре»**. Повесть «Камень за пазухой, к буре» Саттора Турсуна была опубликована в 2002 году издательством «Адиб», и публикация этого очень интересного произведения писателя, с одной стороны, является расширением границ его творчества, с другой стороны, обогатила страницу современной таджикской литературы. Современное литературоведение, рассмотрев повесть во всей ее теплоте, дала реалистичную оценку находкам писателя, среди которых труды исследователей М. Шукурова, Х. Асозода, Дж. Бакозода, А. Сайфуллоева, А. Набиева, А. Давронова, Ш. Солехова. Х. Асозода писал следующее об особенностях повести «Камень за пазухой, к буре»: «Повесть «Камень за пазухой, к буре» посвящена важной жизненной проблеме. «Писатель посредством достоверных и привлекательных художественных образов естественно и правдоподобно представил реальную подоплеку конфликта, обиды и её трагического завершения» [3, с. 420]. События повести «Камень за пазухой, к буре...» посвящены временам Великой Отечественной войны (1941–1945) и первым послевоенным годам. Действие разворачивается на склонах горы Фархад, одной из гор, где родился писатель. Хронологически события повести, отличающиеся высокой интенсивностью и стремительностью, укладываются всего в два дня.

Сюжет повести начинается с реалистичного изображения сильной зимней бури, а развитие событий и событий вращается вокруг имён главных героев произведения – Рашода, Рахими Акбара, Насрин, и второстепенных – Собира,

Шарифа-монтажника и матери Насрин. Элементами, усиливающими характеры и сюжет произведения, являются собаки Рашода – Бебок, Малла, Холдор, стада и порывы самума. Тема повести «Камень за пазухой, к буре...» – это, с одной стороны, о тяжёлом труде пастуха в колхозе, с другой – человеческие отношения – любовь, верность и предательство, ненависть, отвращение и месть, короче говоря, вопросы благополучия и морали. В рассказе «Камень за пазухой, к буре...» Саттор Турсун использовал замечательные примеры описания и анализа реальности, отражения внутреннего мира и духовных состояний человека, одним из которых является сон, имеющий символическое значение. Один из таких моментов сна – Рашоду приснилась Насрин, ожидающая его за вершиной горы. Много раз, мучаясь от боли, падая и вставая, он пытался доползти до вершины, но не мог. Наконец, когда он достиг вершины пика, внезапно «с неба обрушился черный поток. И его также избили кнутом по тому месту, где ползла, отрубили ему руки и ноги... и сбросили его на склон горы» [17, с. 62].

Третья глава диссертации называется **«Изображение жизненной действительности в романе «Три дня одной весны»»** и состоит из четырёх разделов, а третий раздел – из трёх подразделов. **Первый раздел третьей главы называется «Изображение психологических и конфликтных жизненных ситуаций в романе».**

Саттор Турсун также успешно пишет роман. Его первый роман называется «Три дня одной весны» и был написан в 1984 году. Роман «Три дня одной весны» не публиковался с момента его создания в 1984 году из-за его несоответствия политике бывшего Советского Союза. Хотя многие писатели и исследователи положительно оценили роман в дискуссиях и рецензиях, советская политическая цензура не допустила к публикации столь ценное произведение. В 1988 году, под влиянием перестроечных процессов, роман «Три дня одной весны» был издан отдельной книгой. В романе описываются события и происшествия одного из этапов истории таджикского народа – после Октябрьской революции и начала движения сопротивления, известного как басмачество. Содержание романа свидетельствуют о том, что писатель постепенно, после написания множества рассказов и повестей, начал создавать масштабные произведения.

С точки зрения времени, события романа разворачиваются на протяжении трёх насыщенных дней, но чтобы вместить в эти три дня историческую эпоху народа со всеми её подробностями, писателю потребовалось создать множество деталей, содержательно и конкретно, с широтой мысли и глубиной. На первый взгляд, временной интервал очень короткий, но действие охватывает несколько лет, что свидетельствует о высоком мастерстве писателя. В романе «Три дня одной весны» писатель преобразует художественную правду в реальную правду жизни, что является общепринятым стилем создания произведений. В романе «Три дня одной весны» важный стиль, глубокий психологический анализ, стиль возвращения или регресса, историческая и культурная память, развитие воспоминаний и мемуаров героя, а также исторических путешествий-экскурсов приводят к более глубокому описанию времени и места, жизненной реальности.

В романе «Три дня одной весны» много персонажей, но подробности событий романа в основном вращаются вокруг имен Усмона Азиза, Анвара, Таманно, Юнуса, волка по имени Газаб и волчицы.

Тематика романа посвящена литературным проблемам жизни, решения которых человечество ищет вечно. События 1920-х годов и басмачество изображены в романе реалистично и без какой-либо завуалированности. Роман очень многогранен, охватывает множество тем, и большинство из них мастерски решены писателем с художественным восприятием. В романе «Три дня одной весны» изображена не только борьба басмачества с Красной Армией, но и борьба идей и мнений. Усмон Азиз, даже сердится когда его называют «басмачом»: «Я никогда не был басмачом, бай! Говори мудро. Басмач — это ночной вор, поджигатель, разрушитель! С древних времён эта категория безбожных существ называлась басмачами. Но я... знаю — я не басмач, я враг!» Враг всех тех неверных, которые, вооруженные ружьями и мечами, нападали на нас, как голодные волки, и оскверняли нашу возделанную мусульманами землю...» [16, с.27].

В образе Усмона Азиза Саттор Турсун впервые в современной таджикской литературе смог разграничить врага и басмача, ведь в произведениях С. Айни, Дж. Икрами и Р. Джалила образ басмача представлен с точки зрения эпохи и требований господствующей идеологии. В этих произведениях басмачи представлены как враги народа, предатели, угнетатели, враги нового строя. Однако Саттор Турсун создал образ врага в новой интерпретации. Внутренние монологи Усмона Азиза выражают его истинное состояние, которое очень действительно: «Ты тоже странник, как и я, — не отрывая глаз от чёрной маски, сказал себе Усмон Азиз. — Твоё сердце ищет убежища; покой ищет высоких яслей, ячменя. Потому что ты скитался из деревни в деревню, из долины в долину и устал под ярмом этого чёрного всадника. Но где же это убежище, где этот дом? Его нет... и быть не может. В этой стране мы с тобой — чужие, скитальцы и бездомные. Да, бездомные! [16, с. 18]. Эта сцена хорошо изображает жизненной действительности. Усмон Азиз говорит о своей боли, которая является социальной болью, с очевидностью, используя здесь образ двух голосов.

Второй раздел третьей главы озаглавлен **«Описание связи человека и природы в романе «Три дня одной весны»**. Одной из сильных сторон романа является изображение писателем взаимоотношений человека и природы, что в таджикской прозе поистине является достойным достижением писателя Саттора Турсуна. Проблема изображения природы — не новая тема в таджикской литературе, но то, как она поднимается в произведениях писателей, важно, поскольку Саттор Турсун опережает других писателей в решении этой проблемы. У него свежий и своеобразный взгляд на все явления, происходящие в природе, ведь человек и природа находятся в неразрывной диалектической связи. Это хорошо иллюстрируется образом Газаба и волчицы. Человек — часть природы и одновременно волк. Таким образом, в романе диалектическая связь компонентов природы, один из которых не может существовать без другого, выражена в удивительном образе писателя. Эта диалектическая связь

показывает непрерывность жизни, которая является реальностью. жизни. Как и люди, волчица-мать стремится продолжить свой род и постоянно прилагает усилия к этому. Что также является художественной находкой писателя.

Относительно данного образа – воплощения образа Газаба и волчицы, после выхода в свет романа Саттора Турсуна «Три дня одной весны» среди исследователей и критиков возникло мнение, что эти образы имеют много общего и схожего с персонажами романа Чингиза Айтматова «Растохез» – Акбури и Тошчайнар. Эта точка зрения высказана в докладах исследователей М. Шукурова, А. Сайфуллоева, Х. Асозоды, А. Набиева, А. Рахмонова, Н. Салимова. Эти исследователи показали общность, сходство и различие этих образов и справедливо подчеркнули, что это реальный вопрос, однако роман Саттора Турсуна был написан в 1984 году, а произведение Чингиза Айтматова было опубликовано в 1986 году.

В этой связи заслуживают внимания и поддержки мнения Н. Салимова: «Неважно, что писал писатель ранее (вспомним легенды из классической литературы или историю жизни Иисуса Христа из западной литературы), и нет нужды представлять таджикского писателя в тени славы Чингиза Айтматова. Тем более, что концепция обеих этих произведений, яркая роль и удельный вес персонажей в них принципиально различаются» [11, с. 32].

В романе волчица мстит человеку за причинённое им зло, что является законом диалектики природы. Момент, когда волчица страдает от горя по своему ребёнку, оставшись с хромой ногой и без Газаба, весьма странен в описании писателя: «Волчица отвернулась от оврага и можжевельных рощ у подножия города и лизнула своё левое бедро. Какая вкусная её собственная кровь! Да, но её волчата голодны. Они почти полумертвы. Она перенесет этот чёрный день, но трём её детёнышам приходится нелегко. Если бы был Газаб, они бы никогда не голодали: возможно, волчицу не застрелили бы на этом пути души. Да, если бы её бесстрашный и добрый Газаб был жив, она не стала бы сегодня такой униженной и беспомощной» [16, с. 95]. В этом внутреннем монологе писателя, который ведется двумя голосами (один из них — писатель, другой — волчица), который является символическим выражением и создается в сопоставлении с человеческой жизнью, реальность жизни обсуждается завуалированно, и по сути, в художественной литературе все образы животных и других существ являются представлениями о людях.

Третий день весны, день заключения событий и происшествий в романе, художественно завершается смертью Усмона Азиза, о которой говорится в романе следующим образом: «Это событие произошло в такой яркий весенний день. Невольно все вокруг затихло. Взгляд ребенка – Усмона Азиза искал отца... Но вместо отца Усмон Азиз увидел двух незнакомых ему существ: двух существ, одного маленького, другого большого...

Взгляд их был тяжелым, сытым и довольным.

Усмон Азиз почувствовал на голове теплую и ласкающую руку и возобновил свою игру.

– Тигр.

Странный голос отца.

И вот эта сцена снова ожила перед его глазами, и он кружился на своем коне. Сиёхмушкин, ничего не понимая, кружился и топтался на сесте. Всадники по обе стороны стояли молча и неподвижно» [16, с.234].

Финальные строки романа «Три дня одной весны» очень проникновенны и эффектны: «Усмон Азиз, чьё дыхание было наполнено ароматом зелени, новорождённых ягнят и молока со сливками первого аула Барвеш, всё его существо, пропитанное воспоминанием детства и очагом родного дома, думал, что эти два тигра, отец и сын, совсем рядом, всего в шаге...

Они были всего в шаге.

Наконец, Усмон Азиз:

– Видимо, я был большим отростком пальца в лапе судьбы этого мира, — прошептал он и, сорвавшись с седла, медленно опустился на землю, на траву и цветущие повсюду маки и тюльпаны» [16, с.234].

Такой финал романа побуждает читателя к необходимости быть готовым ко всем трудностям, которые ждут его впереди. Эти слова свидетельствуют о важной роли романа «Три дня одной весны» в духовной жизни общества и развитии человеческого мышления. Этот роман, с его охватом событий, тематическим анализом, художественной композицией, богатым сюжетом, описанием пейзажей, интересными образами и хорошим художественным стилем, является значительным достижением современной таджикской прозы.

Третий раздел третьей главы озаглавлен **«Анализ персонажей (личностей) романа»** и состоит из трёх подразделов. В романе Саттора Турсуна «Три дня одной весны» преобладает психологическое состояние персонажей и их образы, наряду с описанием других сцен и их различных ситуаций. В романе писатель стремился описать внутренний и духовный мир человека во всей его глубине и сложности, проникнуть в глубины человеческой мысли и мышления, хорошо осознать социальную сущность, вклад и положение своих современников, показать их статус, предназначение и роль в развитии общества. Инструменты психологического анализа в романе «Три дня одной весны» использованы в полной мере, что повышает художественный уровень произведения. Эти моменты наиболее ярко проявляются в образах Усмона Азиза, Анвара и Таманно. В романе «Три дня одной весны» другие персонажи, среди которых Таманно, Сабохат, Соро-хола, Курбон, Каримов, Мурод Гуламхусайн, Халимбой, Саид, Сулаймон, Шермалик, Шокир, Юнус Мулло Салим, Зариф Барака, Каромат, Саидназар и другие, дополняют сюжет и служат красочному изображению различных сцен произведения.

Эти персонажи показаны в романе от начала до конца, живыми и развивающимися в развитии своих характеров и духовных переменах. Анвар стремится к свободе своей родины, в то время как Усмон Азиз постоянно обеспокоен тем, что его «мусульманская» родина будет уничтожена неверными, религия и вера исчезнут, стыд и честь исчезнут, и что станет с этой границей, нацией и народом? Он сражается с этими врагами. Что касается Таманно, она борется за свою чистую любовь и в конечном итоге становится добычей волков. Эти напряжённые, эмоциональные, трагические и печальные моменты подробно описаны в романе. Образ Таманно очень ярко представлен в

романе «Три дня одной весны». В поведении, речи и поступках этой скромной, вдумчивой и терпеливой девушки таятся высокие и благородные человеческие чувства. Таманно – воплощение лучших женщин мира, которые так привлекательно изображены в романе своими благородными помыслами и поведением. Сцена смерти Таманны в романе изображена с особым, возвышенным чувством, что свидетельствует об искусстве иллюстрации Саттора Турсуна. Таманно пожертвовала собой ради Анвара. В приведённом ниже примере, где мы видим, как с помощью инструментов психологического анализа – внутреннего монолога – слова, мысли, воображение и изменения лица героини переданы с возвышенным чувством, живо передавая картину происходящего: «Таманно боролась, спотыкалась, боялась, но продолжала идти. Ради Анвара, своей второй половинки, ради своей невысказанной любви, ради своих девичьих мечтаний... Таманно прошептала в глубине души: «Это недалеко отсюда, я сейчас доберусь до Дизака». Она прошла ещё немного, но потом... вдруг остановилась и невольно прошептала:

– Вооолк!

Затем она наклонилась и, не найдя камней у ног, потянулась за платком – подарком Анвара. Буря бушует гремит гром, сверкают молнии, льет дождь, ревела река, безгранично царит ночная тьма. Таманно... с хлопковым платком в руке стояла одна перед двумя огненными точками (вольчи глаза – С.С.). «Волк-волк-волк...» – пульсировало и кричало её бедное сердце.

Но волк, или, скорее, волчица... была счастлива. Мир наконец услышал её душераздирающие крики. Несмотря на то, что она много страдала за эти два долгих дня и была ранена в левую ногу, она больше не шла к своим трём невинным детям с пустыми руками и животом. Дух её верного Газаба тоже не был потревожен...

Волчица одним выкриком сосредоточилась и как стрела пригала во главе Таманно» [16, с. 192-193].

Первый подраздел третьего раздела третьей главы называется **«Анализ образа Усмона Азиза»**. Усмон Азиз – один из центральных персонажей произведения – состоятельный человек лет сорока пяти, его взгляды на жизнь и поведение определённы, его характер полон противоречий, но его дух силён, и сам он умен, красив, образован и храбр, а судьба его горька и печальна. Он один из тех, кто считал Октябрьскую революцию (1917) причиной народного несчастья и бежал с Родины. Затем, весной тридцать первого года, в рядах кровавых отрядов Иброхимбека, с помощью грубого шантажа и обмана, переправился через реку и в конце концов осознал, что больше не сможет достичь своей цели.

В отличие от ярых врагов революции, Усмон Азиз – чуткий, вдумчивый человек, порой сострадательный и справедливый, но он также и глупец. Усмон Азиз искренне хочет понять суть революции и произошедших перемен, но гордость и боль от внезапно возникшей высокой и тяжёлой планки на пути его мирной жизни не позволяют ему прийти к здоровой и конструктивной мысли. Поэтому он внутренне считает себя обречённым на смерть, и, даже не желая

этого, проливает кровь и не меняет своего пути, иногда правильного, иногда неправильного, оказываясь между огнём и пылью.

Второй подраздел третьего раздела третьей главы озаглавлен **«Анализ образа Таманно»**. В романе «Три дня одной весны» образ Таманно представлен весьма рельефно. В поведении, речи и поступках этой скромной, вдумчивой и терпеливой девушки таится высокое и благородное человеческое чувство. Таманно – воплощение лучшей женщины дома, которая обаятельно представлена в романе своими благородными помыслами и поведением. Она обладает чистой любовью, оптимистично смотрит на истинную любовь, являющуюся основой семьи, стойка и открыта душой и сердцем. В романе Таманно с твёрдой решимостью и упорством преодолевает горы и хребты, чтобы спасти своего возлюбленного Анвара, и достигает Дизака: «Но пути нет – она едет в Дизак. Я пойду, потому что сказал, так пойду. Нужно идти ещё дальше». Анвар, который несколько лет связывал с ней все свои надежды и сладкие мечты: «...он погружен в свои мысли, его сердце бьётся... Да, ради Анвара; ради его единственного, ради его бессонных ночей, ради его счастливой звезды... Но сегодня его счастье в опасности» [16, с. 188]. Из этого отрывка очевидны серьёзность и мужество Таманно, а с психологической точки зрения её мысли и поведение стабильны. Сцена смерти Таманно в романе изображена с высоким эмоциональным настроением, что свидетельствует об искусстве художественного изображения Саттора Турсуна. Таманно пожертвовала собой ради Анвара.

Третий подраздел третьего раздела третьей главы озаглавлен **«Анализ образа Анвара»**. Образ Анвара в романе представлен как образованный, вежливый, скромный, честный и верный молодой человек. После смерти отца Анвар вместе со своей матерью, тётей Соро, работал слугой в доме отца Усмона Азиза, богатого человека в деревне Нилу, который ненавидел всю семью Усмона Азиза, но стойко переносил лишения. Он подружился с красноармейцами и чиновниками и постепенно отказался от службы в богатой деревне. С этого момента мы наблюдаем за Анваром очень активно и усердно. Роль матери в формировании личности Анвара значительна, и всякий раз, когда он приходит домой к матери и просит разрешения уйти, мать неоднократно спрашивает его: «Куда ты опять идёшь, сынок? Что случилось?» Будь осторожен... Успокойтесь — сказал он, чуть не плача, и попрощался, и улыбнулся, и утешил его: – Не беспокойся, мама, ничего не случилось. Мне случайно попалось нужное занятие... на два-три дня. Я поеду в Нилу и благополучно вернусь. Под этим предлогом я увижусь с сестрой... Прощай, сынок, ты же знаешь. Да откроется твой путь, да хранит тебя Великий Аллах, – это для меня большее состояние» [16, с. 48].

Анвар, вожак комсомола района, желавший арестовать Усмона Азиза, сам попал в его руки, схвачен и после долгих страданий и пыток был убит коварным врагом по имени Халил. В романе Саттору Турсуну удалось художественно изобразить положение гражданина, соотношение добра и зла – как низости, так и уродства, а также доброты и гордости разных людей в зависимости от их судьбы, помыслов и жизни.

Четвертый раздел третьей главы диссертации называется **«Язык и стиль выражения Саттора Турсуна»** и посвящен исследованию вопросов уместного использования писателем родного языка. Прозаический язык Саттора Турсуна отличается плавностью и изяществом, насыщен лексическим богатством таджикского языка, создан в прекрасном художественном стиле с включением элементов народного таджикского разговорного языка. В произведениях писателя отсутствуют элементы грубого стиля, характерные для таджикского региона. Способ выражения мыслей героев в рассказах и повестях, а также в романе «Три дня одной весны» соответствует нормам литературного языка и литературной разговорной речи, что вызывает восхищение. В диалогах, спорах и монологах, которыми изобилуют произведения Саттора Турсуна, по мере обострения событий порой употребляются оскорбления и ругательства, а также арабские и русские слова и выражения, уместные в данном контексте.

В монологах и рассуждениях главных и второстепенных героев и персонажей заметны поэтическая выразительность и использование аллегорий. В рассказах, повестях и романе «Три дня одной весны» присутствует множество поэтических фрагментов – фольклорных, народных и классических стихов, которые используются для того, чтобы сделать отражение событий произведений ещё более притягательным, а речь персонажей – более живой и интересной. Саттор Турсун осознанно и уместно использовал в своих произведениях богатейшую палитру таджикско-персидского языка, сделав язык видения и красоту выражения своих произведений насыщенными и яркими. О величии, великолепии и величественности живого языка народа, в котором поэты и писатели всегда черпают вдохновение, сам Саттор Турсун сказал следующее: «Язык, язык каждой нации, является самым драгоценным сокровищем мира — в нем бьется великое сердце народа; это память, которая хранит живыми надежды и мечты, борьбу и творения, радости и неудачи — короче говоря, долгую и священную историю народа» [18, с.363].

Писатель широко использует в своих произведениях средства художественного изобразительного искусства, мастерски сочетая народные и литературные слова и выражения, что свидетельствует о его владении языком и мастерстве речи, делает его манеру выражения содержательной и действенной.

Красота любого произведения искусства, как поэтического, так и прозаического, выражается в языке. Вся красота и богатство произведений искусства раскрываются именно через язык, и справедливо подчёркивается: «Главным средством формы произведения и его содержания является язык» [20, с.52]. Саттор Турсун в своих рассказах и повестях, а также в романе «Три дня одной весны», иногда кратко и искренне, а иногда подробно и обаятельно, изображая различные моменты жизни, запечатлевает жизненную реальность. Изображая внешние и внутренние состояния героев, жизненную действительность, добрые и трудные моменты осуществления их мечтаний и поступков, писатель использует слова и обороты, народные пословицы и поговорки, ласковые выражения, тем самым значительно усиливая прочную основу языка произведения, мелодичность и обаяние образа. Саттор Турсун также использовал в своих произведениях научные, исторические,

философские и религиозные термины, которые он выразил посредством эффективных подходов и моментов при выражении своих мыслей относительно ситуаций и событий в произведениях.

Повесть «Молчание вершин» также написана языком и стилем изложения, соответствующими нормам таджикского литературного языка. Прежде всего, само название повести «Молчание вершин» символично: оно означает «стоять твёрдо», «быть стойким», а его образное значение выражает молчание и задумчивость человека. Это является особенностью творческого стиля Саттора Турсуна, дающей его книгам столь поэтичные и содержательные названия.

Если рассмотреть словарный состав повести, то станет ясно, что основную их часть составляют общеупотребительные слова. Так как эта повесть является первым масштабным произведением Саттора Турсуна, в нем больше общеупотребительных слов, чем слов классического языка и поэтических выражений и фигур. Например, общеупотребительные разговорные слова и выражения – **нағзед** вы здоровы? на (стр. 5), **часадро палтар кард** он распластал тело (стр. 10), **нарафтетон** вы не пошли (стр. 14), **аспро етак карда рафт** угнал лошадь (стр. 18), **барои чӣ хоӣ омадӣ** - почему ты пришел с пустыми руками (стр. 28), **чошба барака, усто!** благослови на месте усто/мастер (стр.34), **ба таки аком кӯрпача андозед!** постелите брату курпачу/матрас (стр. 39), **супурдед** – сдали? (стр.45), **Содик сарнишеб шуд** – Содик начал спускаться (стр. 65), **зӯӣмӣ макун** – не побрезгуй (стр.73), **канӣ,** **часорат карда бин** – ну-ка мужайся (стр.125) и так далее широко используются в рассказе, используются для яркого описания событий.

Также для образного описания событий в рассказе использованы выражения, пословицы и поговорки «**Матёрого волка, выдавшего виды**» (стр. 25) – «**Ведь бай был выдавший виды волк**», «**У камня тоже есть сердце**» (с. 126), «**Без соломинки поле не возделаешь**» (стр. 122), «**Слепой однажды теряет посох**» (стр. 114), «**Посыпать голову пылью**» (стр. 80), «**Не верь другу своему, коли он тебе кожу соломой набьёт**» (стр. 10), «**Ужаленный змеей цветной верёвки боится**» (стр. 15), «**Лучше мудрая ложь, чем крамольная правда**» (стр. 18), «**Не было-бы счастья да несчастье помогло**» (стр. 80) и т. д.

В повести «Молчание вершин» также используются русские слова: **МТС, колхоз, кабинет, бригада, бригадир, буфер, трактор, центнер, станция, район, комиссар** и др., большинство из которых употреблялось в разговорной и общеупотребительной лексике в годы, до и после Великой Отечественной войны, в зависимости от темы произведения. Писатель использовал 4 двуступишия в повести (стр. 20, 35, 58) и одно отдельное двуступишие на с. 55, которыми он выразил внутренние переживания героев рассказа.

В повести «Лук Рустама» используются общеупотребительная, классическая, русско-интернациональная лексика, поэтические фрагменты и художественные средства, что усиливает красоту повествования. В рассказе Саттор Турсун использует следующие слова классического языка: **даревос, бекасаб, зирабекасаб, музтар, изн, кайсари, файсал, ванд, хаммол, чоплус, хонатлас, гесувон, булур, солор, хафиз, нахиф, тахайюл, латиф, мурувват,**

ахгар, ахтар, гаухар, икд, авранг и др., которые используются в произведении по мере необходимости.

Относительно особенностей языка романа «Три дня одной весны» Д. Ходжаев подчеркивает, что: «Чтение романа «Три дня одной весны» доказывает, что писатель вкладывает много усилий в совершенствование и редактирование языка и стиля выражения своих произведений, и эта упорная работа делает их читабельными и приятными» [19]. Фразеологические выражения в романе играют важную роль в его красочности, образности и обогащении его содержания. В романе используется множество фразеологических выражений с различными значениями, которые усиливают содержание произведения, делают его красочным и красивым, некоторые из них мы приведем в качестве примеров: **Быть ободраным оборванцем, скрежетать зубами, сдирать тень со стены, быть самым вниманием, быть красноречивым, владеть умами и телами, быть безвинной птичкой, иметь огненный взор, быть обожженной птицей, набирать воду в рот, носить кожаную шубу наизнанку, быть трусом, набивать подол порожними орехами, ловить звезду с неба, класть десять перстов в рот и так далее.** Фразеологические выражения использованы в словах персонажей, в описание природы и различных местах в романе. Писатель беспокойство Джалола описал фразеологическими выражениями **«обожженной птицей»: «Припозднился этот вшивый бай!»** – крикнул Джалола, держа в одной руке чашку, а в другой – недопитый пакетик чая, и вынырнул из палатки, похожий на птицу с обожжёнными лапами» [16, с.21].

Или он использовал фразеологическое выражение **«дандон ба дандон монда – стиснув зубы»**, чтобы объяснить отчаянное положение Усмона Азиза следующим образом: «Теперь нужно только терпение, ещё немного терпения... Усмон Азиз утешал себя такими мыслями. И, стиснув зубы, он терпел» [16, с.109].

В определённом смысле, уместное использование народных, разговорных, общеупотребительных, классических, поэтических и специальных слов и выражений сделало прозаический язык Саттора Турсуна красочным и привлекательным, что делает его произведения очаровательными. Саттор Турсун умело использует в романе общеупотребительную таджикскую лексику, классические слова, поэтические слова и фигуры выражения, слова, поясняющие наименования воинских должностей и званий, а также народные и разговорные таджикские слова и выражения, значительно обогащая язык произведения.

Заключение

Изучение темы «Изображение жизненной действительности в прозе Саттора Турсуна» привело нас к выводу, что Саттор Турсун действительно является одним из самых талантливых, плодовитых и реалистичных писателей, чьи произведения во всех отношениях достойны серьёзного литературоведческого изучения и анализа. Начиная с его первого произведения – рассказа «В пути» (1967) и сборника «Горячее сердце» (1971) – и до

последних работ, таджикские литературоведы и критики, такие как Р. Амонов, М. Шукуров, А. Сайфуллоев, С. Табаров, Х. Мирзозода, Дж. Бакозода, Х. Асозода, М. Раджаби, А. Набиев, Х. Шарифов, А. Давронов, А. Рахмонов, Ш. Солехов и другие, изучали различные аспекты творчества писателя, реалистично рассматривая достоинства, общие черты и недостатки его произведений.

В диссертации, мы исследуя рассматриваемую тему пришли к следующим заключениям.

1. Без преувеличения Саттор Турсун был плодотворнейшим современным писателем, который своими незабвенными произведениями занимает особое место в современной таджикской литературе [1-М; 5-М].

2. Саттор Турсун вышел на литературную арену с твёрдыми намерениями и новым стилем выражения, перейдя с написания рассказов и повестей к романам, и шаг за шагом, постепенно оттачивал своё писательское мастерство, его творчество содержит множество нововведений и новаторства [4-М].

3. Писатель относится к второму поколению которое отвергло обобщение в современной прозе и прибегло к описанию реальности вклад в который Саттора Турсуна очень велик [1-М; 5-М].

4. Саттор Турсун более печатался на других языках мира. И сам он тоже переводил произведения со многих языков на таджикский [1-М].

5 Саттор Турсун является писателем который наряду с творчеством может дать критическую оценку произведениям других авторов, о чём свидетельствуют его записи и исследования [1-М].

6. В своих повестях и романах более интересовался жизненной действительностью и в своих захватывающих описаниях затрагивал внутренний мир человека [2-М; 3-М; 4-М].

7. Писатель первым описал противоречивую и разноплановую личность врага советского строя в образе Усмона Азиза, что считается достижением и новизной современной таджикской литературы [4-М].

8. В прозе Саттора Турсуна наряду с отображением речи персонажей, высоко описан внутренними монологами, сделав сюжет ярче, который в современной литературе называют «прозой мысли» и «монологическими произведениями», что также является достижением писателя [2-М; 3-М; 4-М].

9. Вклад Саттора Турсуна в создании современной прозы заключается в придании интеллектуальности художественному видению, что выявляется при внутреннем создании внутреннего и внешнего вида героев и появляется равенство [3-М; 4-М].

10. В прозе Саттора Турсуна большое значение имеют приемы пересказа истории, возвращения к прошлому, свежего осмысления и пересмотра воспоминаний, жизни ради созидания будущего, собственными воспоминаниями и мыслями, а также получения советов от тех, кто это пережил, ведь историю называют древом памяти, и этот хороший аспект чувства ответственности писателя очень важен для будущих поколений [3-М; 4-М].

11. В прозе Саттора Турсуна особое место занимает изображение времени и места. Изображение сцен и событий порой настолько резкое, что поражает читателя (повесть «Камень за пазухой, к буре», роман «Три дня одной весны»), происходящих в течение двух-трёх дней. Названия мест и местностей в прозе Саттора Турсуна происходят от названий мест рождения самого писателя, например, Вандоб, река Кофрун, долина Наджот, гора Уштургардан, Шурча, Дехнав, Нилу, равнина Джахоннамо, долина Тобазор, гора Чилчарог и др [2-М; 3-М; 4-М].

12. Природные явления, связь человека с природой, изображение пейзажей играют важную роль в прозе Саттора Турсуна. В современной таджикской литературе мало кто уделяет столько внимания природному ландшафту – горам и рекам, долинам и холмам, снегопадам и проливным дождям. В прозе Саттора Турсуна пейзажи и природа играют не менее важную роль, чем человеческие события, поступки и мысли, способствуя полному охвату реальности и бытия. То есть, природа – место действия героев, выражение их психологического состояния, а также неотъемлемая часть художественного видения писателя. В романе «Три дня одной весны» и повести «Камень за пазухой, к буре» описание природы и любви к ней, являющейся одной из центральных тем литературы, писателем детально и с большим мастерством передано. Наряду с персонажами и волками, они выступают как часть природы, принявшая облик человека, выступая в качестве персонажей, которые искусно и интересно сохранены в своем положении и представляют собой новый взгляд на связь человека и природы в современной таджикской литературе [4-М; 6-М; 7-М].

13. Прозаический язык Саттора Турсуна отличается плавностью и красноречием, а в произведениях писателя обильно используются народные, разговорные, общеупотребительные, классические слова и выражения, а также пословицы и поговорки, что делает произведения красивыми и приятными для восприятия, свидетельствуя о хорошем знании писателем богатого таджикско-персидского языка. Кроме того, писатель широко использовал в своих произведениях художественные приемы, диалоги и монологи персонажей, что сделало произведения поистине читабельными [6-М].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Народный писатель Таджикистана Саттор Турсун считается одним из самых талантливых писателей современной таджикской литературы, занимающим достойное место в литературном мире благодаря своим художественным и творческим достижениям. Таджикские литературоведы дали прозе Саттора Турсуна достойную оценку и высоко оценили его писательское мастерство. Наша диссертация «Изображение жизненной действительности в прозе Саттора Турсуна» – новое исследование в современном таджикском литературоведении, которое своим содержанием, достижениями, анализом и заключениями восполняет пробелы в изучении творчества писателя.

1. Исследовательские материалы и ресурсы, представленные в диссертации, в силу их преимуществ, будут представлять значительный

интерес для будущих исследователей в области филологии, включая историю литературы, литературоведение, источниковедение и стилистику современной таджикской прозы.

2. Основные вопросы, исследованные и обсуждаемые в диссертации, представляют особую значимость для исследователей и читателей творчества Саттора Турсуна и будут способствовать дальнейшему пониманию жизни и творчества писателя, наблюдению за процессами его деятельности и раскрытию его речетворческого искусства, структурных, художественных и языковых особенностей прозы писателя.

3. Достижения и результаты диссертации могут быть использованы в дальнейшем не только для изучения жизни, творчества и творческого самовыражения Саттора Турсуна, но и для изучения этих вопросов в творчестве других современных писателей, а также для сравнительного изучения творчества писателей в сфере современной персидско-таджикской литературы и, в целом, в современном таджикском литературоведении.

4. Важные положения, представленные в диссертации, окажут помощь в практической части литературоведения, особенно в изучении и понимании проблем современной прозы, популярных стилей современной прозы, способов описания и развития основных тенденций современной таджикской прозы, языка произведений писателей, элементов художественного творчества, а также развития и инноваций современной литературы.

5. Диссертация, благодаря богатому исследовательскому материалу, методам и приемам научного исследования, а также его оформлению, окажет практическую помощь соискателям, магистрам и, в целом, соискателям ученых степеней в исследовании и разработке диссертаций.

6. Также материалы диссертации могут быть использованы при преподавании учебных дисциплин на филологических факультетах, спецкурсах и семинарах, разработке и составлении рабочих и поурочных планов, написании научных работ различного уровня.

7. Проза Саттора Турсуна считается одним из важнейших достижений современной таджикской литературы второй половины XX века и периода независимости, и в настоящее время, когда проводятся различные образовательные конкурсы, произведения писателя встречаются редко, и возникает необходимость в переиздании его произведений.

Список литературы

1. Абдулло, С. Нури сухан /Сафар Абдулло. – Олмотӣ: Дайк: Пресс, 2005. – 236 с.
2. Амонов, Р. Ҳақиқати бадеӣ ва ҳақиқати зиндагӣ //Садои Шарқ /Рачаб Амонов, 1973. – №7. – С.42-45.
3. Асозода Х. Адабиёти тоҷик дар садаи XX /Худойназар Асозода. – Душанбе: Маориф, 1999. – 447 с.
4. Бақозода, Қ. Қустуҷӯҳои эҷодӣ дар насри тоҷик / Қӯраҳон Бақозода. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 230 с.
5. Демидчик, Л.Н. Баъзе масъалаҳои ташаккули насри реалистии тоҷик дар солҳои сиёму (Масъалаҳои адабиёти муосири тоҷик) /Лариса Николаевна Демидчик. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 234 с.
6. Набиев, А. Эҷоди бадеӣ, инсон ва замон /Абдуҳолиқ Набиев. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 174 с.
7. Нурқоев, Қ. Саттор Турсун ва таҳаввули насри психологӣ тоҷик. Диссертатсия барои дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ / Қарор Нурқоев. – Душанбе, 176 с.
8. Раҳмонов, А. Маърифати замон / Абдуҷаббор Раҳмонов. – Душанбе: Адиб, 1995. – 110 с.
9. Раҷабӣ, М. Тадқиқи таърих – тадқиқи характер / Маъруф Раҷабӣ. – Душанбе: Адиб, 1990. – 218 с.
10. Сайфуллоев, А. Уфуқҳои тозаии наср / Атоҳон Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 2006. – 765 с.
11. Салимов, Н. Сароби ҳунин //Садои Шарқ / Носирҷон Салимов, 1989. – №6. – С.32-34.
12. Сатторов, А. Нуқтаи пайванд / Абдунабӣ Сатторов. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 238 с.
13. Саъдуллоев, А. Агар сухан коргар шавад / Асадулло Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 1992. – 164 с.
14. Солеҳов, Ш. Поэтикаи жанри ҳикояи солҳои 70-80 қарни XX (масъалаҳои замон ва макони бадеӣ) / Шамсиддин Солеҳов. – Душанбе: Дониш, 2006. – 170 с.
15. Турсун, С. Дили гарм /Саттор Турсун. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 156 с.
16. Турсун, С. Се рӯзи як баҳор /Саттор Турсун. –Душанбе: Адиб, 1988. – 463 с.
17. Турсун, С. Санг дар бағал ба тӯфон / Саттор Турсун. – Душанбе: Адиб, 2002. – 286 с.
18. Турсун, С. Зимистони умр / Саттор Турсун. – Душанбе: Адиб, 2006. – 621 с.
19. Хоҷаев, Д. Сухангустар //Адабиёт ва санъат / Давлатбек Хоҷаев, 19-уми октябри соли 1989.
20. Ҳақимов, А. Дар қаламрави сухан / Аскар Ҳақимов. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 256 с.
21. Шакурӣ, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи XX / Муҳаммадҷон Шакурӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 548 с.

22. Шукуров, М. Насри реалистӣ ва таҳаввули шуури эстетикӣ / Муҳаммадҷон Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 452 с.

23. Шарифов, Х. Услуб ва камолоти сухан / Худой Шарифов. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 238 с.

Публикация по теме диссертации

I. Публикации автора в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Ғаффорова, С. Чанд андеша пирумунӣ ҳикояҳои Саттор Турсун [Матн] / С. Ғаффорова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2012. – №4 (47). – С.91-93

[2-А]. Ғаффорова, С. Мавқеи ҳикоя ва повестҳои Саттор Турсун дар адабиёти муосири тоҷикӣ [Матн] / С. Ғаффорова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2012. – №5-1 (48). – С.310-316.

[3-А]. Ғаффорова, С. Тасвири воқияти зиндагӣ дар романи «Се рӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун [Матн] / С. Ғаффорова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2013. – №2 (51). – С.234-246.

[4-А]. Ғаффорова, С. Заминаҳои пайдоиши қиссаву ҳикояҳои Саттор Турсун [Матн] / С. Ғаффорова // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – №1. – С.68-72

[5-А]. Ғаффорова, С. Забон ва услуби насри Саттор Турсун [Матн] / С.Ғаффорова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2025. – №1 (114). – Саҳ.193-200.

II. Статьи автора в других научных сборниках и изданиях:

[6-А]. Ғаффорова, С. Саттор Турсун ва роҳи эҷодии ӯ [Матн] / С.Ғаффорова // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Методические инновации в практике преподавания русского языка и литературы в условиях поликультурной среды» (17-18 март 2025 г.). – Душанбе, 2025. – С.89-96.

[7-А]. Ғаффорова, С. Тасвири пайванди инсон ва табиат дар романи «Се рӯзи як баҳор»-и Саттор Турсун [Матн] / С. Ғаффорова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ дар мавзӯи «Ҷойгоҳи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ» (16 апрели 2025). – Душанбе, 2025. – С.247-254.

Аннотатсияи

диссертатсияи Саидзода Саида Саид дар мавзуи «**Тасвири воқеияти зиндагӣ дар насри Саттор Турсун**» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.00 – Адабиётшиносӣ (10.01.01 – Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)

Калидвожаҳо: *Саттор Турсун, Нависандаи халқии Тоҷикистон, наср, ҳикоя, повест, роман, тасвир, воқеият, воқеияти зиндагӣ, ғоя, адабиёти муосир, нақди адабӣ, раванди адабиёт, қаҳрамон, образ, адабиётшиносӣ, андеша, забони наср, инсон, табиат, зиндагӣ, сабк.*

Диссертатсия ба омӯзиш, баррасӣ, таҳқиқ ва муайян намудани ҷойгоҳи мавзуи тасвири воқеияти зиндагӣ дар насри яке аз нависандагони муваффақ дар адабиёти муосири тоҷикӣ Саттор Турсун бахшида шудааст. Мубраммӣ ва зарурати таҳқиқи мавзӯ дар он зоҳир мегардад, ки то кунун дар адабиётшиносии тоҷик роҷеъ ба масъалаи тасвири воқеияти зиндагӣ дар насри Саттор Турсун таҳқиқоти монографӣ анҷом наёфтааст. Дар диссертатсия, ки аз се боб ва фаслҳои алоҳида таркиб ёфтааст, оид ба масъалаҳои роҳи эҷодии Саттор Турсун, назаре ба густариши ҳикоя ва повест дар насри муосири тоҷикӣ, ривочи ҳикоянависӣ ва инкишофи повест дар адабиёти солҳои 70-90 ва нақши ҳикояҳо ва повестҳои нависанда дар инкишофи тамоилҳои асосии насри муосири тоҷикӣ, шеваҳои тасвири воқеияти зиндагӣ дар повестҳои Саттор Турсун, мавзӯ ва мундариҷаи ғоявии повестҳои «Сукути қуллаҳо», «Камони Рустам», «Меғӯянд, ки модарам...», «Санг дар бағал ба тӯфон» ва тасвири воқеияти зиндагӣ дар романи «Се рӯзи як баҳор» маълумот дода шудааст. Инчунин, масъалаҳои тасвири ҳолатҳои равонӣ ва пуртазоди зиндагӣ, пайванди инсон ва табиат, таҳлили образҳо ва забону сабки баёни нависанда дар романи «Се рӯзи як баҳор» таҳлил ва таҳқиқ гардидаанд.

Саттор Турсун ҳамчун нависандаи баркамол дар насри муосири тоҷикӣ андешаҳои тоза дорад, ки ин андешаҳояш дар ҳикоя, повестҳо ва романи «Се рӯзи як баҳор»-и ӯ бештар ба назар мерасад. Дар насри Саттор Турсун мавзӯҳои тасвири воқеияти зиндагӣ, мақоми инсон, инсони созандаву эҷодкор, ҳолатҳои равонӣ ва пуртазоди зиндагии инсон, истифодаи монологҳои ботинӣ, диалогҳои пуршиддат ҷойгоҳи сазовор доранд.

Дар диссертатсия масъалаҳои бозгӯии таърих, рӯҷуъ ба гузашта, дарки тоза ва баррасии хотираҳо, ба хотири бунёди оянда зистан, тасвирҳои замонӣ ва маконӣ, манзараҳои ҳодисаву воқеаҳо ҷолиб ба риштаи таҳрир кашида шудаанд. Дар насри Саттор Турсун симои зоҳирӣ ва ботинии қаҳрамонҳо ва персонажҳо барҷаста тасвир шудаанд. Диссертатсияи мавриди назар бо сохтор, муҳтавои илман асосноккардашуда кори анҷомёфта, мубрам ва тозаи илмӣ ба ҳисоб меравад.

Аннотация

диссертации Саидзода Саиды Саид на тему «Изображение жизненной действительности в прозе Саттора Турсуна» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.00 – Литературоведение (10.01.01 – Таджикская литература, литературные связи)

Ключевые слова: *Саттор Турсун, Народный писатель Таджикистана, проза, рассказ, повесть, роман, описание, реальность, жизненная действительность, идея, современная литература, литературная критика, литературный процесс, герой, образ, литературоведение, мысль, язык прозы, человек, природа, жизнь, стиль.*

Диссертация посвящена изучению, рассмотрению, исследованию и определению места темы изображение жизненной действительности в прозе одного из самых успешных писателей современной таджикской литературы – Саттора Турсуна. Актуальность и необходимость изучения темы обусловлена тем, что до сих пор в таджикском литературоведении не проводилось отдельных монографических исследований по проблеме изображения жизненной действительности в прозе Саттора Турсуна. В диссертации, состоящей из трех отдельных глав и подглав, рассматриваются вопросы творческого пути Саттора Турсуна, рассматривается развитие жанра рассказа и повести в современной таджикской прозе, развитие жанра повествования в литературе 70-90-х годов, роль рассказов и повестей писателя в развитии основных направлений современной таджикской прозы, способы изображения жизненной действительности в рассказах Саттора Турсуна, тематика и идейное содержание рассказов «Молчание вершин», «Лук Рустама», «Говорят, что моя мать...», «Камень за пазухой, к буре», изображение жизненной действительности в романе «Три дня одной весны». Также анализируются и исследуются вопросы изображения психологических и конфликтных жизненных ситуаций, связи человека и природы, анализ образов, языка и стиля писателя в романе «Три дня одной весны».

Саттор Турсун, будучи маститым писателем современной таджикской прозы, обладает свежими идеями, которые наиболее ярко проявились в его рассказах, повестях и романе «Три дня одной весны». В прозе Саттора Турсуна достойное место занимают темы изображения жизненной действительности, статуса человека, творческой и созидательной личности, психологических и конфликтных ситуаций человеческой жизни, использования внутренних монологов и напряжённых диалогов.

В диссертации вопросы пересказа истории, обращения к прошлому, нового осмысления и осмысления воспоминаний, жизни ради построения будущего, образы времени и места, сцены событий и событий интересно вплетены в повествование. В прозе Саттора Турсуна ярко выражены внешние и внутренние образы героев и персонажей. Диссертация представляет собой завершённый, актуальный и свежий научный труд с научно обоснованной структурой и содержанием.

Annotation

for the dissertation of **Saidzoda Saida Said** entitled «**Description of life's reality in the prose of Sattor Tursun**» presented for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.00 – Literary studies (10.01.01 – Tajik Literature, Literary Relations)

Keywords: *Sattor Tursun, People's Writer of Tajikistan, prose, short story, novella, novel, description, reality, life's reality, idea, modern literature, literary criticism, literary process, hero, image/character, literary studies, thought, language of prose, human being, nature, life, style.*

The dissertation is dedicated to the study, examination, research, and determination of the place of the theme «description of life's reality» in the prose of one of the most successful writers of contemporary Tajik literature – Sattor Tursun. The topicality and necessity of studying the theme are due to the fact that, until now, no separate monographic studies have been conducted in Tajik literary criticism on the problem of the description of life's reality in Sattor Tursun's prose. The dissertation, which consists of three separate chapters and sub-chapters, addresses questions of Sattor Tursun's creative path, examines the development of the short story and novella genres in contemporary Tajik prose, the development of the narrative genre in the literature of the 70s-90s, the role of the writer's short stories and novellas in the development of the main directions of contemporary Tajik prose, the methods of description life's reality in Sattor Tursun's short stories, the themes and ideological content of the stories «The Silence of the Peaks », «Rustam's Bow », «They Say My Mother... », «To Hold a Grudge », and the description of life's reality in the novel «Three Days of One Spring». The issues of depicting psychological and conflicting life situations, the connection between man and nature, and the analysis of the writer's characters, language, and style in the novel «Three Days of One Spring» are also analyzed and researched.

Sattor Tursun, as a distinguished writer of contemporary Tajik prose, possesses fresh ideas that are most vividly manifested in his short stories, novellas, and the novel «Three Days of One Spring». The themes of description of life's reality, the status of man, the creative and constructive personality, psychological and conflicting situations of human life, and the use of internal monologues and tense dialogues occupy a worthy place in Sattor Tursun's prose.

In the dissertation, issues of retelling history, addressing the past, the new comprehension and interpretation of memories, living for the sake of building the future, images of time and place, and scenes of events are interestingly interwoven into the narrative. In Sattor Tursun's prose, the external and internal images of the heroes and characters are brightly expressed. The dissertation represents a complete, relevant, and fresh scientific work with an evidence-based structure and content.